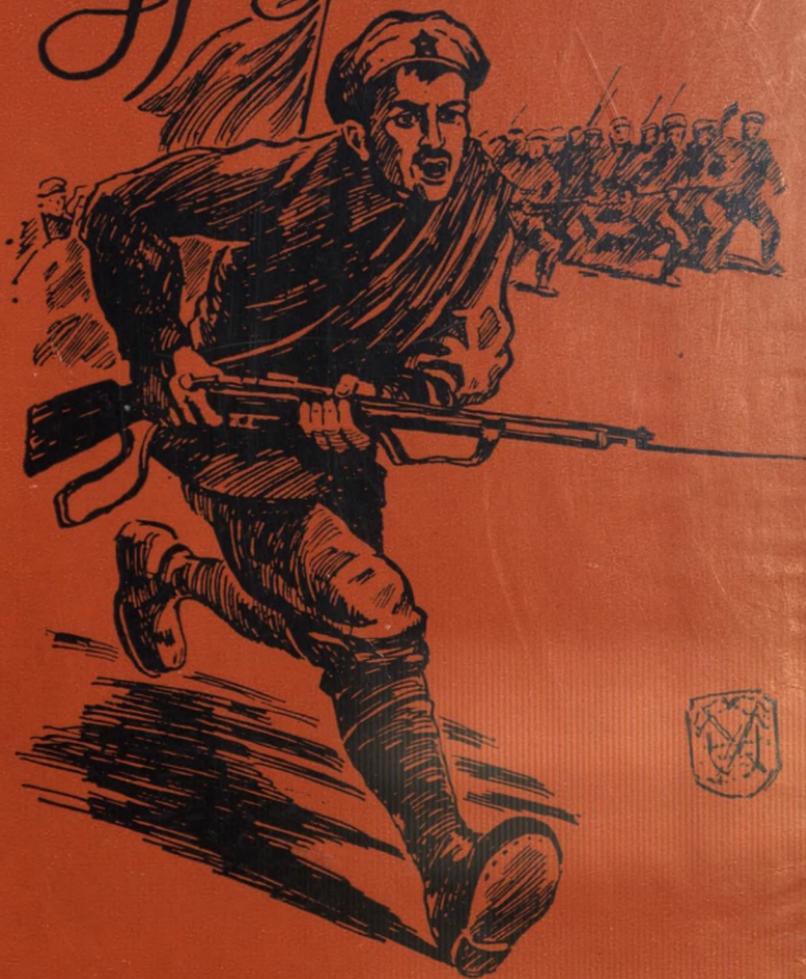

91С/22 к 63.3 (2)7 - КХ
819 Г-75

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ
НА УРАЛЕ

Вперед, на защиту
Урала!

08
63.3(2)7
5-75-4

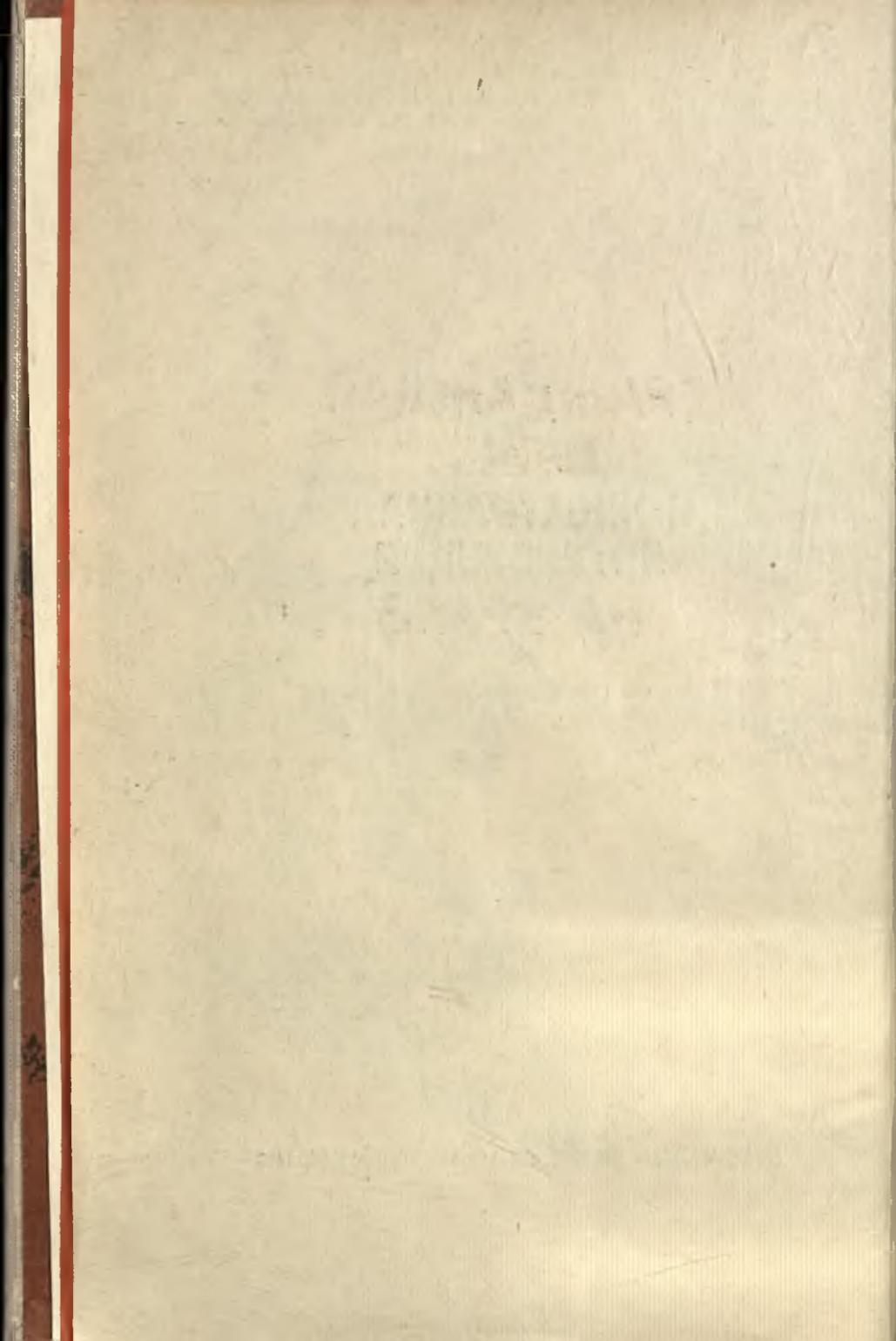
О. А. ВАСЬКОВСКИЙ, М. А. МОЛОДЦЫГИН,
Я. А. НИРЕНБУРГ, И. Ф. ПЛОТНИКОВ, В. С. СКРОБОВ

X-140-121-

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
И ИНОСТРАННАЯ
ИНТЕРВЕНЦИЯ
НА УРАЛЕ**

Красноуральская ЦБС
Свердловской обл.

СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, СВЕРДЛОВСК, 1969

Эта книга посвящена историческим победам Красной Армии над белогвардейцами и интервентами на Урале, одержанным полвека тому назад. В книге широко использованы ленинские произведения, показана огромная заслуга вождя советского народа в организации отпора контрреволюции на Востоке страны.

Главное внимание авторы уделяют руководящей роли Коммунистической партии в мобилизации трудящихся масс Урала на защиту Советской власти, в создании, укреплении и политическом просвещении регулярных частей Красной Армии. Большое место отведено в книге организации обороны городов, заводских поселков, перестройке работы партийного, советского и хозяйственного аппарата на военный лад, мобилизации экономики для обслуживания нужд фронта. Авторы воспользовались тем богатейшим фактическим материалом, который собран в опубликованных источниках и литературе. Вместе с тем они используют новые архивные документы, дающие возможность более полно и правильно раскрыть закономерности гражданской войны, ее причины, движущие силы, характер, социально-экономические и политические последствия.

Книга написана коллективом научных сотрудников — преподавателей кафедр общественных наук высших учеб-

ных заведений Свердловска. Социально-экономические отношения, расстановка классовых сил и политических партий, организация советского тыла, ход военных действий с осени 1918 до весны 1919 года, положение трудящихся масс на оккупированной территории исследованы доктором исторических наук О. А. Васьковским. Им же написаны введение и частично заключение. Вопросами военного строительства занимался кандидат исторических наук М. А. Молодцыгин. Создание и деятельность партийно-политического аппарата в армии, боевые действия добровольческих отрядов трудящихся летом 1918 года освещены кандидатом исторических наук В. С. Скробовым. Доктор исторических наук И. Ф. Плотников — автор истории большевистского подполья и партизанского движения в тылу оккупантов. Заключительная глава написана в основном кандидатом исторических наук Я. Л. Ниренбургом в соавторстве с В. С. Скробовым и И. Ф. Плотниковым. Я. Л. Ниренбург принимал участие в написании заключения.

Научное редактирование книги принадлежит доктору исторических наук О. А. Васьковскому.

ИСТОРИЯ ИСТОРИИ

(вместо введения)

Гражданская война, борьба с иностранной интервенцией — один из самых значительных этапов истории нашего государства. В ходе героических сражений с контрреволюцией рожденный Октябрем советский общественный строй впервые показал свои огромные преимущества и непреоборимость. «Никогда не победят того народа, — говорил в то время великий Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В событиях, развернувшихся в результате вооруженного выступления белогвардейцев и интервентов против Советской власти, важное место занимал Урал. Именно в восточных районах страны, в том числе и на Урале, империалисты впервые осуществили в широких масштабах фа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

ктическое объединение сил внутренней и внешней контрреволюции, начав серьезную и длительную войну против Советов. На Урале и на Волге дважды за время войны решалась судьба социалистической революции. Здесь был создан первый фронт гражданской войны — Восточный, прикрывший жизненно важные центры страны. Здесь накапливался опыт советского военного искусства, оперативного и политического руководства войсками. Больше года на всем протяжении огромного фронта кипели ожесточенные сражения. В них участвовали с обеих сторон сотни тысяч людей. В кровопролитной борьбе — сначала с дутовцами и белоказаками, затем с мятежными чехословаками и кулацкими бандами, с многочисленными полчищами адмирала Колчака, рабочий класс и ведомое им беднейшее крестьянство и трудовое казачество Урала показали великолепные образцы массового героизма и самоотверженной преданности делу социалистической революции. Опыт гражданской войны на Урале имел важное значение для выработки партией правильной классовой политики, предопределившей окончательную победу Советского государства над силами империалистической реакции, а также для разработки важнейших вопросов советского военного строительства.

Не удивительно, что история борьбы с вооруженным сопротивлением контрреволюции на Урале издавна вызывала живейший интерес историков, краеведов, публицистов, писателей.

Советские исследователи, осмысливая события гражданской войны, всегда обращаются к произведениям великого Ленина. Ленинское идейное наследие составляет методологическую базу нашей исторической науки и вместе с тем ее важнейший первоисточник. Исключительно важное теоретическое значение имеют высказывания В. И. Ленина о причинах, характере и движущих силах гражданской войны, о ее основных этапах, о путях создания и укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в условиях войны, о социальной природе Красной Армии как армии нового типа, о неразрывной связи военной организации с экономическим и политическим строем советского общества, об источниках наших выдающихся побед над интервентами и белогвардейцами. Произведения В. И. Ленина дают ключ к пониманию особенностей борьбы за упрочение Советской власти на Урале.

Конкретное изучение истории гражданской войны началось по свежим следам событий. В течение 20-х — начала 30-х годов были достигнуты заметные успехи в собирательской, научно-исследовательской и публикаторской работе, комплектовании партийных, военных и государственных архивов, подготовке кадров историков. В то время руководящим центром в разработке историко-революционной тематики являлась образованная в 1920 году комиссия по изучению истории Октябрьской революции и истории РКП(б) — Истпарт. Видную роль сыграло также Военно-научное общество при Академии Генерального штаба Красной Армии. Первоначально литература по истории гражданской войны была представлена главным образом комбинированными сборниками, состоявшими из воспоминаний, документов и небольших статей. Некоторые из таких сборников отразили события, происходившие на Урале и в Сибири в период борьбы с колчаковщиной¹. С середины 20-х годов по мере накопления источников стали создаваться исследовательские произведения.

Исключительно важное значение для разработки методологии и проблематики истории гражданской войны имели труды выдающихся военных деятелей и теоретиков А. С. Бубнова, С. И. Гусева, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, С. С. Каменева². Известный познавательный интерес представляли популярные очерки, посвященные истории создания и боевой деятельности Красной Армии³. В работах И. Петухова, Н. Савко, Н. Мищенко, А. Геронимуса рассматривались вопросы партийно-политической работы в советских войсках⁴. Крупным вкладом в разви-

¹ Пятьдесят первая Перекопская дивизия. История боевой и мирной жизни за 5 лет (1919—1924). М., 1925; Борьба за Урал и Сибирь. М.—Л., 1926; Колчаковщина. Из белых мемуаров. Л., 1930.

² А. С. Бубнов. Гражданская война, партия и военное дело. Сб. статей. М., 1928; С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. Сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918—1924 гг.). М., 1925; М. В. Фрунзе. Ленин и Красная Армия. Сб. «Статьи и речи». М., 1925; М. Н. Тухачевский. Война классов. Статьи 1919—1920 гг. М., 1921; С. С. Каменев. Очередные военные задачи. М., 1922.

³ А. Городнев. Очерки Красной Армии. М., 1924; Б. Галь. История Красной Армии. Краткий общедоступный очерк. М.—Л., 1924; А. Король. История Красной Армии и гражданской войны. Пособие для политзанятий с красноармейцами. Киев, 1925.

⁴ И. Петухов. Партийная организация и партийная работа в РККА. М.—Л., 1928; Н. Савко. Очерки по истории партийных

тие советской историографии явились произведения известных военных историков А. Анишева и Н. Какурина, а также трехтомное исследование по истории гражданской войны, выполненное под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана¹. Значительное место в литературе 20-х годов отводилось истории иностранной военной интервенции, связям внешней и внутренней контрреволюции. Специально эти вопросы исследовались в работах В. Керженцева, М. Павловича (М. В. Вельтмана), И. Майского, М. Левидова, Н. Какурина, И. Субботовского, Л. Иванова². Работы историков И. Майского, В. Владимировой и В. Шмераль были посвящены разоблачению антинародной политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров³.

Опираясь на теоретическое наследие В. И. Ленина, ведущие военные историки конкретно разработали важнейшие положения созданной им научной концепции истории гражданской войны и иностранной интервенции. Они правильно определили классовый характер войны, выяснили особенности ее основных этапов, показали роль внутренней и внешней контрреволюции, дали принципиальную оценку деятельности различных политических партий. В их трудах были проанализированы организационные, политические и идеологические принципы строительства Красной Армии, подчеркнута огромное значение морального един-

организаций в Красной Армии 1918—1923 гг. М.—Л., 1928; А. Геронимус. ВКП(б) и военное дело в резолюциях съездов и конференций ВКП(б). М., 1928; Н. Мищенко. Партийно-политическая работа в Красной Армии. М.—Л., 1929.

¹ А. Анишев. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг. Л., 1925; Н. Какурин. Как сражалась революция, т. I, II, М.—Л., 1925, 1926; Гражданская война 1918—1921 гг., т. I, II, III, М., 1928, 1930.

² В. Керженцев. Союзники и Россия. М., 1918; М. Павлович (М. В. Вельтман). РСФСР в империалистическом окружении. Вып. 1, 2, 3. М., 1922; И. Майский. Внешняя политика РСФСР. 1917—1922. М., 1923; М. Левидов. К истории союзной интервенции. Л., 1925; Н. Какурин. Роль держав Антанты в военной экономике белых правительств во время гражданской войны. В кн.: Кто должник? Сборник. М., 1926; И. Субботовский. Союзники, русские реакционеры и контрреволюция. Л., 1926; Л. Иванов. СССР и империалистическое окружение. М., 1928.

³ И. Майский. Демократическая контрреволюция. М.—Л., 1923; В. Владимирова. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 году. М.—Л., 1927; В. Шмераль. Чехословаки и эсеры. М., 1922.

ства советского фронта и тыла. В общих трудах по истории гражданской войны в той или иной мере нашла отражение и борьба с контрреволюцией на Восточном фронте. Отдельные аспекты этой темы были специально исследованы в работах Г. Гая, С. Белицкого, Д. Рыбина, Н. Какурина, В. Шорина¹.

Творчество ведущих советских историков явилось крупным вкладом в историографию. Оно оказало большое влияние на формирование исследовательской мысли на местах. История Октябрьской революции и гражданской войны в отдельных районах нашей страны разрабатывалась преимущественно местными истпартами. Благодаря активной поддержке партийных организаций, истпарты превратились в центры собирательской и научно-исследовательской работы. Они сыграли решающую роль в создании партийных архивов, историко-революционных музеев, в публикации источников и различной литературы. Это в полной мере относится к деятельности Уральского бюро истпарта, образованного в Екатеринбурге в 1921 году.

Первое время Уралистпарт собирал и публиковал преимущественно воспоминания. В 1921 году он выпустил сборник «Рабочая революция на Урале»², в который вошли воспоминания участников гражданской войны П. М. Быкова, Р. И. Берзина, И. Шепелева, А. Брагинского и некоторые документы по истории колчаковщины. Затем издаются мемуары В. Быкова, М. Голубых, И. Онуфриева, А. Герасимова³. Наиболее значительной работой истпарта был сборник статей, воспоминаний и документов под названием «Колчаковщина»⁴.

¹ Г. Д. Гай. Первый удар по Колчаку. Военно-исторический очерк. М., 1926; С. Белицкий. Златоустовская операция. В кн.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. Кн. IV. М., 1928; Д. Рыбин. Уфимская операция 1919 г. Там же: Н. Какурин. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.—Л., 1928; В. Шорин. Борьба за Урал. (Из боевой жизни 2-й армии). В кн.: Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928.

² Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. 1917—1921. Екатеринбург, 1921.

³ В. Быков. Подполье. Екатеринбург, 1923; М. Голубых. Уральские партизаны. Екатеринбург, 1924; И. Онуфриев. Мои воспоминания из гражданской войны на Урале. Екатеринбург, 1922; Он же. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего командира. Свердловск, 1925; А. Герасимов. Год в колчаковском застенке. Екатеринбург, 1923.

⁴ Колчаковщина. Сборник. Екатеринбург, 1924.

Постепенно характер литературы меняется. Наряду со сборниками большое место в ней начинают занимать популярныe исторические очерки и исследовательские работы. В 1926—1930 годах Уралистпарт опубликовал брошюры П. М. Быкова, А. Ослоновского и А. Орлова, К. Просветова, А. Баранова, А. Тяяева¹. Из источников наиболее интересной была документальная публикация «Колчаковщина на Урале»². Помимо Свердловска, различная литература по истории Октябрьской революции и гражданской войны в крае была издана и в других городах Уральской области³.

Воспоминания участников событий, документы, исследовательские произведения, опубликованные центральными и местными издательствами за данный период, ввели в оборот обширный фактический материал, осветили ряд важных проблем в историографии гражданской войны на Урале. В первую очередь исследованию подвергалась проблема военного строительства. Историки пытались показать роль партийных организаций Урала в мобилизации революционных сил на борьбу с белогвардейцами и интервентами, в создании добровольческих отрядов трудящихся и регулярных частей Красной Армии. В общих чертах были охарактеризованы мероприятия партии по созданию и укреплению Восточного фронта, а также важнейшие операции первого этапа войны. Но представление о жизни и

¹ П. М. Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926. Он же. Красная Армия в борьбе за Урал (по материалам Уралистпарта). Свердловск, 1928; А. Ослоновский, А. Орлов. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1927; К. Просветов. Уральский комсомол в борьбе за Октябрь. Свердловск, 1928; А. Баранов. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928; Он же. Гражданская война на Урале. Пособие для лекторов. Свердловск, 1928; А. Тяяев. Колчаковщина на Урале (1918—1919 гг.). Свердловск — Москва, 1930.

² Колчаковщина на Урале. 1918—1919 гг. В документах и материалах. Свердловск, 1929.

³ Т. Корущин. Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917—1926). Ишим, 1926; Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих в 1917—1918 гг. Ижевск, 1927; Пройденный путь. Из истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. I. Уфа, 1927; Десять лет Советской власти в Ишимском округе. Ишим, 1927; Октябрь на Южном Урале. Златоуст, 1927; М. С. Кашеваров. Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Шадринск, 1928; Он же. Борьба за Советы на Урале. В кн.: Исетский край. Шадринск, 1931; И. Туракаев. Башкирские части в гражданскую войну. Уфа, 1929.

боевой деятельности Красной Армии на Урале было недостаточно полным и конкретным. Особенно слабо освещалась работа партийно-политического аппарата, местных органов военного управления.

Важное место в литературе занимала проблема расстановки классовых сил и политических партий на Урале в ходе гражданской войны. Некоторые исследователи, в частности А. Тяняев, высказали убедительные соображения о причинах колебаний среднего крестьянства в сторону контрреволюции. Однако в оценке роли рабочего класса была допущена серьезная ошибка. В литературе утвердился антинаучный либерально-народнический тезис о мелкобуржуазной природе уральского рабочего. Этим фактически отрицалась авангардная роль пролетариата в Октябрьской социалистической революции и гражданской войне на Урале. Большое внимание исследователи уделили разоблачению контрреволюционной деятельности соглашательских партий. Характеризуя начальный период белогвардейской оккупации, когда у власти находилось так называемое Временное областное правительство Урала, возглавляемое меньшевиками и эсерами, исследователи показали, что политика соглашательства с буржуазией неизбежно вела к реставрации эксплуататорского строя. К сожалению, характеристика этой политики ограничивалась лишь сферой экономических отношений, точнее — рабочим вопросам.

Центральное место в перечисленных выше трудах занимает история борьбы с колчаковщиной. Ее важные аспекты освещены в целом правильно, но недостаточно конкретно. Особенно привлекает правильная трактовка ведущими историками Н. Какуриным и А. Анишевым событий под Пермью в декабре 1918 года, а также военных и политических мероприятий партии и правительства, предпринятых в целях разгрома армий Колчака весной и летом 1919 года. Что касается экономической и социальной программы белогвардейских оккупантов в период колчаковской диктатуры, то ее исследовали далеко не во всех направлениях. В частности, историки почти совсем не затронули политики колчаковщины по отношению к крестьянству. Очень поверхностно показывалась героическая деятельность большевистского подполья по разложению вражеского тыла и руководству массовым движением сопротивления, ускорившим военный крах колчаковщины.

Становление советской исторической науки происходило в обстановке непримиримой борьбы с влиянием буржуазной идеологии. Это влияние ощущалось и в области историографии гражданской войны. Так, работы К. Буревой, И. Подшивалова, М. Муртазина в корне расходятся с ленинской концепцией в оценке движущих сил революции и контрреволюции на Урале¹. Эти работы искажают классовый характер гражданской войны. Объективно они служили тому, чтобы оправдать предательскую политику мелкобуржуазных и националистических партий, снять с них тяжелую ответственность за активное сотрудничество с империалистами. Наряду с такой откровенной апологией соглашательства влияние чуждой марксизму идеологии сказывалось в отступлении от общих принципов большевистской партийности при освещении событий гражданской войны. Многие исследователи, в особенности на местах, еще не были подлинными марксистами. Они не видели насущной необходимости вести упорную борьбу за чистоту исторической науки против буржуазных фальсификаторов истории. Для повышения теоретического уровня исследовательской работы по истории Октябрьской революции и гражданской войны большое значение имел идейный и организационный разгром антипартийных оппортунистических группировок, в первую очередь троцкизма. Были приняты меры по улучшению идеологической и профессиональной подготовки кадров историков. В начале 30-х годов Уралистпарт пополнился квалифицированными исследователями. С помощью партийных организаций и широкой общественности уральские историки успешно преодолевали объективистские ошибки в трактовке некоторых принципиальных вопросов истории гражданской войны.

Следующий этап развития историографии гражданской войны продолжался с начала 30-х до середины 50-х годов. Его важнейшей вехой явилось постановление Центрального Комитета партии от 30 июля 1931 года «Об издании истории гражданской войны», которое нацеливало на разработку наиболее актуальных социально-политических и военных проблем. Создание подобного рода фундаментального обобщающего труда было возможно лишь в резуль-

¹ К. Буревой. Колчаковщина. М., 1919; И. Подшивалов. Гражданская борьба на Урале. 1917—1918 гг. М., 1925; М. Л. Муртазин. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927.

тате предшествующего развития советской исторической науки, окончательного утверждения марксистско-ленинской методологии и методики исследования. В свою очередь, постановление ЦК ВКП(б) вызвало дальнейший подъем собирательской, научно-исследовательской, публикаторской и пропагандистской работы по истории гражданской войны. Большую роль в развитии источниковедческой базы сыграли архивные документы и материалы, которые стали широко вовлекаться в научный оборот. В начале 40-х годов появились первые крупные документальные публикации¹. Особенно важное значение имело завершение второго и третьего изданий сочинений В. И. Ленина, а также выпуск отдельными сборниками его военной переписки². Качественные сдвиги, наметившиеся к этому времени в теоретическом и фактическом освещении темы, отразились на трудах первой половины 30-х годов, особенно в монографии А. Голубева³.

В подготовке многотомной истории гражданской войны участвовала широкая общественность. На местах эту работу возглавили истпарты и созданные при них специальные комиссии или комитеты содействия. Уралиспарт и его местные отделения развернули энергичную деятельность по собиранию воспоминаний, документов и других материалов. Группа исследователей приступила к написанию трехтомной истории гражданской войны на Урале. Намечено было опубликовать серию исторических очерков о Красной гвардии и наиболее прославленных частях Красной Армии. Вся эта работа осуществлялась под знаком дальнейшего повышения теоретического уровня научных исследований, решительного наступления на рецидивы буржуазной идеологии.

В течение первой половины 30-х годов на Урале было издано несколько монографий, сборников воспоминаний и

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I. М., 1940; Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920. М., 1940; М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., 1941; Листовки гражданской войны в СССР (1918—1922 гг.). М., 1942; Организация Красной Армии. 1917—1918. Сборник документов и материалов. М., 1943.

² В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. Письма, документы, распоряжения. М., 1934; В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920. М., 1943.

³ А. Голубев. Гражданская война. 1918—1920 гг. М., 1932.

документов¹. Большинство из них посвящалось созданию и боевой деятельности частей и соединений Красной Армии. Другой важной темой была гражданская война в национальных районах Урала. В отношении Башкирии эта тема рассматривалась преимущественно в плане военного строительства. Удмуртские историки впервые исследовали на конкретном фактическом материале целый комплекс сложнейших социальных и политических проблем. Наиболее убедительно это удалось сделать Ф. П. Макарову.

Несмотря на наличие субъективистских наслоений, историческая наука в 30—40-е годы продолжала развиваться. Велась разработка отдельных проблем истории гражданской войны. Вышла целая серия книг, посвященных боевым действиям на Восточном фронте, главным образом борьбе с колчаковщиной². Авторы этих книг придерживались в основном утвердившейся тогда в историографии схемы «Краткого курса истории ВКП(б)», которая приносила решающую роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, В. И. Ленина в разгроме армий Колчака. Но вместе с тем авторы ввели в оборот большое количество новых архивных документов, детально характеризующих развитие боевых действий, стратегические и оперативно-тактические планы сторон, состав, численность, вооружение и расположение войск, военно-политические итоги наиболее крупных операций. Особенно глубокому исследованию все эти вопросы подвергались в монографиях Ф. Огородникова, А. Федорова и Е. Болтина.

¹ Гражданская война в Башкирии. Сборник воспоминаний. Уфа, 1932; Н. Недолин. Рейд Блюхера. Уфа, 1932; Ф. П. Макаров. Октябрь и гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале. Свердловск — Москва, 1933; В. А. Максимов. Кулацкая контрреволюция и ижевское восстание (1918). Ижевск, 1933; П. Бажов. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1934; К боевой биографии В. М. Азина (Материалы и документы). Ижевск, 1935; П. Бажов. Формирование на ходу. К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка. Свердловск, 1936.

² Ф. Огородников. Удар по Колчаку. М., 1938; Ф. В. Воробьев. Оборона Оренбурга (апрель — май 1919 г.). М., 1938; А. Федоров. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; А. И. Гуковский. Ликвидация Пермской катастрофы. М., 1939; В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940; П. П. Пылаев. Сталин на Восточном фронте. Свердловск, 1940; П. Софинов. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. Киров, 1940; Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака. М., 1949.

Важное значение имели обобщающие работы по истории организации и политического просвещения Красной Армии в годы гражданской войны¹. Крупным достижением советской историографии явилось всестороннее исследование внешнеполитических аспектов истории гражданской войны. В произведениях А. Е. Куниной, А. Березкина, А. Гулыги и А. Геронимуса, Ф. Д. Волкова и других историков были собраны многочисленные факты, разоблачавшие агрессивную политику иностранных империалистов по отношению к нашей стране².

В изучении военно-исторической тематики на местах результаты были весьма скромные. Но и здесь исследовательская работа не прекратилась. За период с конца 30-х до середины 50-х годов вышло несколько брошюр, сборников, статей, документов и воспоминаний³. Их содержание касалось вопросов военного строительства, деятельности уральских партийных организаций, направленной на упрочение Советской власти и мобилизацию трудящихся масс на борьбу с контрреволюцией. Началось конкретное изучение истории большевистского подполья. Большое познавательное значение имела работа А. И. Устькачкинцевой.

¹ Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954; Ю. П. Петров. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1952.

² А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1918—1920 гг. М., 1951; А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952; А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США в 1918—1920 гг. М., 1952; Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М., 1954; В. Краль. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955.

³ Ю. Бессонов. На фронте и в тылу. Рабочие Верх-Исетского завода в 1918—1920 гг. Свердловск, 1937; А. Медведев. По долинам и по взгорьям. Боевые походы Краснознаменного полка им. Малышева. Свердловск, 1939; Разгром колчаковщины на Урале. Сборник. Свердловск, 1939; К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Материалы и документы. Ижевск, 1939; Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. Чкалов, 1939; За власть Советов! Челябинск, 1941; Г. Гужвенко. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941; К. Н. Андреев. Борьба Пермской большевистской организации за ликвидацию последствий колчаковщины. Пермь, 1951; А. И. Устькачкинцева. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 год). Пермь, 1953.

Автор первым поставил и конкретно исследовал целый комплекс вопросов, связанных с развертыванием социалистической революции в уральской деревне и с политическими событиями начального периода гражданской войны. Местные историки продолжали также изучение особенностей борьбы с контрреволюцией в национальных районах Урала. Но, несмотря на наличие некоторых успехов в разработке конкретного содержания истории гражданской войны, исследователи еще не смогли на данном этапе глубоко проанализировать соотношение классовых сил и политических партий. Больше того, общая трактовка хода военных событий на Восточном фронте, утвердившаяся в литературе, была во многом ошибочной, поскольку она игнорировала действие объективных факторов, не учитывала особенностей социально-экономического развития Урала.

Наиболее крупные успехи в изучении проблематики истории гражданской войны были достигнуты на современном этапе, который начался после XX съезда КПСС. Прежде всего, исследователи получили неограниченный доступ к источникам. В результате в научный оборот было введено огромное количество документов, извлеченных из партийных, советских, военных и различных ведомственных архивов в центре и на местах. В полной мере были использованы имевшиеся документальные сборники, воспоминания, специальные исследования, а кроме того, центральная и местная периодическая печать, переводная литература, источники, изданные на иностранных языках. Особенно много стало выходить воспоминаний участников гражданской войны. В мемуарной литературе ярко отображена руководящая роль Коммунистической партии в обороне Урала от интервентов и белогвардейцев, показана ее повседневная политико-воспитательная и организаторская работа с массами¹. Было издано много общих и тематических

¹ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957; Под Красным знаменем. Сб. воспоминаний. Пермь, 1957; За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. Чкалов, 1957; За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны на территории Коми-Пермяцкого края. Кудымкар, 1957; На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. М., 1958; А. И. Медведев. По долинам и по взгорьям. Свердловск, 1958; П. П. Бажов. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958; Легендарный рейд. Сб. воспоминаний о походе

публикаций по истории гражданской войны в стране, а также несколько специальных сборников, освещающих ход военных событий на Урале¹. Огромное влияние на развитие теоретической и источниковедческой базы исследования оказала дальнейшая разработка ленинского идейного наследия, выход в свет полного собрания сочинений В. И. Ленина и переиздание его военной переписки.

В вышедшей за последние годы весьма обширной и разнообразной исторической литературе с позиций марксистско-ленинской методологии и на основе огромного документального материала рассматриваются важнейшие аспекты данной темы. Обогащение фактического содержания и заметное повышение теоретического уровня литературной продукции были обусловлены не только более благоприятными объективными возможностями для развития науки, но и наличием достаточно многочисленных кадров историков, имеющих специальную подготовку и большой опыт творческой работы, свободно владеющих

южноуральских партизан под командованием В. К. Блюхера. М., 1959; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959; С. Пичугов. Неизвестными путями. М., 1958; Ф. И. Голиков. Красные орлы. М., 1959; Страницы героического прошлого. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны на Южном Урале. Челябинск, 1959; В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, 1961; Ф. Копытов. В боях на Северном Урале. Свердловск, 1965.

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., 1957; Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы. М., 1957; Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.). Документы и материалы. Оренбург, 1958; Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов, ч. 1. Ижевск, 1960; Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах. М., 1960—1961; Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962; Гражданская война на Южном Урале (1918—1919 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962; Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963; Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата. Сборник документов и материалов. М., 1964; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 г.—февраль 1919 г.). Документы, 1961; Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы. М., 1964; Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966; Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.). Сборник документальных материалов. Свердловск, 1967.

научной методологией и методикой исторического исследования.

В настоящее время изучением истории гражданской войны занимаются специалисты — работники высших учебных заведений, научно-исследовательских и архивных учреждений, краеведческих музеев и различных культурно-просветительных организаций. Главным центром исследовательской и публикаторской работы в этой области является Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Коллектив ученых ИМЛ занимает ведущее место в изучении общих теоретических вопросов темы, публикации источников и монографической литературы. Его большой заслугой является завершение в 1960 году издания пятитомной «Истории гражданской войны в СССР». Помимо того, было подготовлено и издано несколько отдельных сборников статей и монографий обобщающего характера¹. Из них особый интерес представляет третий том фундаментальной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в котором на современном научном уровне раскрыты все стороны деятельности нашей партии в период борьбы за упрочение Советской власти.

Преимущественное внимание исследователи уделяли, естественно, изучению руководящей роли Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, местных организаций, лично В. И. Ленина и его выдающихся соратников в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Наиболее плодотворно над этой темой работает Ю. П. Петров — автор специальных книг и статей². Значительным вкладом в развитие историографии темы явилась также работа Н. Ф. Кузьмина о военной деятельности В. И. Ленина, возглавлявшего в 1918—1920 годах

¹ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сб. статей. М., 1959; Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. Сб. статей. М., 1960; Г. Г. Алахвердов, Н. Ф. Кузьмин, М. В. Рыбаков, Л. М. Спирин, Н. И. Шатагин. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Коммунистическая партия — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. Книга вторая (март 1918—1920 гг.). М., 1968.

² Ю. П. Петров. Военные комиссары в годы гражданской войны. М., 1956; Он же. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг. М., 1956; Он же. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., 1961.

оборону Советского государства¹. История строительства Красной Армии и борьбы с контрреволюцией на Восточном фронте исследована в работах Л. М. Спирина². Популярную книгу о Третьей армии написал А. Спасский³.

В изучении темы или ее отдельных аспектов приняли активное участие научные сотрудники Института истории Академии наук СССР. Из литературы, изданной Институтом истории, следует в первую очередь назвать монографию С. М. Кляцкина «На защите Октября»⁴, которая наиболее полно освещает вопросы организации и строительства Красной Армии в период Октябрьской революции и гражданской войны. Крупным исследованием обобщающего характера является седьмой том капитальной двенадцатитомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», издаваемой Институтом истории⁵.

Значительные силы исследователей, занимающихся, в частности, историей гражданской войны и иностранной интервенции, группируются вокруг Военного издательства Министерства обороны СССР. Издательство систематически выпускает мемуарную литературу, которая служит богатейшим источником фактического материала. Из монографических произведений общего или тематического характера, опубликованных за последние годы, заслуживают внимания работы Д. М. Гринишина, Г. В. Кузьмина, А. С. Умнова, Д. А. Стефанкова, Г. Х. Эйхе, Н. К. Лисовского⁶. Несомненный интерес представляют книги по

¹ Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958.

² Л. М. Спирин. Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918). В сб. статей «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.»; Он же. Разгром армии Колчака. М., 1957.

³ А. Спасский. Третья армия. Пермь, 1958.

⁴ С. М. Кляцкий. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920. М., 1965.

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия вторая. Том VII. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР. 1917—1920 гг. М., 1967.

⁶ Д. Гриншин. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1957; Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958; А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959; Д. А. Стефанков. Коммунистическая партия — организатор разгрома объединенного похода Антанты (март — август 1919 г.). М., 1960; Г. Х. Эйхе. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960; Он же. Опрокинутый тыл. М., 1966; Н. К. Лисовский. Разгром дубовщины (1917—1919 гг.). М., 1964.

истории входивших в состав Третьей армии Восточного фронта знаменитого полка «Красных орлов» и не менее прославленной Особой бригады¹.

Несколько работ, имеющих косвенное или непосредственное отношение к военным и политическим событиям на Восточном фронте, опубликовали и другие центральные издательства².

Большая исследовательская работа в области истории гражданской войны развернулась на местах. В настоящее время периферия располагает достаточно квалифицированными кадрами историков, способных решать на высоком теоретическом уровне актуальные проблемы науки. Главная роль в изучении революционного прошлого Урала принадлежит сейчас кафедрам общественных наук высших учебных заведений. Ученые не только сами успешно разрабатывают военно-историческую проблематику, но и оказывают систематическую помощь архивам, музеям, библиотекам, краеведческим обществам, книжным издательствам в обобщении материалов и публикации разного рода литературной продукции.

Местные историки и краеведы внесли существенный вклад в развитие современной историографии гражданской войны на Урале, создав целый ряд монографических произведений, научных статей и популярных книг. Первой крупной работой обобщающего характера явилась коллективная монография «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», подготовленная институтом истории партии при Свердловском обкоме КПСС с участием преподавателей Уральского государственного университета³. Авторы попытались осветить все основные проблемы, связанные

¹ Н. Баженов, Л. Дудин, А. Мясников, А. Полуяхтов. Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных орлов». М., 1963; С. П. Кесарев, А. Н. Королев, С. Г. Пичугов. Особая бригада (исторический очерк). М., 1962.

² Ю. Поляков и Д. Шелестов. Боевой восемнадцатый год. М., 1958; Б. Б. Душенькин. От солдата до маршала. Жизнь и боевой путь Маршала Советского Союза В. К. Блюхера. Изд. 2-е дополненное и исправленное. М., 1961; К. Гусев. Крах партии левых эсеров. М., 1963; И. Ф. Плотников. Десять тысяч героев (Легендарный рейд уральских партизан во главе с В. К. Блюхером). М., 1967; И. Ф. Плотников. Героическое подполье. Большевицкое подполье Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1968.

³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

с деятельностью партийных организаций Урала по упрочению и защите Советской власти за период с октября 1917 по 1920 год. Несколько раньше вышла книга преподавателя Магнитогорского педагогического института П. С. Лучевникова о гражданской войне на Южном Урале¹. Наиболее подробно в ней исследована на новых архивных материалах борьба трудящихся масс во главе с большевиками-подпольщиками против белогвардейских оккупантов. Из тематических публикаций того же автора можно назвать изданную в Челябинске брошюру «Карабашские партизаны»². Событиям гражданской войны на Южном Урале посвящена также работа преподавателя Оренбургского педагогического института В. И. Ананьева³. Автор собрал и обобщил материалы о боевой деятельности интернациональных частей Красной Армии в период гражданской войны. К числу локальных исследований относится книга Е. И. Рябухина, в которой отражено участие трудящихся Вятской губернии в вооруженной защите Советской власти и оказании всемерной помощи Восточному фронту в 1918—1919 годах⁴. Пермские историки посвятили эпохе гражданской войны сборник «На фронте и в тылу»⁵. В нем представлены статьи К. Н. Андреева, Н. Ф. Пазникова, Н. И. Попова и других авторов, освещающие трудовую и политическую активность трудящихся Урала, а также мероприятия Коммунистической партии по разгрому колчаковщины. Крупным вкладом в современную историографию гражданской войны явилась монография преподавателя Тюменского педагогического института П. И. Рощевского⁶. На обширном документальном материале автор попытался решить целый комплекс сложных вопросов, определявших специфику борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией на территории Зауралья. Серьезным научным исследованием является монография «Октябрьская

¹ П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958.

² П. С. Лучевников. Карабашские партизаны. Страницы истории. Челябинск, 1966.

³ В. И. Ананьев. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966.

⁴ Е. И. Рябухин. В борьбе с контрреволюцией. Киров, 1959.

⁵ На фронте и в тылу. Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сборник. Пермь, 1959.

⁶ П. И. Рощевский. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

социалистическая революция и гражданская война в Башкирии», написанная доцентом кафедры истории СССР Башкирского государственного университета З. А. Аминевым¹. В ней на большом фактическом материале показано участие трудовых масс башкирского народа, возглавляемых рабочим классом и его большевистской партией, в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Несколько произведений исследовательского характера создано ветеранами гражданской войны². Некоторые проблемы темы нашли отражение в популярной книге по истории военного строительства на Урале за 50 лет Советской власти³. Помимо монографических работ, местные историки опубликовали ряд обобщающих и тематических статей по истории гражданской войны на Урале в целом или в отдельных его районах в различных сборниках материалов научных конференций, «Ученых записках» и «Трудах», издаваемых кафедрами общественных наук высших учебных заведений и краеведческими музеями Урала.

Какие же конкретные достижения имеются в разработке историографии гражданской войны на Урале за тот период, который прошел после XX съезда КПСС?

Прежде всего, мы имеем теперь несравненно более объективное, полное и конкретное описание самого хода вооруженной борьбы с контрреволюцией на Урале, представление о ее основных этапах, характере и особенностях. Подробное всего изучены вопросы военного строительства. В современной литературе достаточно хорошо прослеживается история создания и боевого пути многих частей и соединений Красной Армии на Урале за все время гражданской войны, начиная с мятежа чехословацкого корпуса и кончая разгромом колчаковщины. Впервые по-настоящему изучен начальный период войны, когда на Волге и Урале решалась судьба социалистической революции и в ходе ожесточенных боев с превосходящими силами врага формировалась, мужала и крепла регулярная Красная Армия. Совершенно иначе выглядит теперь содержание второго периода гражданской войны, начавшегося после

¹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966.

² М. Н. Кокорихин. Миньярское подполье. Челябинск, 1957; А. Н. Королев. Кизеловский полк. Пермь, 1959; П. Попов, Ю. Буранов, И. Шакинко. По приказу революции. Свердловск, 1966.

³ Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968.

колчаковского переворота. Отбросив надуманную версию о пермской катастрофе, исследователи сумели показать подлинное значение той напряженной борьбы, которая развернулась на Урале зимой 1918—1919 годов. Неудача войск Третьей армии под Пермью рассматривается в связи с положением всего Восточного фронта, которое, в общем, определялось успешными наступательными операциями других соединений Красной Армии. Написана заново с привлечением большого фактического материала также история военного разгрома колчаковщины и освобождения Урала от белогвардейских оккупантов. Она насыщена массой боевых эпизодов, конкретно характеризующих замечательные боевые подвиги советских воинов, высокое полководческое мастерство и отвагу их командиров и комиссаров.

Важнейшим достижением современной историографии является правдивое освещение решающей роли Коммунистической партии в организации отпора контрреволюции на Восточном фронте. В литературе весьма обстоятельно проанализированы мероприятия Центрального Комитета партии и Советского правительства, предпринятые для мобилизации революционных сил на защиту промышленного Урала. При этом глубоко раскрыта выдающаяся роль В. И. Ленина, который принимал самое непосредственное участие в разрешении вопросов, связанных с обороной Волги и Урала, с комплектованием, вооружением, обеспечением и политическим просвещением советских войск Восточного фронта. Вообще проблема партийного руководства массами в гражданской войне на Урале исследуется теперь на совершенно конкретной фактической основе. Дело не ограничивается только пересказом и комментированием соответствующих директив, указаний и постановлений партийных органов, как это обычно практиковалось раньше. Историки стремятся представить военную политику партии в действии, показать практические дела коммунистов, их личные заслуги в общенародной борьбе с белогвардейцами и интервентами. Историки начали разрабатывать такой новый аспект проблемы партийного руководства, как деятельность партийно-политического аппарата, военных комиссаров и партийных ячеек в советских войсках на Урале в период гражданской войны. Сейчас достаточно хорошо известно значение партийного руководства в строительстве регулярной армии нового

типа, спаянной единством классовых интересов и железной пролетарской дисциплиной, проникнутой духом высокой идейности и политической сознательности, связанной неразрывными узами с народом. Наконец, по достоинству оценен вклад в оборону Урала местных организаций РКП(б). Во многих новых материалах отражено участие уральских коммунистов в проведении добровольческих мобилизаций трудящихся, формировании регулярных частей Красной Армии, воспитании командных и политических кадров, развертывании массовой и культурно-просветительной работы на фронте и в прифронтовой полосе.

Крупным сдвигом в развитии историографии гражданской войны на Урале явилась постановка социальных и экономических проблем. Историки приступили к конкретному изучению особенностей хозяйственного, советского и партийного строительства в прифронтовых районах Урала, попытались показать перестройку работы тыла на военный лад, патриотическую помощь рабочего класса и трудящегося крестьянства армиям Восточного фронта. Преимущественное внимание уделено крестьянству. Более или менее подробно разработаны такие вопросы, как деятельность комитетов деревенской бедноты и борьба с кулачеством, создание первых коллективных хозяйств, организаторская и политико-массовая работа партии в деревне.

Однако глубинные процессы, которые вызвала в деревне гражданская война, остались пока слабо изученными. Историки еще не располагают необходимым статистическим и другим документальным материалом, чтобы конкретно судить о соотношении классовых сил в уральской деревне на разных этапах войны. Недостаточная изученность источников по этому вопросу приводит к декларативности, упрощенчеству, схематизму. Особенно неубедительно показана борьба большевиков с влиянием мелкобуржуазных партий на массы трудящегося крестьянства. Что касается рабочего класса Урала, то его роль в жизни тыла выглядит еще схематичнее. Приведенные в литературе факты об участии рабочих в борьбе с контрреволюцией, налаживании оборонного производства, развитии социалистической революции в деревне, решении других важнейших военно-хозяйственных и политических задач представляют, конечно, немалый интерес. Но они не дают основания для широких научных обобщений.

Глубже, конкретнее рассмотрено соотношение классовых

сил во время белогвардейской оккупации Урала. В литературе правильно определены те социально-экономические и политические причины, которые вызвали окончательный поворот трудящихся масс на сторону Советской власти. Исследователи особо отметили тяжелое положение крестьянских масс под властью белогвардейцев. Опираясь на труды В. И. Ленина, они справедливо заключили, что уроки гражданской войны, в особенности уроки колчаковщины, провели четкий водораздел между трудовыми и эксплуататорскими элементами деревни, резко сузили социальную базу белогвардейщины. Этот процесс был ускорен и направлен в революционное русло благодаря умелому руководству Коммунистической партии. Героическая деятельность подпольных большевистских организаций, возглавлявших всенародное движение сопротивления в тылу врага, получила в современной историографии наиболее всестороннее и правильное освещение. Однако некоторые вопросы, связанные с политикой белогвардейских оккупантов, нуждаются в детализации.

НАЧАЛО БОРЬБЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. В преддверии грозных испытаний

25 октября 1917 года. На весь мир прозвучали с трибуны Петроградского Совета ленинские слова: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла строй эксплуатации и угнетения. Пролетариат стал хозяином заводов и фабрик. Трудовое крестьянство получило помещичью землю. Одним из первых декретов Советской власти был долгожданный декрет о мире. Родился новый общественный и государственный строй — социализм. В нем народы всех стран обрели надежный оплот в борьбе за мир, демократию, социальный прогресс. В истории человечества началась новая эра.

Победа вооруженного восстания в Петрограде положила начало триумфальному шествию Советской власти по всей стране, в том числе на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

Урале. В октябре-ноябре 1917 года Советы взяли власть в Екатеринбурге и Уфе, Челябинске и Мотовилихе, Надеждинске и Каслях, на Усть-Катавском и Миньярском заводах и в других городах и крупных промышленных центрах. А к марту 1918 года над всем Уралом реяло Красное знамя.

На большей части территории Урала Советская власть установилась мирным путем. Но в ряде мест контрреволюция пыталась помешать этому, потребовалось применять вооруженную силу. Верной вооруженной опорой большевиков в революции были отряды Красной гвардии, общая численность которых на Урале в октябре 1917 года превышала 5 тысяч человек¹. С помощью отрядов Красной гвардии была установлена Советская власть в таких уездных городах, как Златоуст, Ирбит, Камышлов, Оса, Оханск, Чердынь, Шадринск.

Особенно ожесточенным сопротивление контрреволюции было на юге Урала, в Оренбургской губернии. Пролетариат составлял здесь незначительную часть населения — вместе с семьями всего несколько процентов — причем, был распылен по мелким кустарным предприятиям. Большую силу представляло оренбургское казачество, служившее военной опорой эксплуататорских классов, имевшее лучшие земли и многие привилегии. Вместе с зажиточным крестьянством оно явилось базой вспыхнувшего в ноябре 1917 года антисоветского мятежа, который возглавил бывший царский полковник — атаман Оренбургского казачьего войска Дутов. Мятежники захватили ряд южноуральских городов, угрожая промышленным и продовольственным районам Среднего Урала, Поволжья. Основную тяжесть первых боев с дутовцами вынесли местные красногвардейские отряды. Но положение становилось все более серьезным. Потребовалось вмешательство ЦК партии большевиков, Совнаркома, Ленина.

Совет Народных Комиссаров обращается к трудящимся с призывом: пресечь контрреволюционные действия мятежников. Чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной Совнарком назначает старого большевика Петра Алексеевича Кобозева. Он помогает уральским большевикам мобилизовать все силы на борьбу с врагом. Прибыва-

¹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. 1967, стр. 402.

ют красногвардейские отряды и из других районов — в частности Самарский — во главе с В. К. Блюхером и В. К. Садлуцким. Но имевшихся сил было недостаточно, чтобы разгромить дутовцев.

26 ноября Ильич принимает делегацию уральцев. Внимательно выслушав их рассказ, он пишет записку:

«В штаб (Подвойскому или Антонову). Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее. А мне черкнуть, как решите.

Ленин»¹.

Вопросы организации разгрома мятежа южноуральских белоказаков в декабре 1917 года четыре раза обсуждались на заседаниях Совнаркома. По настоянию В. И. Ленина, уральцы получили серьезное подкрепление. Сюда направляются из Петрограда 600 матросов и революционно настроенный 17-й Сибирский полк, объединенные в Северный летучий отряд во главе с мичманом С. Д. Павловым. Вместе с уральскими красногвардейцами бойцы отряда в канун нового 1918 года выбили дутовцев из Троицка, а в январе освободили Оренбург.

Солдаты 17-го Сибирского полка участвовали в боях с контрреволюционерами еще несколько месяцев. Данный факт явился наглядным подтверждением возможности при определенных условиях временно использовать части старой армии в интересах диктатуры пролетариата. Это не противоречило марксистско-ленинскому учению о необходимости слома буржуазной армии как части старого государства, защитницы эксплуататорского строя. Но ленинский план слома старой армии учитывал конкретную обстановку — состояние войны с Германией. Он предусматривал поэтому не механический, единовременный роспуск старой армии, а полную ее демократизацию, уничтожение всех контрреволюционных и недемократических учреждений и постепенную демобилизацию личного состава с последующим роспуском частей. Выполнением этого плана на местах занимались Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

На Урале в конце 1917 года располагалось большое количество войск старой армии. Только в запасных частях

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10.

на 15 октября 1917 года числилось по списку 156 068 человек, из которых налицо имелось 83 711¹. Остальные находились в командировках и госпиталях, а большая часть не вернулась из отпусков на летние полевые работы, были в самовольных отлучках. Процесс разложения старой армии, обессиленной четырехлетней бессмысленной бойней, коснулся и тыловых частей.

Как только в крупных уральских городах Советы брали власть в свои руки, они заявляли о распространении этой власти на войска старой армии и немедленно направляли в воинские части своих представителей для разъяснения существа происшедшего переворота. Под влиянием большевиков массовые солдатские митинги и собрания принимали резолюции в поддержку Советов. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года голосовали за большевистских кандидатов в Перми — 53,6 процента избирателей-военнослужащих², а в Челябинске — свыше 72 процентов³. Эти данные подтверждают ленинский вывод о том, насколько сильно было влияние большевистских лозунгов в солдатских массах⁴.

Опираясь на поддержку масс, Советы Урала постепенно переходили к управлению всеми военными делами. Так, 27 октября 1917 г. Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов совместно с областным крестьянским Советом назначил прапорщиков Зайд, Архангельского и солдата Доброклонского комиссарами при начальнике гарнизона. Комиссары наблюдали, чтобы начальник гарнизона и его аппарат действовали строго в интересах Советской власти. Однако эсерам и меньшевикам удалось добиться создания из представителей всех так называемых социалистических партий объединенного революционного комитета, надеясь с его помощью лишить Совет власти. Начальник гарнизона полковник Марковец также поспешил воспользоваться этим, отказался выполнять указания Совета и объявил в приказе по гарнизону, что приветствует создание ревкома и готов подчиняться только ему⁵.

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1720, оп. 15, д. 746, л. 402 об. 435. Подсч. авт.

² «Пролетарское знамя». Орган Пермского окружного комитета РСДРП(б). Пермь, 19 ноября 1917 г.

³ «Известия Челябинского военно-революционного комитета», Челябинск 2 декабря 1917 г.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 9.

⁵ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 97, л. 181.

Но враги революции просчитались. Ревком под давлением масс очень скоро превратился не в орган над Советами, а в исполнительный орган Совета. В екатеринбургских полках прошли бурные собрания, на которых солдаты обсудили приказ начальника гарнизона и заявили о своем полном доверии Совету и готовности выполнять приказы только за подписью его комиссаров¹. Начальник гарнизона вынужден был 7 ноября отменить прежний приказ и заявить, что «независимо от отношения к политическим взглядам нынешнего большинства Совета» он будет «по-прежнему работать в контакте с Советом и его исполнительным комитетом»².

Для непосредственного решения военных вопросов в составе исполнительного комитета Совета был создан военный отдел. Вскоре коалиционный ревком прекратил свое существование, и Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов стал снова единственной властью в городе. Укрепляя свое положение, Совет 24 ноября 1917 года принял постановление, что его военный отдел вступает в управление всеми делами Екатеринбургского гарнизона. На другой день был объявлен состав коллегии по управлению гарнизоном. Возглавил эту коллегию большевик Я. М. Юровский — впоследствии видный партийный и советский деятель на Урале. 4 декабря 1917 года военный отдел в приказе № 1 обратился к солдатам и офицерам с призывом выполнять все его указания и изложил свои ближайшие задачи, главными из которых были: последовательное проведение демократизации и демобилизации, забота о быте солдат, реорганизация гарнизона и координация деятельности частей, упорядочение несения караульной службы³.

Военные отделы Советов или подобные им органы образовывались сразу или вскоре после установления Советской власти и в других уральских городах, где имелись большие гарнизоны старой армии: в Уфе и Вятке, Перми, Ирбите и Камышлове, Челябинске и Оренбурге. Базой для их образования служили солдатские секции Советов, постепенно приобретающие исполнительно-распорядительные функции и выделявшие специальные органы управления.

¹ «Уральский рабочий», 2, 3, 5, 7 и 8 ноября 1917 г.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 226.

³ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 246.

На долю военных отделов Советов в первые месяцы после победы революции и выпало практическое осуществление демократизации старой армии, выполнение декретов Совнаркома «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», «О выборном начале и об организации власти в армии»; а также проведение последовательной демобилизации и расформирования старых частей. В уральских гарнизонах были отменены чины, звания, знаки различия, произведены выборы командного состава, обновлен состав солдатских комитетов и расширены их функции, произведена реорганизация полков. Демократизация позволила временно использовать части старой армии для решения задач, стоявших перед Советами. Личный состав уральских частей нес караульную службу по охране государственных и военных объектов, складов оружия и боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Несмотря на колоссальные трудности демобилизации и реорганизации, большинство караулов в городах Урала в ноябре 1917 — феврале 1918 года комплектовалось подразделениями старой армии и лишь наиболее важные — Красной гвардией. Солдат старой армии привлекали для сопровождения и охраны военных и других грузов, например, эшелонов с хлебом, отправлявшихся в Москву и Петроград¹, для борьбы с мешочниками и спекулянтами². Из революционно настроенных солдат формировались отряды для борьбы с контрреволюцией, а затем и первые подразделения добровольческой Красной Армии.

Большую помощь в демократизации и демобилизации старой армии, временном использовании ее частей в интересах трудящихся оказывали военным отделам партийные организации Урала, а также все члены Советов, их исполкомы. Ход работы военных отделов часто обсуждался на заседаниях исполкомов и даже на общих собраниях Советов. Местные партийные органы направляли для работы в военных органах видных партийных работников. Так, в Екатеринбургском военном отделе после Я. М. Юровского представителем комитета РСДРП(б) был А. И. Парамонов; в Шадринске заместителем председателя комитета по охране города работал А. А. Жданов.

По мере надобности комитеты РСДРП(б) посылали в

¹ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966, стр. 193—194.

² ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1. д. 59, л. 163, 176; д. 67, л. 18—18 об.

воинские части армии опытных активных работников для выступлений перед солдатами. В Перми, например, большую работу среди солдат вел замечательный оратор и организатор, активный член Пермской военной организации РСДРП(б) А. И. Решетников. Старый коммунист К. И. Лякишев вспоминает, как Решетников «...ходил из казармы в казарму, с митинга на митинг, проводил собрания с утра до вечера...»¹. 10 декабря 1917 года после очередного обсуждения состояния дел в гарнизоне Уральский областной комитет РСДРП(б) предложил двум своим членам «посвятить себя исключительно работе среди солдат»². Выполняя это ответственное поручение обкома, они выступали в воинских частях, помогли наладить работу военной организации РСДРП(б) в гарнизоне. Все это способствовало лучшему исполнению солдатами обязанностей, возлагаемых на них Советами.

Но как ни было важно временное использование частей старой армии, главную военную силу Советской власти, ее вооруженный оплот составляла в первые месяцы Красная гвардия. «Вооруженные рабочие,— писал В. И. Ленин в конце 1918 г., — были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя»³. И готовясь к отражению вооруженных наступлений контрреволюции, уральские большевики основную ставку делали на расширение и укрепление Красной гвардии.

В начале января 1918 года III Уральская областная конференция РСДРП(б) приняла решение о созыве съезда представителей Красной гвардии Урала, перед которым ставилась задача «объединить существующие единицы, увеличить, расширить и централизовать всю рабочую гвардию в боевую единицу — Уральский областной корпус Красной гвардии»⁴. Выделенная конференцией специальная секция разработала «Проект организации вооруженной силы на Урале»⁵. Этот документ свидетельствовал о серьезном подходе уральских большевиков к вопросам военного

¹ Государственный архив Пермской области (ГАПО), ф. 732, оп. 1, д. 10, л. 10.

² «Уральский рабочий», 14 декабря 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

⁴ Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1957, стр. 278.

⁵ Партийный архив Свердловского обкома КПСС (ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 707, л. 91.

строительства: в документе впервые намечался общий план строительства вооруженных сил на всей территории Урала применительно к задачам перехода к всеобщему вооружению народа через расширение Красной гвардии; предусматривалось создание единой системы управления красногвардейскими отрядами с помощью выборных штабов, подчиненных органам власти — Советам, то есть утверждался принцип демократического централизма в местном военном управлении. Проект был одобрен конференцией и должен был обсуждаться на 1-м Уральском областном съезде Красной гвардии.

На Урале тогда еще не знали, что курс большевистской партии в вопросах военного строительства изменился: не отказываясь от идеи создания в будущем милиционной армии, но исходя из конкретной сложившейся обстановки, партия начинала на добровольческом принципе строительство постоянной регулярной армии, необходимой для защиты страны от вражеского нашествия. В середине января 1918 года вышел ленинский декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии. В связи с этим, естественно, отпала необходимость в обсуждении «Проекта». Некоторые его идеи об общей структуре вооруженных сил на Урале были использованы впоследствии Уральским областным военным комиссариатом.

Уральский обком РСДРП(б) придавал большое значение съезду Красной гвардии. В его подготовке и проведении участвовал член обкома Ф. И. Голощекин. О начале съезда было доложено Центральному Комитету партии¹. Съезд в приветственной телеграмме Совету Народных Комиссаров указал, что «находит необходимым скорейшее создание социалистической армии» и одобрил декрет от 15 января 1918 года². Съезду предстояло решить вопрос, который стоял тогда повсеместно: определить роль и место Красной гвардии в условиях строительства постоянной Красной Армии. Немедленно распустить Красную гвардию было нельзя, так как армия еще не создалась. С другой стороны, было бы неверно и зачислить автоматически всех красногвардейцев в Красную Армию — ведь Красная гвардия строилась на милиционных началах, как иррегулярное войско; к тому же нельзя было передать в армию

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 4, д. 85, л. 4.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 771, л. 9.

сразу всех квалифицированных рабочих, необходимых для производства.

Уральские большевики нашли оригинальное решение: областной съезд Красной гвардии постановил зачислить все дружины и отряды Красной гвардии в резерв вновь создаваемой армии. Было разработано и принято Положение о резерве и Устав дружины резерва РККА. Все дружины выполняли свои обязанности и занимались военной подготовкой в основном без отрыва от работы. Если же требовала обстановка, дружины резерва переводились на положение регулярных войск РККА, выполняли боевые задания Советов. В таких случаях они получали не только полное обеспечение, но и компенсацию за потерянное рабочее время. Создание резерва расширяло возможности комплектования частей Красной Армии подготовленными в военном отношении людьми. Однако это название — резерв Красной Армии — привилось далеко не везде, а лишь в районах Среднего Урала.

Бойцам резерва — уральским красногвардейцам — не раз приходилось вступать в ожесточенные схватки с противником. В марте 1918 года опять поднял голову атаман Дутов. Ему удалось снова собрать антисоветски настроенную часть казачества, белогвардейское офицерство, заручиться поддержкой татарских и башкирских буржуазных националистов. Захватив Верхнеуральск, Дутов создал угрозу городам и заводам Южного Урала.

Подготовкой и отправкой отрядов Красной гвардии на дутовский фронт непосредственно занимались Уральский областной комитет РСДРП(б) и Уральский областной совет. На этот раз уральские большевики учли опыт прежних боев и больше внимания уделили военной подготовке бойцов. Во главе отрядов и дружин стояли испытанные большевики П. Э. Ермаков, Н. Д. и И. Д. Каширины, М. В. Калмыков, А. М. Чеверев, политической работой среди красноармейцев занимались видные партийные работники С. Я. Елькин, И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев, П. В. Точисский, С. М. Цвиллинг. Общее руководство отрядами областной комитет партии возложил на В. К. Блюхера. Его отряды действовали со стороны Челябинска и Троицка. Из района Белорецка против дутовцев выступили красногвардейские отряды под общим командованием М. С. Кадомцева. Основу этих отрядов составляли созданные в Уфимской губернии Боевые органи-

зации народного вооружения (БОНВ), унаследовавшие такое название от «боевиков» периода первой русской революции и являвшиеся одной из развитых форм Красной гвардии. В ходе боев красногвардейцы снова проявили отвагу и решительность. В апреле основные силы дутовцев были рассеяны. Дутов бежал в Тургайские степи. Начавшаяся распутица и отсутствие должного количества конницы помешали довершить полный разгром белогвардейских банд.

Красногвардейские подразделения сохранялись на Урале до лета 1918 года, составляя здесь около 40 процентов всех вооруженных сил Советов. Так, на 10 мая 1918 года в красногвардейские и заводские отряды, партийные дружины входило 11 837 из 29 588 человек личного состава уральских войск¹. Многие отряды и дружины Красной гвардии в полном составе влились в Красную Армию и явились прочной основой ее добровольческих частей: красногвардейцы были наиболее сознательными и преданными делу революции бойцами. Отдельные небольшие красногвардейские подразделения в районных центрах и на селе зачастую выполняли функции советской милиции по охране общественного порядка, борьбе с хулиганством, с самогоноварением, помогали органам Всероссийской чрезвычайной комиссии в борьбе с контрреволюцией. Что касается созданных на местах штабов Красной гвардии, то некоторые из них положили начало органам охраны общественного порядка, а большинство слилось с местными советскими органами военного управления, занимавшимися строительством Красной Армии.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия должна была обеспечить в грядущих боях отпор силам международной и внутренней контрреволюции, защиту завоеваний Октября. По ленинскому декрету от 15 января 1918 года она создавалась на добровольческих началах из наиболее сознательных представителей трудящихся классов. Строительство Красной Армии на Урале происходило в трудных условиях. Почти не прекращались вооруженные схватки с контрреволюцией, о которых речь шла выше. Большой упадок переживало народное хозяйство. Все это усугублялось сложностью социально-политической обстановки, несовер-

¹ Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968, стр. 16.

шенством органов власти и управления, борьбой мелкобуржуазных партий.

Народное хозяйство Урала, как и всей страны, испытывало на себе трудности военного времени: многие предприятия работали с недогрузкой, не хватало топлива, транспорт не мог обеспечить самых минимальных потребностей экономики. В 1917 году по сравнению с 1913 годом добыча каменного угля сократилась на 14 процентов, железной руды — на 22 процента, асбеста — на 75 процентов; выплавка чугуна уменьшилась на 22 процента, меди — на 33 процента¹.

Сложность социально-политической обстановки обуславливалась серьезными изменениями в составе рабочего класса: за годы войны около 30 процентов уральских рабочих ушло в армию. На их место пришли женщины и подростки (свыше 40 тыс.), военнопленные (свыше 50 тыс.), завербованные (свыше 8 тыс.). Это снижало общий уровень классовой сознательности, хотя и не могло изменить сущности уральского пролетариата, основное ядро которого сохранилось². В национальных районах положение осложнялось тем, что многие жители находились под влиянием националистических взглядов, были темными и отсталыми.

Против создания вооруженных сил пролетариата выступали меньшевики и эсеры. Играя на усталости народа от империалистической войны, они клеветнически обвиняли большевиков в стремлении развязать братоубийственную гражданскую войну и уверяли, что все вопросы можно решить мирно — путем соглашения партий и всех слоев населения. «Мы не верим в пулеметы» — писала меньшевистская газета³. «...Сила не в организации Красной гвардии, не в штыках и пулеметах, но в сплоченности народных масс»⁴ — вторили правые эсеры. «Не путем штыков и насилий, а работой своих избранников установит народ нужные порядки»⁵. По существу это была проповедь

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, стр. 19.

² Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, стр. 56—58.

³ «Уральская рабочая газета», орган Уральского областного и Пермского комитетов РСДРП (меньшевиков), 9 января 1918 г.

⁴ «Социалист-революционер», орган Пермского городского комитета партии социалистов-революционеров, 17 января 1918 г.

⁵ «Народная мысль», орган Шадринского городского комитета партии правых эсеров, 17 декабря 1917 г.

классового мира, реформизма, отказа от вооруженных методов борьбы за установление и упрочение диктатуры пролетариата. Практически это отвлекало трудящиеся массы от решения задачи строительства Красной Армии. Особенно широкою агитацию против ее создания развили эсеры в деревне.

В таких условиях требовалась огромная, поистине титаническая организаторская и идеологическая работа большевистской партийной организации Урала. К началу 1918 года в составе парторганизации насчитывалось 35 069 членов¹, из которых примерно две трети входили в Пермскую губернскую организацию. Уральская организация РСДРП(б), выполняя указания Центрального Комитета партии и В. И. Ленина, возглавила осуществление всех социалистических преобразований на территории края, в том числе руководство созданием Красной Армии.

24—29 января 1918 года в Екатеринбурге состоялся III Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов съезда (119 из 148) были членами РСДРП(б). Прослушав сообщение о работе III Всероссийского съезда Советов, делегаты единодушно одобрили его решения, внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства. По докладу члена Уралобкома РСДРП(б) И. М. Малышева съезд принял решение об объединении Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний в Уральскую область и конституировании областных органов власти и управления. В докладе другого члена Уралобкома большевистской партии — Ф. И. Голощекина подчеркивалось, что в тех условиях одной из важнейших задач являлось «создание социалистической армии» — армии Советской власти². Съезд записал в резолюции, что решать эту задачу могут только Советы рабочих, солдат и крестьян. В составе областного Совета комиссаров был образован военный отдел или комиссариат по военным делам во главе с коллегией из трех лиц: Ф. И. Голощекина, Н. И. Уфимцева и П. Д. Хохрякова (впоследствии его заменил прибывший из Москвы С. А. Анучин). В феврале 1918 года областной военный отдел (комиссариат) начал свою деятельность.

Создание областного военного органа было одобрено

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 20.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 285, л. 69.

Центром. По времени оно совпадало с выходом инструкции Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА о необходимости образования военных отделов во всех Советах. Такое решение было не случайным. В. И. Ленин еще до революции обосновал роль Советов как органов диктатуры пролетариата, которые возьмут в свои руки и управление всеми революционными вооруженными силами¹. А практический опыт военных отделов, ведавших демократизацией и использованием частей старой армии, показал, что в ходе своей деятельности они приобретали некоторые черты органов военного управления и обнаружили возможность обеспечить формирование новой армии.

Первое время новые органы имели разную структуру, разные названия (военные отделы, штабы, коллегии, комиссариаты и др.) Но все они создавались в составе Советов, работали под их непосредственным руководством по строительству Красной Армии.

Следом за областным на Урале образуются губернские и уездные военные отделы, или, как их здесь часто называли, комиссариаты. 15 (2) февраля 1918 года состоялось первое заседание Вятского губернского комиссариата; из одиннадцати уездов губернии военные отделы Советов были образованы до 1 марта — в четырех, до 1 апреля — еще в четырех и в апреле — в остальных трех. Военный отдел Пермского губернского объединенного исполкома был создан 21 января 1918 года. Из 12 уездов губернии военные отделы образовались до 1 марта в восьми уездных центрах и до 1 апреля — еще в трех. В Уфе губернский штаб Красной Армии и «отдел по организации Красной Армии» образовались в середине марта 1918 года. При уездных Советах Уфимской губернии создавались уездные штабы БОНВ, которые с конца марта 1918 года преобразовывались в военные отделы, или комиссариаты. В Оренбургской губернии, где постоянно шли бои с контрреволюционными мятежниками, в марте 1918 года был создан губернский военно-революционный штаб по формированию Красной Армии, который фактически выполнял функции военного отдела. Из пяти уездов Оренбургской губернии органы военного управления весной были

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91, 114; т. 34, стр. 304.

созданы в трех уездах: Челябинском, Троицком и Оренбургском. Характерно, что на Урале военные отделы по созданию Красной Армии были образованы также в ряде Советов горных округов (Кыштымском, Гороблагодатском), заводов (Комбарском, Нижнеуткинском, Нижне-сергинском и др.), а также волостей (Шайтанской, Верхне-уфалейской, Авзяно-Перовской, Арх-Пашийской и др.)¹.

По мере того как формировались военные отделы Советов, происходил слом старых местных органов военного управления. При этом большевистская партия и Советы, во-первых, решительно ликвидировали все то, что делало данные органы аппаратом классового угнетения; во-вторых, максимально контролируя и демократизируя эти органы, использовали ту их часть, которая осуществляла учетно-распределительные функции; в-третьих, стремились не допустить, чтобы эти органы были использованы реакционными элементами во вред Советской власти.

Сразу после победы революции Советы направили в местные военные органы своих комиссаров и очистили аппарат от контрреволюционных элементов. А во второй половине января 1918 года вышли документы Центра о ликвидации старых местных военных органов. В первую очередь были упразднены управления местных бригад, ставшие совершенно лишним органом, так как управление местными войсками осуществляли военные отделы Советов. Так называемые губернские и уездные присутствия по воинской повинности были ликвидированы на Урале в февралемарте 1918 года, дела по пенсионному обеспечению семей воинов и инвалидов войны были переданы в отделы призрения местных Советов. Наиболее важными сведениями о военнообязанных обладали управления уездных воинских начальников. Их включили в состав уездных Советов и переименовали в учетные отделы. Это обеспечило сохранение и необходимых данных, и специалистов. Старые органы рекрутчины и солдатчины фактически ликвидировались — только их учетно-распределительная часть ассимилировалась Советами. Осуществлено это было на Урале в основном в марте-апреле 1918 года.

Военные отделы Советов сразу же приступали к набору добровольцев в Красную Армию. Этому требовала

¹ Урал и оборона Советской страны. Материалы научной конференции вузов Урала. Свердловск, 1968.

обстановка. Во второй половине февраля 1918 года германское командование вероломно нарушило условия перемирия и бросило крупные силы в наступление против Советской Республики. «Социалистическое отечество в опасности!» — так называлось воззвание Совнаркома, написанное В. И. Лениным 21 февраля 1918 года. В нем содержалась конкретная программа действий Советов и пламенный призыв к народу. В ответ на воззвание партии и правительства по всей стране началась мобилизация революционных сил на защиту социалистического отечества. 22 и особенно 23 февраля в Петрограде, Москве, Екатеринбурге, Челябинске и других городах с огромным подъемом прошли митинги рабочих, на которых принимались решения о вступлении в ряды Красной Армии и партизанские отряды. На фронте молодые красноармейские части героической борьбой приостановили продвижение немецких войск под Псковом и Нарвой. В ознаменование массового подъема народа на защиту социалистического отечества и мужественного сопротивления отрядов Красной Армии германским захватчикам 23 февраля ежегодно отмечается как всенародный праздник — день рождения Красной Армии¹.

Однако разлагавшиеся части старой армии в период немецкого наступления показали свою неспособность и нежелание вести боевые действия. Геройское сопротивление малочисленных добровольческих красноармейских частей совместно с отрядами Красной гвардии не могло удержать врага. В. И. Ленин и многие его верные сторонники — большевики видели это и, несмотря на возражения ратовавших за «революционную войну» «левых коммунистов» и троцкистов, принимали все меры к заключению мира с Германией. Командование немецких войск, убедившись в невозможности покончить с Советами одним ударом, пошло на возобновление переговоров. 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирный договор был подписан. 6—8 марта проходил VII съезд партии. Уральскую партийную организацию представляли на съезде Я. М. Свердлов, Ф. И. Голощекин, Н. Н. Крестинский и другие. После бурного обсуждения, вопреки политике троцкистов и «левых коммунистов», съезд принял ленинскую резолюцию о мире. Вскоре Брестский мирный договор был ратифици-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 30—31.

рован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Страна получила возможность мобилизовать все силы на упорчение Советской власти и социалистическое строительство.

В решении этих проблем большевистские организации Урала руководствовались ленинским планом строительства основ социализма, разработанным им в программном труде «Очередные задачи Советской власти». На партийных собраниях, на страницах партийной печати систематически ставились и обсуждались вопросы борьбы с хозяйственной разрухой, с расхлябанностью и недисциплинированностью на производстве, за повышение производительности труда. Усилилось привлечение рабочих к контролю за выполнением заданий правительства национализированными предприятиями. Ряд крупных заводов — Мотовилихинский, Кушвинский, Златоустовский, Миасский и другие — переводились на производство мирной продукции. Рабочие Урала помогали осуществлению социалистических преобразований в деревне. Весной 1918 года на Урале — особенно в Уфимской и Пермской губерниях — начинает развиваться коллективное землепользование, образуется ряд производственных кооперативов, главным образом, коммуны: в Новоселовской волости Уфимского уезда, в Насадской волости Пермского уезда и другие.

Конкретные задачи уральских коммунистов в борьбе за упорчение Советской власти и социалистическое строительство, за подъем экономики и создание Красной Армии были определены на состоявшейся в конце апреля 1918 года IV областной партийной конференции. Конференция заслушала доклад об итогах работы VII съезда партии, сделанный Ф. И. Голощекиным, доклады с мест, отчет обкома партии, обсудила вопрос «О задачах партии в настоящий момент», рассмотрела текущие дела и избрала новый состав Уралобкома РКП(б).

Важно отметить, что по вопросам военного строительства на Урале в тот период IV Уральская областная партийная конференция приняла решения, отвечавшие требованиям VII съезда РКП(б) и учитывавшие всю сложность обстановки в связи с заключением Брестского мира.

Подписание Брестского договора не могло не наложить известного отпечатка на формы советского военного строительства. Договор обязывал нашу страну «незамедлитель-

но» произвести «полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством»¹. Подписав договор, Советское правительство стремилось не давать повода Германии обвинить нас в его нарушении. В официальных документах Советского правительства марта-апреля 1918 года, естественно, не выдвигались на первый план вопросы об увеличении численности Красной Армии, количества ее частей, повышении их технической оснащенности и т. д. Наоборот, в соответствии с договором были приняты постановления СНК о разоружении военных судов Балтийского флота, об учреждении совещания для разрешения вопросов, связанных с мирным договором, о разоружении войск, переходящих на территорию пограничных с Украиной губерний². Ускоряется демобилизация личного состава и роспуск частей старой армии.

С другой стороны, в предвидении нашествий империалистов нужно было принимать срочные действенные меры по повышению военного могущества страны, готовности к вооруженному отпору контрреволюции, изыскивая для этого удобоприемлемые формы³. Такими формами могли быть, в частности, организация всеобуча, создание образцовых партийных формирований, усиление Красной гвардии и другие, не противоречащие букве Брестского договора. В использовании данных форм большая роль принадлежала партийным организациям. Это подчеркивалось на VII съезде РКП(б). Партия должна была в тот момент не только осуществлять руководство, а непосредственно практически заниматься созданием мощных вооруженных сил пролетариата. Существо этого вынужденного положения разъяснил Я. М. Свердлов в докладе об итогах съезда на Нижегородской партийной конференции 23 марта 1918 года: «Правда, что наша партийная организация за все действия настоящего правительства несет ответственность, но только моральную, а не юридическую. Правительство же не может нести ответственность за все шаги партии. Конечно, немцы в конце концов хватятся и разобла-

¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М., 1962, стр. 288, приложения.

² Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, стр. 60, 102—103, 123—124.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 76.

чат всю нашу механику, в этом нет никакого сомнения, но пока что суд да дело, а мы обязаны работать»¹.

Уральские большевики правильно понимали свою роль в создании партийных формирований и всеобщего военного обучения трудящихся.

На Урале уже имелся некоторый опыт в этом деле. В Уфимской губернии 87 партийных комитетов создали боевые организации народного вооружения, через которые на специальных пунктах должны были пройти военное обучение 120 тысяч человек. Поэтому областная конференция рекомендовала всем партийным комитетам «использовать опыт строительства боевых организаций в Уфимской губернии».

На Северном и Среднем Урале — в Пермской губернии — широко развертывается создание партийных формирований. Еще в апреле 1918 г. при городском комитете РКП(б) была образована Пермская партийная резервная боевая дружина под командованием В. Тараканова. Принимали туда членов партии со стажем не менее 6 месяцев или по рекомендации десяти уже оформленных дружинников². Численность их достигла трехсот человек. Затем создаются партийные дружины на станции Пермь-II под командованием С. Петухова, Пермская городская — под командованием А. Серебренникова, Пролетарской слободы — В. Емшанова и другие. По подсчетам участника гражданской войны, пермского краеведа К. А. Морзо-Морозова, за два месяца в Пермской губернии возникло 23 партийные дружины, а всего их число за лето 1918 года достигло семидесяти.

Но было бы неверным полагать, что заключение Брестского мира вовсе остановило создание регулярных частей Красной Армии из числа добровольцев.

В своем выступлении на VII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «...я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную большую армию»³. Поэтому строительство добровольческой Красной Армии на Урале в период мирной передышки приобретало особое значение. Если в пограничных с Германией губерниях Советское правительство

¹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2, М., 1959, стр. 154.

² «Известия Пермского губисполкома». 21 апреля 1918 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 24.

вынуждено было идти даже на разоружение войск, то в тыловых районах в это время должна была в полной мере развернуться подготовка боевых резервов на случай нового нашествия империалистов.

В резолюции IV Уральской областной партконференции «О вооруженной борьбе с мировым империализмом» указывалось на необходимость немедленного развертывания «широкой агитации среди трудящихся масс, принятия всех мер, способствующих вступлению в Красную Армию сознательных рабочих и крестьян» и борьбе «против заполнения рядов Красной Армии несознательными и неспособными к усвоению железной революционной дисциплины элементами»¹. Особый пункт резолюции посвящался решению проблемы командных кадров путем подготовки партийных товарищей в различных военно-учебных заведениях и на курсах, а также привлечения старых военных специалистов. Конференция потребовала создания в каждой части Красной Армии «крепких партийных групп», а также проведения «в широком размере» военного обучения рабочей молодежи. Решения конференции исходили из общих установок В. И. Ленина и Коммунистической партии, учитывали имевшийся некоторый опыт военного строительства на Урале и явились программой дальнейших действий по наиболее важным военным вопросам.

В создании Красной Армии на Урале большую роль сыграла деятельность областного военного комиссариата, работавшего под непосредственным руководством Уральского областного комитета партии. Дважды, в марте и апреле, облвоенкомат собирал съезды работников местных военных отделов — военных комиссаров губерний и уездов Уральской области — для обсуждения вопросов набора добровольцев, комплектования частей, обеспечения их всем необходимым, выработки единых форм военного строительства. В решениях съездов подтверждалось, что Красная Армия создается из двух частей — кадра и резерва, который в случае необходимости переводится на положение кадра. Были определены органы управления войсками кадра и резерва на местах, единая схема построения частей и подразделений, порядок их финансирования и снабжения, основы создания крепкой воинской дисциплины, единая форма одежды для уральских красноармейцев.

¹ «Уральский рабочий», 1 мая 1918 г.

Облвоенкомат составил план формирования частей Красной Армии, по которому предусматривалось создать четыре уральских корпуса — в Екатеринбурге, Перми, Челябинске и Вятке, две отдельные уральские дивизии — в Уфе и Оренбурге. В общей сложности это составляло тридцать стрелковых полков численностью 45 360 человек, 6 конно-стрелковых полков, 12 артиллерийских дивизионов, 5 самолетных отрядов и 5 бронедивизионов. О наличии этого плана и развернувшейся работе по его выполнению участники апрельского съезда военных комиссаров Уральской области сообщили в специальной телеграмме на имя В. И. Ленина.

Для обеспечения успешного набора добровольцев в Красную Армию Уральский областной военкомат, губернские, уездные и даже некоторые волостные Советы выпустили воззвания, в которых разъясняли ленинский декрет о создании РККА и призывали население вступать в ряды красноармейцев. «Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне,— писал, например, Шадринский Совет,— к вам обращаемся с горячим призывом: кому из вас дорога Октябрьская революция, кто готов встать на защиту пролетариата и беднейшего крестьянства, записывайтесь в эту новую социалистическую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию»¹. По городам и селам, заводам и деревням разъезжались десятки агитаторов, командированных партийными, советскими и военными органами. Зачастую им приходилось на местах не только вести запись добровольцев, но и организовывать Советскую власть, создавать партийные ячейки, производственные кооперативы. Для подготовки агитаторов при Вятском губернском военном отделе открылись специальные курсы, на которых прошли подготовку 60 человек, ставших пламенными проводниками партийных идей.

Наибольшей интенсивности набор добровольцев на Урале достиг во второй половине марта — начале апреля, когда ежедневная запись составляла несколько сот человек. К концу мая в Красную Армию записалось свыше двадцати тысяч добровольцев-уральцев. Из четырех губерний Урала лучше всего шел набор в Пермской — здесь была больше развита промышленность и выше прослойка рабочего класса. Причем три четверти всех записавшихся — из

¹ Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917 — июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1957, стр. 163.

таких городов, как Пермь, Екатеринбург, Красноуфимск. Подобное положение было и в Оренбургской губернии. Не случайно добровольческие части станут впоследствии надежным костяком создания массовой армии на основе всеобщей воинской обязанности.

Записавшиеся добровольцы поступали в команды при местных военных отделах, а оттуда — в формируемые части, где сразу же начиналась горячая боевая учеба: строевая подготовка, изучение уставов и оружия, стрельба, выходы в поле. Вместе с тем бойцы несли караульную службу, привлекались к охране агитаторов и уполномоченных партийных и советских органов, выезжавших в глубинные районы, к борьбе с контрреволюционными выступлениями.

Первой регулярной частью Красной Армии на Урале по праву считается 1-й Уральский стрелковый полк РККА, начавший формироваться в Екатеринбурге во второй половине февраля 1918 года и закончивший формирование к началу апреля. В мае полк уже убыл на фронт — в южные районы Урала, где в это время снова поднялись недобитые мятежники — белоказаки Дутова. Вместе с несколькими другими армейскими подразделениями и красногвардейскими дружинами, входившими в сводный отряд В. К. Блюхера, полк 23 мая прорвал заслоны врага и вступил в Оренбург.

Кроме этого полка к концу мая из тридцати намеченных планом Уралоблвоенкомата три полка заканчивали формирование: 2-й Уральский — в Екатеринбурге — имел 1269 человек личного состава, 7-й Уральский — в Перми — 2347 человек, 17-й Уральский — в Троицке — 1444 человека. Более половины бойцов было в 19-м Уральском стрелковом полку, дислоцировавшемся в Вятке. В остальных начавших формироваться тридцати стрелковых и одном конно-стрелковом полку имелось по 3—4 роты и даже меньше. Во всех этих частях на 1 июня насчитывалось 11 893 человека. В это число не входит личный состав подразделений (рот, отрядов, дружин), которые создавались при военных отделах и комиссариатах, и тех, которые еще не были обращены на формирование частей. С их учетом общая численность регулярных войск Красной Армии на Урале к концу добровольческого периода немного превышала 20 тысяч человек. Из этого количества примерно треть не была вооружена, более половины — не обучена

или слабо обучена военному делу. Таковы были реальные силы регулярной Красной Армии Урала к моменту начала чехословацкого мятежа.

Образование первых частей и подразделений Красной Армии на Урале, необходимость обучения военному делу красноармейцев и трудящегося населения требовали подготовки командных и инструкторских кадров. Главным источником таких кадров были бывшие солдаты и младшие командиры, а также отдельные офицеры старой армии, добровольно вставшие на сторону Советов и прошедшие испытание выборами солдатских масс. Большую роль в строительстве Красной Армии на Урале сыграли С. А. Анучин, И. С. Павлицев, В. К. Блюхер, И. М. Малышев, А. М. Чеверов, ставшие крупными военными или военно-политическими работниками. На должности командиров, инструкторов и их заместителей в первые красноармейские подразделения были назначены солдаты и унтер-офицеры старой армии А. Глухих, А. Кочетков, Г. Коняев, А. Дорожников и другие.

Коммунистическая партия проявляла заботу о подготовке кадров красных командиров из рабочих и крестьян. В стране открываются курсы, готовившие инструкторов — специалистов военного дела. По инициативе уральских большевиков в Екатеринбурге в апреле открылись артиллерийские, а в мае — пулеметные курсы. Уральский областной комитет партии принял непосредственное участие в комплектовании курсов. Он заблаговременно разослал письма во все партийные организации Урала с просьбой прислать на курсы возможно большее число членов нашей партии¹. Тогда же открылись школа военных инструкторов в Оренбурге и школа красных командиров в Уфе. А в мае здесь начала действовать инструкторская пулеметная школа.

На Урале была сделана попытка приспособить для подготовки командно-штабных кадров Красной Армии одно из крупных военно-учебных заведений старой армии — так называемую Николаевскую военную академию (Академию Генерального штаба), эвакуированную в Екатеринбург. В начале апреля 1918 года в академию был назначен комиссар от Уральского областного Совета В. Матвеев. Вскоре начались занятия на старшем курсе. Уральский област-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 85, л. 12.

ной военкомат разработал положение об ускоренных курсах подготовки командиров и работников штабов при академии, а также о приеме на первый курс. Принимались только военнослужащие, имевшие рекомендации от организаций, «стоявших на платформе Советской власти». С середины мая в Екатеринбург стали прибывать кандидаты в слушатели. А когда началась борьба с чехословацкими мятежниками, многие из слушателей были направлены на фронт. Старшекурсники, поступившие еще до революции из представителей тех слоев населения, которые были враждебны Советской власти, во многих случаях перешли на сторону врага, как и большинство профессорско-преподавательского состава. Что касается поступивших заново, они в подавляющем большинстве проявили себя преданными Советской власти людьми, занимали впоследствии ответственные посты, многие погибли в боях с врагами (Р. П. Ваньян, Ю. Ю. Аплук и другие)¹.

Поскольку потребность в командных кадрах — особенно высокой квалификации — все возрастала, местные военные органы вынуждены были широко привлекать старых военных специалистов. В начале марта была открыта добровольная запись инструкторов, а затем проведена регистрация всех бывших офицеров в губерниях Урала. 11 мая Уральский облвоенкомат опубликовал в печати первый список кандидатов на командные должности, а через неделю — второй. Среди кандидатов были заслуженные опытные офицеры, которые впоследствии честно служили Советам — например, бывший полковник Н. Г. Осипов, ставший начальником Екатеринбургского гарнизона, и другие.

Формирования Красной Армии нужно было обеспечить всем необходимым: деньгами, продовольствием, обмундированием и снаряжением, хозяйственным и военным имуществом, оружием и боеприпасами. Первое время потребность в имуществе покрывалась за счет имевшихся запасов. К концу мая на военных складах Уральской области еще оставалось 84 400 полных комплектов обмундирования, 43 206 винтовок разных типов, большое количество патронов, ручных гранат. Сложнее обстояло дело с денежными средствами. Местным военным органам приходилось проявлять максимум находчивости в изыскании источников

¹ ЦГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1643, л. 7—8.

для их получения. Важнейшим источником было обложение имущих классов на нужды Красной Армии в Екатеринбурге на 10 млн. рублей, в Перми — на 8 млн., в Оренбурге — на 5 млн., и т. д.¹ Кроме этого у имущих классов реквизировалось оружие, продовольствие, отдельные виды хозяйственного имущества, лошади.

Для создания родной Красной Армии трудящиеся вносили добровольные пожертвования из личных сбережений, а также отчисляли часть заработка. Рабочие Усть-Борковского солеваренного завода постановили, например, отчислять в фонд Красной Армии однодневный заработок и впредь ежемесячно отчислять один процент с жалованья². Так в первые месяцы Советской власти зарождалась славная традиция, отражающая нерушимое единство народа и его армии.

Определенное финансирование на военные нужды шло из Центра. С возрастанием угрозы наступления японских войск на Сибирь и Урал были значительно увеличены ассигнования ряду городских Советов. За этим персонально следил В. И. Ленин. 23 апреля 1918 года, отвечая ЦИКу Советов Сибири, он, в частности, указывал, что Челябинску за одну неделю ассигновалось 15 млн. рублей³.

Добровольческие части Красной Армии могли быть боеспособными только при условии высокой политической сознательности бойцов, четко представлявших себе цели борьбы, преданных делу Октября. Чтобы добиться этого, требовалась повседневная воспитательная работа в их среде.

Первое время в добровольческой Красной Армии не было специальных политических органов, которые бы всецело занимались партийно-политической работой. Прообразом будущих политотделов явились создаваемые в местных военных органах агитационно-организационные отделы и секции, в обязанность которых по инструкции входило, помимо записи добровольцев, ведение агитации среди населения и «удовлетворение культурно-просветительных потребностей красноармейских частей», т. е. устройство для

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов и Екатеринбургского Совета рабочих и армейских депутатов» («Известия Уралоблсовета»). Екатеринбург, 28 февраля, 2 марта, 25 мая 1918 г.

² «Известия Усольского Совета», Усолье, 4 апреля 1918 г.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 65.

красноармейцев лекций, организация клубов и библиотек. Эти положения вошли в решения съездов военных комиссаров Уральской области весной 1918 года.

1 мая 1918 года был создан агитационно-организационный отдел Уральского областного военного комиссариата. Он рассылал своих работников для организации подобных отделов в губерниях и уездах и оказания помощи их работникам, разработал ряд инструкций, определявших содержание, задачи и формы работы агитотделов и агитаторов. Характерно, что им рекомендовалось разъяснять трудящимся и красноармейцам такие вопросы: как формировалась старая армия, могла ли она воевать, как изменилась после революции, для чего нужна Красная Армия, почему нужно поддерживать Советскую власть и т. д.¹ Большое внимание уделялось разъяснению сущности советской военной дисциплины.

Агитотделы уральских военных органов работали в тесном контакте с местными партийными организациями. Перед бойцами Красной Армии часто выступали члены Уральского областного комитета партии: Ф. И. Голощекин, И. А. Акулов, В. Ф. Сивков, С. М. Цвиллинг, а также работники губернских и уездных партийных комитетов. В политическом воспитании трудящихся и красноармейцев широко использовалось все многообразие форм: лекции, доклады и беседы, митинги и собрания, средства культпросветработы, печатные издания. Большое внимание уделялось созданию во всех частях партийных ячеек, которые входили в местные парторганизации и работали под их руководством. 18—23 мая 1918 года в Перми состоялась 2-я городская конференция Пермского гарнизона. Проведение таких мероприятий было одной из форм привлечения массы представителей бойцов для обсуждения и решения многих вопросов жизни и деятельности воинских частей. На конференции говорилось и о создании в ротах партийных коллективов. В принятом решении обосновывалась необходимость иметь такие коллективы во всех частях и подразделениях, ибо только в этом случае можно добиться высокой сознательности каждого красноармейца. Резолюция конференции обязывала коммунистов-красноармейцев строго соблюдать партийную дисциплину, участвовать во всех партийных мероприятиях. Определялись

¹ ГАПО, ф. 793р, оп. 1, д. 1, л. 96.

обязанности президиума партколлектива: руководство всей жизнью организации, проведение собраний, бесед на политические темы во время занятий, распространение литературы. Выработывая примерный распорядок дня воинской части, конференция рекомендовала ежедневно выделять время для проведения с бойцами политических бесед¹.

Бесспорно, положительным фактом в деятельности уральских партийных и военных органов было введение института политических комиссаров в некоторых первых добровольческих формированиях Красной Армии. Уже в феврале-марте 1918 года, формируя отряды для борьбы с Дутовым, Уралобком партии большевиков направлял туда активных партийных работников в качестве комиссаров. Одним из первых комиссаров был член обкома И. М. Малышев. Он был направлен в дружину, которой командовал П. З. Ермаков — коммунист, рабочий Верх-Исетского завода, для оказания всемерной помощи. По мере того как на командные должности привлекали все больше старых военных специалистов, институт военных комиссаров становился настоятельно необходимым для контроля за их деятельностью. Это и было определено приказом Народного комиссариата по военным делам от 6 апреля 1918 года о функциях военных комиссаров и членов Военных советов. Но в положении о политических комиссарах, разработанном Уралоблвоенкоматом и объявленном в конце апреля, их функции сводились лишь к политическому воспитанию. Исправлено это упущение было только 1 июня 1918 года.

Таким образом, в преддверии грозных испытаний, которым подверглась молодая Советская республика в результате нашествия внешней и внутренней контрреволюции, на Урале, как и по всей стране, в числе мероприятий по упрочению Советской власти и социалистическому строительству серьезное внимание уделялось созданию Красной Армии, способной отстоять завоевания революции. Под руководством и с помощью большевистских комитетов при активном участии профсоюзных и молодежных организаций военные отделы (комиссариаты) Урала провели большую работу по набору добровольцев, обучению трудящихся и красноармейцев военному делу, формиро-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 111, л. 44—44 об.

ванию первых частей и подразделений, обеспечению их всем необходимым, подбору и подготовке командных кадров, организации политического воспитания. Это позволило создать ядро регулярных частей для оказания первого сопротивления врагу.

Добровольческий период явился объективно необходимым начальным этапом в строительстве Советских Вооруженных Сил. Однако добровольческая Красная Армия была малочисленной, состояла из отдельных разрозненных подразделений, личный состав которых имел слабую военную выучку и дисциплину. Эти общие недостатки в полной мере относились к формированиям добровольческой Красной Армии на Урале.

Для того чтобы обеспечить возможность успешной борьбы с армиями интервентов и внутренней контрреволюции, В. И. Ленин, партия и правительство считали необходимым создание массовой постоянной регулярной армии, которая должна комплектоваться на основе всеобщей воинской повинности. Проводимые весной 1918 года мероприятия должны были в конечном счете подготовить переход к такой армии. Одним из важнейших условий этого перехода было создание новой системы местных органов военного управления. Существовавшие военные отделы Советов не могли выполнить задачи создания мощной армии, проведения всеобщей воинской повинности, организации массового военного обучения и снабжения частей. Эти органы были малочисленны, не имели необходимых специалистов, не обладали данными учета и решали все вопросы, исходя лишь из местных нужд.

8 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина рассмотрел и принял декрет об учреждении в волостях, уездах, губерниях и военных округах комиссариатов по военным делам. На эти органы возлагались задачи учета годного к военной службе населения, проведение призывов, формирование частей и снабжение их всем необходимым, управление войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, организация всеобщего военного обучения трудящихся, агитационная работа среди населения и личного состава подчиненных частей. В соответствии с общими задачами в декрете четко определялись конкретные обязанности волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов.

Создание военкоматов позволяло перейти к всеобщей воинской обязанности, обеспечивало известную самостоятельность местным военным органам, которая необходима в силу большой специфики их работы, устанавливало систему централизованного управления военными учреждениями и войсками, обеспечивало условия для усиления партийно-политической работы. Местные военные органы возглавляли представители Коммунистической партии — военкомы. Этим утверждался ленинский принцип руководства партии всем делом строительства Красной Армии.

Но на местах, в том числе на Урале, не сразу было понято все значение данного декрета, и выполнение его затянулось. Уральское областное партийное и советское руководство просило оставить областной военный орган, помещающийся в Екатеринбурге, а не в Уфе, как это предполагалось Высшим военным советом, настаивало на назначении только тех комиссаров, которые предлагались облсоветом¹.

4 мая 1918 года декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина в числе других округов был образован и Уральский, включавший Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Казанскую губернии с центром в Екатеринбурге. На этой территории создавалась сеть военных комиссариатов, войсковых частей, учреждений, учебных заведений, объединенных общими задачами и единым командованием в лице Уральского окружного военного комиссариата. Образование на Урале такого крупного войскового объединения во главе с органом, подчиненным непосредственно Народному комиссариату по военным делам, способствовало успешному решению задач строительства массовой регулярной армии.

Для того чтобы ускорить создание военных комиссариатов в губерниях, уездах и волостях, 18 мая 1918 года всем местным Советам была направлена директива, подписанная В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, в которой разъяснялась важность повсеместной быстрой организации военных комиссариатов. «Центральный Исполнительный Комитет, — говорилось в документе, — предписал Народ-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР (ЦГАОР СССР), ф. 1235, оп. 93, д. 558, л. 3—4; Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 164, 174 об; д. 183, л. 20; ф. 3, оп. 1, д. 47, л. 174, 262.

ному комиссариату по военным делам приложить все силы к созданию крепкой, строго организованной и внутренне сплоченной Красной Армии, способной отстоять Советскую Республику от внешних и внутренних врагов. Создание вооруженной силы требует в качестве первого условия наличия хорошо налаженного аппарата военного управления на местах». Без местных органов военного управления, подчеркивалось в директиве, «работа над формированием Красной Армии по единому плану абсолютно не выполняема». ВЦИК и Совнарком обязывали местные Советы в недельный срок провести в жизнь все требования декрета от 8 апреля¹.

После такого категорического требования создание военных комиссариатов или реорганизация существовавших ранее органов по типу военкоматов значительно ускорились. К концу мая 1918 года были в основном укомплектованы управления и отделы Уральского окружного военного комиссариата и 29 мая подписан первый приказ по округу. Летом 1918 года на Урале функционировали губернские и уездные военкоматы, а осенью они действовали во многих волостях.

При создании военных комиссариатов приходилось преодолевать сопротивление представителей эксплуататорских классов, а также соглашательских партий. Особенно ожесточенная борьба развернулась вокруг создания волостных военных комиссариатов. Волвоенкоматы, создававшиеся одновременно с комбедами и партийными ячейками на селе, становились вместе с ними опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне, способствовали осуществлению задач социалистической революции, укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Поэтому кулаки в борьбе против образования и деятельности военкоматов использовали любые средства — от агитации до террора.

Осуществлять декрет об учреждении военкоматов мешало и отрицательное отношение со стороны левых эсеров. Выступая против строительства регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности, против централизма и дисциплины, против привлечения старых военных специалистов, левые эсеры всячески противились созданию военных комиссариатов. Так, на состоявшемся в Екатеринбурге 24—26 мая 3-м Уральском област-

¹ Декреты Советской власти, т. II, М., 1959, стр. 287.

ном съезде партии левых эсеров была принята резолюция, в которой большевиков упрекали в «возрождении оборончества», о чем якобы свидетельствует «культивирование гибельного для революции централизма, привлечение николаевских генералов и установление черносотенных штабов». В заключении резолюции указывалось, что для отстаивания революции необходимо проведение «трудового народного восстания», а «не создание и организация военного, неминуемо практикующего элементы милитаризма, аппарата...»¹. Борьбу против создания комиссариатов уральские левые эсеры провели на заседании Екатеринбургского Совета 29 мая, где их глава Хотимский выступил с лозунгом: «Долой комиссародержавие!»². Но как на этом заседании, так и во многих других случаях левым эсерам не удалось провести свою линию. Коммунисты дали им достойный отпор. Так было не только на Урале, но и по всей стране. Окончательный удар по антимарксистским, партизанским взглядам левых эсеров был нанесен выступлениями В. И. Ленина и решениями V Всероссийского съезда Советов.

Придавая большое значение созданию местных органов военного управления, Коммунистическая партия направляла на работу в военные комиссариаты испытанные партийные кадры. Филипп Исаевич Голощекин, возглавлявший окружной военный комиссариат, был членом партии с 1903 года, активным работником Центрального, Петроградского и Московского комитетов партии, перед революцией — секретарем Пермского губернского и Уральского областного комитетов РСДРП(б). Другой военный комиссар — Сергей Андреевич Анучин — один из организаторов работы большевиков среди солдат старой армии. В Лысьвенском районе из 45 военных работников было 37 коммунистов и им сочувствующих. Правда, такой высокой партийной прослойки удавалось добиваться не везде — особенно, когда начались военные действия и коммунисты первыми пошли на фронт.

В переходе от добровольчества к массовой регулярной армии серьезную роль сыграли такие документы Советского правительства, как декрет о порядке замещения должностей, ликвидировавший выборность командиров и устано-

¹ «Известия Уралоблсовета», 1 июня 1918 г.

² «Уральская жизнь», 1 июня 1918 г.

вивший принцип их назначения, — этим создавались лучшие условия для привлечения военных специалистов, повышалась ответственность руководящих органов за подбор командиров, укреплялась воинская дисциплина. Большое значение имел такой документ, как декрет о шестимесячном сроке службы добровольцев, который упорядочивал комплектование, несколько стабилизировал кадры, уменьшал текучесть. Введение единого текста военной присяги способствовало улучшению качества набора добровольцев, дало единый критерий необходимых морально-боевых качеств бойцов Красной Армии. Создание по всей армии института военных комиссаров соединений и частей усиливало влияние партии на красноармейцев и обеспечивало лучшие возможности для проведения партийно-политической работы, поднятия морального духа частей. Наконец, трудно переоценить значение декрета ВЦИК от 22 апреля 1918 года «Об обязательном военном обучении». Всеобщее военное обучение явилось важным условием массовой подготовки резервов для Красной Армии. Все эти декреты проводились в жизнь уральскими партийными, советскими и военными органами. Успешно организовали работу по всеобучу Уфимская и Пермская губернии, Екатеринбургская и Кунгурская уездные, Саберская и Илимская волостные парторганизации.

Таким образом, весной 1918 года наряду с комплектованием красноармейских частей из добровольцев на Урале, как и по всей стране, развернулась подготовка перехода к строительству массовой Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности. Но осуществлять этот переход уральцам пришлось уже в условиях развернувшихся военных действий против чехословацких мятежников и белогвардейских войск.

2. Все на защиту Урала!

С первых дней после победы Октября буржуазия и помещики предпринимали попытки свергнуть Советскую власть и навязать нашему народу кровавый путь гражданской войны. Разгром антисоветских мятежей Керенского — Краснова под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Южном Урале показал, что попытки внутренней контрреволюции вооруженным путем

восстановить свое господство обречены на провал, так как она не имеет опоры в народе. Тогда внутренняя контрреволюция прибегла к помощи международного империализма, вопреки национальным интересам вступила с ним в блок. Империалисты Англии, США, Германии, Франции, Японии охотно пошли на вмешательство во внутренние дела Советской России и организовали вооруженную интервенцию против нашей страны. Они опасались, что примеру освободившихся рабочих и крестьян России последуют трудящиеся других стран. Империалисты стремились уничтожить первое социалистическое государство, восстановить в нашей стране буржуазно-помещичий строй, вернуть аннулированные Советской властью займы, национализированные фабрики, заводы. Не могли они примириться и с выходом России из мировой войны, указывавшим путь другим народам. Кроме того, империалисты Антанты теряли поддержку русской армии, сковывавшей до этого половину германских войск.

Дипломатические миссии империалистических государств явились на территории России центрами подрывной работы, шпионажа и диверсий. Через них империалисты активно поддерживали выступления внутренней контрреволюции, снабжали ее оружием, продовольствием, денежными средствами. А вскоре они перешли и к актам прямой агрессии. В январе-феврале 1918 года буржуазно-помещичья Румыния захватила Бессарабию. Германские империалисты, хотя и согласились прекратить войну, навязали нашей стране грабительские условия мира. Их войска оккупировали Прибалтику, Украину, часть Белоруссии, Крым, вторглись в пределы Закавказья. Весной 1918 года антисоветская интервенция приобрела еще более широкий размах. Английский крейсер «Глори» 9 марта высадил в Мурманске первый вооруженный десант интервентов. Вслед за этим на территорию советского Севера вторглись американские и французские войска. В апреле — японские, а затем американские и английские интервенты начали оккупацию Дальнего Востока. Отряды интервентов вторглись также на территорию Забайкалья и Средней Азии.

Расширение иностранной интервенции усилило выступление противников Советской власти внутри страны. Контрреволюционные заговоры, кулацкие мятежи, диверсии, погромы, саботаж — все пускалось в ход для ослаб-

ления и уничтожения пролетарского государства. В свою очередь, интервенты поспешили воспользоваться активизацией буржуазно-помещичьей и кулацко-эсеровской контрреволюции весной и летом 1918 года, чтобы взорвать Советскую власть изнутри, ударить по ее тылам.

На Востоке страны роль ударной силы для ведения организованной борьбы с Советской властью в глубоком тылу и сплочения вокруг себя полчищ белогвардейцев и кулацких мятежников интервенты отвели чехословацкому корпусу. Этот корпус был сформирован еще до Октябрьской революции из солдат австро-венгерской армии, оказавшихся в России на положении военнопленных. Советское правительство разрешило личному составу корпуса в качестве частных лиц, без оружия выехать во Францию по транссибирской магистрали и далее через порт Владивосток. Но заправили Антанты поспешили любой ценой сорвать эвакуацию чехословацких солдат и заставить их воевать с Советской властью. Подкуп и шантаж, грязная антисоветская клевета и провокации — все было пущено в ход. Только из личных фондов американского президента Вильсона на содержание чешских легионеров было израсходовано 8 миллионов долларов¹. Около 15 миллионов рублей затратили на организацию мятежа чехословацкого корпуса английские и французские империалисты². Мятежники получили от иностранных империалистов вооружение и снаряжение: от Англии — 100 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 4736400 патронов, от американского Красного Креста — 150 тыс. пар военных башмаков, от правительства США — 220 тыс. снарядов, 22 полых орудия, запасные части к 100 пулеметам³.

Активное участие в заговоре приняли чешские и словацкие буржуазные националисты из так называемого «национального совета», в распоряжении которого находился корпус. Руководитель «национального совета» Массарик, получив через иностранные банки крупные взятки, продал чехословацких солдат на пушечное мясо врагам Советской России. Командный состав корпуса был подкуплен.

¹ Г. Г. Аллахвердов, Н. Ф. Кузьмин и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960, стр. 31.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, 1957, стр. 184.

³ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах, т. I. М., изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 88.

Рядовых солдат, не желавших поддерживать заговорщиков, взяли обманом и шантажом. Им говорили, что Советское правительство будто бы не хочет выпускать чехословаков из России и намеревается заключить их в концентрационные лагеря, предварительно обезоружив. Поддавшись на провокацию, чехословаки отказались выполнить требование советских органов о сдаче оружия и в последних числах мая 1918 года подняли мятеж в районе Сибирской железной дороги на большом ее протяжении от Пензы до Владивостока.

Правда, империалистам так и не удалось вовлечь в свою авантюру основную массу военнопленных. В чехословацком корпусе, учитывая и довольно большое количество русских белогвардейских офицеров, числилось не более 50 тысяч человек, тогда как всего в России находилось до 200 тысяч военнопленных чехов и словаков¹. К тому же среди рядовых солдат чехословацкого корпуса многие сочувствовали Советской власти. Еще до начала мятежа около 6 тысяч чехословацких солдат отказались подчиняться реакционному командованию и порвали с корпусом, чтобы перейти на службу в Красную Армию. Когда вспыхнул мятеж, на сторону Советской власти перешло еще около 3 тысяч чехов и словаков, служивших в корпусе². Тем не менее положение создалось очень трудное. В распоряжении внешней и внутренней контрреволюции оказалась достаточно мощная боевая единица для ведения серьезной и длительной войны против советского народа.

Гражданская война в широких масштабах стала возможной потому, что общее соотношение классовых сил летом 1918 года временно сложилось в пользу контрреволюции. Как это могло произойти? На первом этапе социалистической революции, указывал В. И. Ленин, Советской власти приходилось попутно решать и задачи буржуазно-демократической революции. В то время белогвардейцы и интервенты не могли найти для себя достаточно широкой социальной опоры. Абсолютное большинство населения страны, и прежде всего все многомиллионное крестьянство, шло за пролетариатом, за большевистской партией. Белогвардейские мятежи, как и оккупация иностранными империалистами окраин нашего государства, ко-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 182.

² Там же, стр. 185.

нечно, создавали большие трудности на пути нового общественного строя. Но они все же не ставили под угрозу само существование Советской власти.

К лету 1918 года обстановка в стране изменилась существенным образом. Социалистическая революция вступила в новую фазу своего развития. В деревне, где к тому времени демократические преобразования были в основном завершены, крестьянская беднота под руководством пролетариата поднималась против кулачества, добиваясь ограничения его эксплуататорских привилегий, перераспределения помещичьей земли и имущества. Чтобы укрепить экономическую базу социализма и обуздать мелкобуржуазную стихию, Советское государство в соответствии с ленинским планом приступа к социалистическому строительству начало вводить строгий учет и контроль за производством и потреблением продуктов. Эта мера, в особенности запрещение свободной торговли хлебом и установление продовольственной диктатуры, вызвала бешеное сопротивление буржуазии. Она затронула и интересы мелкого собственника, который привык торговать своими излишками на вольном рынке и по вольным ценам. Следовательно, против продовольственной политики выступили не только эксплуататорские элементы, но и средние трудовые слои населения, не понимавшие жизненной необходимости такой политики, ставившие свои мелкособственнические интересы выше интересов революции. Это привело на время к резкому расширению социальной базы контрреволюции, создало практическую возможность для объединения внутренних и внешних врагов диктатуры пролетариата, для формирования массовых белогвардейских армий. Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, успех чехословацкого мятежа объяснялся тем, что он был повсеместно поддержан кулацкими выступлениями, в которых принимало участие и среднее крестьянство. На этот раз создалась действительно реальная опасность для дела социалистической революции.

В начальный период гражданской войны центр тяжести борьбы с контрреволюцией лежал в восточных районах страны, где произошел мятеж чехословаков, и, в частности, на Урале. Организаторы интервенции считали делом первостепенной важности захват Урала с его неисчерпаемыми природными богатствами и крупными промышленными центрами. Иностранные империалисты имели

здесь особые интересы. До революции им удалось прибрать к своим рукам некоторые важные отрасли уральской промышленности. Уже накануне первой мировой войны английский капитал контролировал предприятия Кыштымского, Южноуральского и Сысертского акционерных обществ. Французские заводчики скупили акции Камских заводов, а также Авзяно-Перовского, Катавского и других заводов Южного Урала. Один из крупных магнатов американского финансового капитала, ярый колониалист Гувер эксплуатировал на паях с английским промышленником Урквартом богатейшие месторождения цветных металлов и каменного угля на Урале и в Сибири. Одно только Кыштымское имение площадью в 600 тыс. гектаров, принадлежавшее Гуверу, давало ежегодно 2 млн. долларов дохода. Общая стоимость концессий, которыми владел этот американский делец и его компания, составляла 1 млрд. долларов¹.

Таким образом, в руках иностранцев сосредоточились наиболее доходные отрасли уральской горнозаводской промышленности, а именно: производство меди, цинка, серебра, золота, частично каменного угля и железной руды.

Советская власть одним ударом покончила с господством капитала в экономике Урала, объявив его недра и промышленные предприятия народным достоянием. В результате английские, французские и американские капиталисты лишились крупного источника сверхприбылей. И теперь с помощью мятежных чехословаков и белогвардейцев они рассчитывали вновь утвердиться на Урале, чтобы вернуть свою собственность и лишить Советскую республику этого важного экономического района, являвшегося базой материально-технического снабжения армии и населения. Кроме того, с Урала открывался доступ в хлебную Сибирь, что также было учтено интервентами в их планах экономического удушения Советской власти. Наконец, Урал имел большое стратегическое значение, ибо по своему естественному положению мог служить соединительным рубежом для антисоветских сил европейской и азиатской частей России. Организуя мятеж чехословацкого корпуса, империалисты имели в виду расширить интервенцию в направлении Урала и центральной России. Военное

¹ А. Е. К у н и н а. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, стр. 35—36.

министерство Франции писало одному из активных организаторов интервенции генералу Жанену: «Важно, однако, побудить чешские эшелоны в Центральной и Западной Сибири к немедленному установлению контакта с владивостокской группой и базами на Северном Ледовитом океане... через Екатеринбург, Вятку, Двину, а позднее через Самару и Вологду. Чрезвычайно важно, чтобы эти контакты были установлены до наступления зимы»¹.

Почему именно в восточных районах страны империалистам удалось впервые практически объединить силы внешней и внутренней контрреволюции и начать серьезную войну с Советской властью? Потому что здесь они смогли опереться на поддержку мелкобуржуазных масс, главным образом зажиточного крестьянства, недовольных социалистическими преобразованиями. До революции уральский и сибирский крестьянин почти не знал помещичьей эксплуатации. Это был, по словам В. И. Ленина, наиболее сытый крестьянин, относительно хорошо обеспеченный землей и скотом, владевший значительными излишками хлеба.

Имущественное положение крестьянства на Урале в сравнении с положением в некоторых районах Европейской России выглядело следующим образом. С одной стороны, здесь был относительно велик удельный вес деревенской бедноты. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, безземельных хозяйств насчитывалось в Вятской губернии — 3,6 процента, в Орловской — 5,2, в Саратовской — 11,4, в Костромской — 11,9, в Пермской — 15,6, в Уфимской — 14,7². Процесс обезземеливания крестьянства на Урале шел даже более интенсивно, чем в Европейской России. В районах Предуралья посевов лишилась относительно небольшая часть крестьян. Но зато в Оренбургской и Пермской губерниях процент беспосевных хозяйств был наивысшим. Лишь по такому важному показателю имущественного состояния крестьянства, как обеспеченность рабочим скотом, Урал находился в несколько лучшем положении по сравнению с Европейской Россией.

Вместе с тем материалы сельскохозяйственной переписи

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 45.

² Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и полевой переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. Труды ЦСУ, т. V, вып. I. М., 1921, стр. 50—55.

характеризуют относительную состоятельность уральского крестьянства в целом.

А вот каким было соотношение основных социальных групп деревенского населения накануне Октября: по стране в целом насчитывалось бедняков 65 процентов, середняков — 20 и кулаков — 15 процентов¹. На Урале на долю беднейшего крестьянства приходилось примерно 52 процента деревенского населения, середняков числилось 30 и кулаков — 18 процентов².

Приведенные данные, учитывающие все основные показатели имущественного положения, подтверждают относительную зажиточность уральского крестьянства. Однако социально-экономическое развитие уральской деревни следует рассматривать дифференцированно. Например, тот факт, что на Урале крестьянство в основном не испытывало крепостнической эксплуатации, вовсе не означает полного отсутствия здесь помещичьего землевладения. В Пермской губернии, тем более в Зауралье, оно действительно не играло серьезной роли. Но зато в Уфимской губернии 4939 тыс. десятин земли, или 45,5 процента всей сельскохозяйственной площади, принадлежало помещикам и другим частным лицам, а также казне, удельному ведомству, банкам³. Причем, помещичьи имения сосредоточивались преимущественно в предуральских уездах губернии. Естественно, крестьянство этих уездов было кровно заинтересовано в разделе частновладельческой земли и в ликвидации феодальных пережитков. Оно поэтому активно поддерживало Советскую власть, быстрее преодолевало колебания и извлекало правильные уроки из гражданской войны.

Другое соотношение классовых сил сложилось в юго-восточных уездах губернии, где до революции сохранялись патриархально-феодалные формы землепользования, а командные позиции в деревне принадлежали весьма многочисленному и богатому кулачеству, которое поддерживало свое влияние, пользуясь отсталостью и националистически-

¹ П. Н. С о б о л е в. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., Госполитиздат, 1958, стр. 18.

² Ф. П. Б ы с т р ы х. Большевицские организации Урала в революции 1905—1907 гг. Свердловское книжное издательство, 1959, стр. 5.

³ З. А. А м и н е в. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 28.

ми предрассудками башкирского крестьянства. Здесь очень активно действовала контрреволюция, а политическое просвещение масс шло медленными темпами.

Позиции деревенской буржуазии были чрезвычайно сильными в казачьих районах Оренбургской губернии. Дело в том, что казачество находилось до революции в особо привилегированном положении. Для казаков Оренбургского войска душевой надел был установлен в 30 десятин только удобной земли, но во многих станицах он значительно превышал эту норму, доходя иногда до 95 десятин. Основная часть земли сосредоточивалась в руках казачьей верхушки. В 1917 году 958 генералов, офицеров, чиновников и их детей владели 367 198,5 десятинами земли. Значит, на мужскую душу приходилось по 381 десятине. В первом круге Оренбургского казачьего войска на каждое офицерское хозяйство приходилось в среднем по 540 десятин. При этом 28 хозяйств владели земельными участками площадью свыше 1000 десятин каждое, а некоторые даже свыше 3000 десятин. В целом казачество Оренбургской губернии было гораздо лучше обеспечено землей, чем крестьянство. Крестьяне, на долю которых приходилось 56,1 процента всех дворов, владели 28,2 процента удобных земель, а казаки, составлявшие 43,9 процента дворов, занимали остальные 71,8 процента удобных земель¹.

Многочисленные экономически крепкие влиятельные кулаки и станичные богатеи составляли ту социальную силу, которая с первых дней Октябрьской революции выступила против Советской власти на стороне капиталистов и помещиков. Эта сила породила дутовщину, а затем активно поддержала мятежных чехословаков и Колчака. К контрреволюции зачастую примыкали и средние слои казачества, которые жили в относительном достатке и, разумеется, сочувствовали скорее зажиточным землевладельцам, нежели деревенской бедноте.

Что касается Вятской губернии, то она по сравнению с Уралом в целом отличалась очень высокой степенью социальной дифференциации деревни. Здесь насчитывалось: бедняков — 66 процентов, середняков — 26 и кулаков — 8 процентов², т. е. имелись весьма мощные социальные

¹ Ученые записки Челябинского политехнического института. Вып. 1, 1957, стр. 44—45.

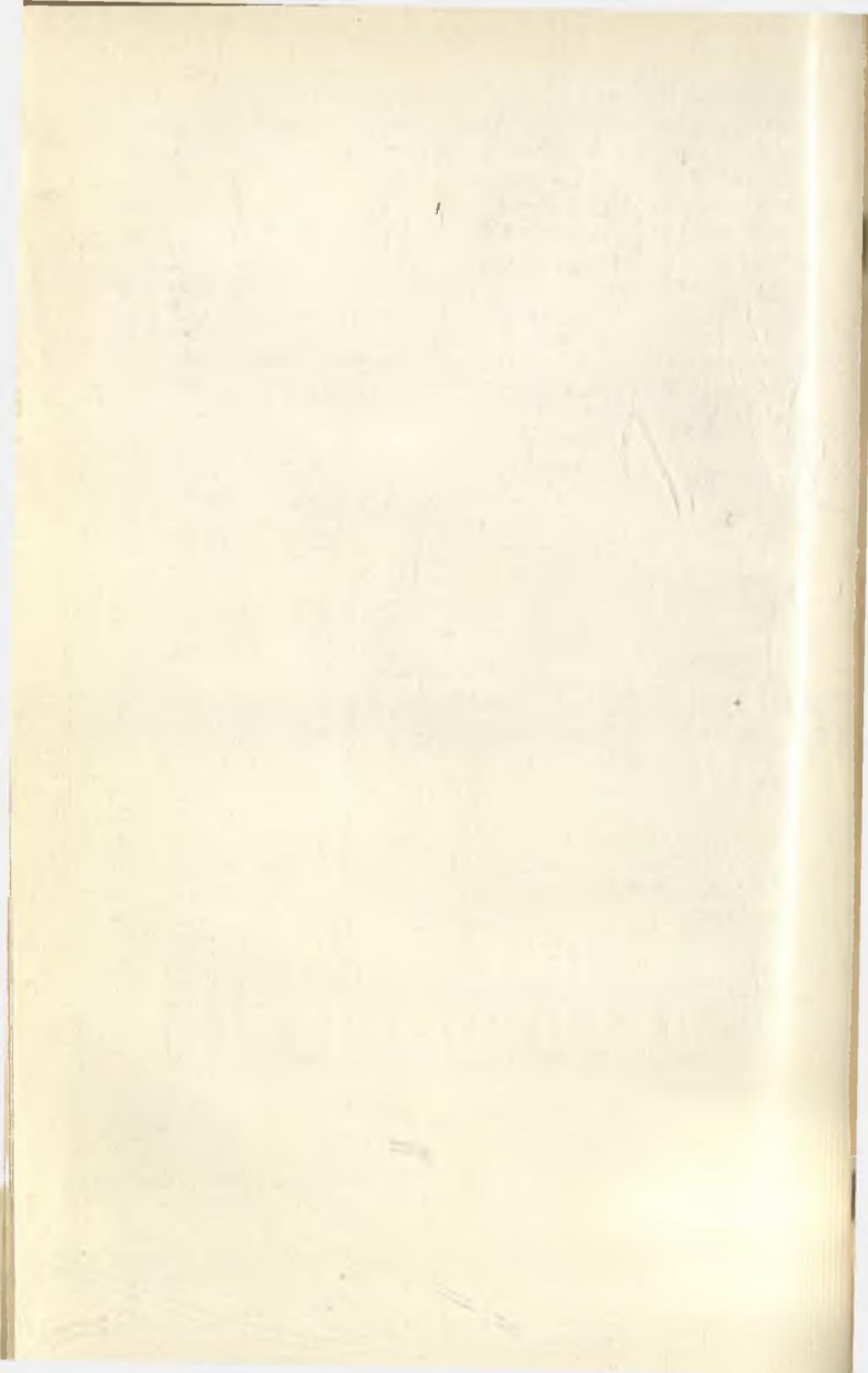
² Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967, стр. 41.

РСФСР

ТЫ

**ЗАПИСАЛСЯ
ДОБРОВОЛЬЦЕМ?**

силы, способные до конца поддерживать пролетариат в социалистической революции. Но среди удмуртского населения было значительным и влияние деревенской буржуазии. Причем оно держалось не столько на экономическом могуществе последней, сколько на патриархальных и националистических традициях удмуртского крестьянства.

Свои особенности социально-экономического развития деревни имелись и на Среднем Урале. Соотношение сил революции и контрреволюции здесь также зависело от степени зажиточности крестьянства. Для Красноуфимского уезда Пермской губернии характерен, например, особенно высокий удельный вес крупных хуторских и отрубных хозяйств, каждое из которых имело более 25 десятин земли. Накануне империалистической войны таких хозяйств было на наделных крестьянских землях 48,6 процента, на землях банковских и казенных — 69 процентов¹. Не случайно на первом этапе гражданской войны уезд оказался охваченным чрезвычайно сильным кулацко-белогвардейским движением.

Подчеркивая относительную зажиточность уральского и сибирского крестьянства, В. И. Ленин указывал, что Октябрьская революция не смогла дать ему сразу и непосредственно тех результатов, которые она дала крестьянам Европейской России. Этим и определилось его отношение к революции в момент, когда Советская власть приступила к обузданию мелкобуржуазной стихии, установила контроль за производством и распределением продуктов. Ленин писал: «Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»².

Влияние мелкобуржуазных элементов было значительным не только в деревне, но и среди заводского населения Урала. До революции это население имело неоднородный социальный состав и распадалось на три основные группы. К первой группе относились чистые пролетарии, состоявшие из пришлых элементов, некоторой доли рабочих частных заводов и горнозаводских мастеровых. Эта группа

¹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, стр. 48.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 17.

отличалась полным отсутствием собственных средств производства, преемственностью труда из поколения в поколение, т. е. пролетарским происхождением, длительностью стажа работы на крупных промышленных предприятиях. Чистые пролетарии полностью порвали связь с сельским хозяйством и содержали себя и свою семью только за счет заработной платы. На таком положении находилось большинство рабочих крупных, технически передовых предприятий Урала, какими являлись Мотовилихинский, Надеждинский, Лысьвенский, Чусовской, Алапаевский, Нижнесалдинский, Нижнетагильский, Добрянский, Кизеловский и некоторые другие заводы. Эти рабочие играли наиболее активную роль в массовом освободительном движении, являясь его руководящей и организующей силой, питая социальные корни большевизма на протяжении всей истории революции.

Ко второй наиболее многочисленной группе принадлежала та часть мастеровых и вспомогательных рабочих, которая имела основным источником существования работу на заводе, но сохранила связь с землей. От заводоладельцев они получали не только зарплату, но и усадьбу, огород, покос, небольшой клочок пашни. Эта категория рабочих преобладала на мелких заброшенных заводах: Артинском, Бисертском, Михайловском, Камбарском, Молебском, Кусье-Александровском, Суксунском, Нейво-Рудянском, Шемахинском. Здесь, при огромном избытке рабочих рук и крайне низкой заработной плате, многие поневоле вынуждены были заниматься сельским хозяйством, чтобы прокормить себя и семью. Мастеровые таких заводов медленнее превращались в настоящих пролетариев, дольше сохраняли связь с землей, с подсобным хозяйством, труднее осознавали свои классовые интересы. Наконец, третью группу составляли, если можно так выразиться, полурабочие-полукрестьяне. Сюда относилось окружающее заводы деревенское население, которое, ведя сельское хозяйство, одновременно более или менее систематически трудилось на вспомогательных заводских работах.

Таким образом, поземельные отношения играли важную роль в хозяйственной жизни значительной части уральского рабочего класса. Например, в Екатеринбургском уезде, типичном для горнозаводского Урала, до революции около половины хозяйств мастеровых имели лошадей, две трети хозяйств — коров, почти три четверти

хозяйств — мелкий скот. На 107 408 ревизских душ уральских казенных заводов приходилось в 1912 году 924 723 десятины земельного надела¹. Среди мастеровых встречались весьма зажиточные люди, которые производили сельскохозяйственные продукты не только для собственного пропитания, но и на продажу. Они засевали свыше 10, 20 и даже 50 десятин земли, нанимали батраков, занимались подрядами и торговлей. Особенно прочно были связаны с земледелием кустари и ремесленники, составлявшие немалую долю городского населения. Связь с землей не стимулировала роста пролетарской сознательности. Наоборот, она порождала мелкособственническую идеологию, создавала питательную среду для соглашательства. В силу своей привязанности к земле, личному хозяйству рабочий находился под известным воздействием крестьянской психологии. Колебания среднего крестьянства Урала в начальный период гражданской войны неизбежно отражались в какой-то мере и на поведении части рабочего класса.

Расширению социальной базы контрреволюции во многом способствовала провокационная политика меньшевиков и эсеров. Соглашатели всячески настраивали мелких собственников против диктатуры пролетариата, призывали к свержению Советской власти, обещая взамен «настоящее» народовластие в лице Учредительного собрания и полную свободу частного предпринимательства. На Урале мелкобуржуазные партии являлись серьезными политическими противниками большевиков. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года. Анализируя их, В. И. Ленин отметил особенно сильное влияние эсеров в восточных районах страны. При этом он подчеркивал, что большевистскую партию поддержал здесь, преимущественно, промышленный пролетариат, эсеровскую — крестьянство². Действительно, в Пермской губернии во время выборов эсеры собрали 665 118 голосов, а большевики — всего 268 292. Позиции эсеровской партии оказались наиболее прочными в аграрных уездах. Например, в Ирбитском уезде за эсеров голосовало 61 183 избирателя, за большевиков — 5 597, в Чердынском соответ-

¹ Ф. П. Быстрых. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX и начале XX вв. В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале (Материалы научной конференции). Свердловск, 1963, стр. 99, 103.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 3.

венно — 30 489 и 245, в Камышловском — 89 633 и 17 542, в Шадринском — 77015 17842¹. Несколько иное соотношение политических партий сложилось там, где относительно велик был удельный вес рабочего населения. Эсеры получили весьма незначительное большинство голосов по сравнению с большевиками в Екатеринбургском, Верхотурском и Соликамском уездах. А в городах и крупных заводских центрах основная масса избирателей проголосовала за большевистскую партию. В Кизеловском и Невьянском промышленных районах, в Мотовилихинском, Чусовском, Лысьвенском, Михайловском, Нязепетровском, Артинском заводах, в Верхнем Уфалее, Нижних Серьгах, Шемахе, Сысерти, Нижнеисетске и других заводских поселках Пермской губернии, а также в ряде примыкающих к заводам волостей большевики собрали от 60 до 90 процентов всех голосов². Эти результаты убедительно показывают, что уральский пролетариат активно поддержал большевистскую программу социалистической революции. Вместе с тем общие итоги выборов в Учредительное собрание отражали недостаточную политическую зрелость масс трудового крестьянства, которые в основном шли за эсеровской партией.

Конечно, глубокий кризис политики соглашательства, вскрывшийся накануне Октябрьской социалистической революции, затронул и уральскую деревню. Здесь, как и в других районах страны, начался распад эсеровской партии в результате отказа от нее революционно настроенных трудящихся. И все же, хотя меньшевики и эсеры потерпели сокрушительное поражение в борьбе за власть в октябре 1917 года, они продолжали сохранять значительное влияние среди мелкой буржуазии и даже отсталой части рабочего класса. Весьма характерен тот факт, что соглашательские партии и после победы Октябрьской революции вели за собой некоторое время ряд местных Советов. Так, в Златоусте меньшевики и эсеры оставались у власти до весны 1918 года. Только 17 марта соглашательский Совет был распущен и образован новый во главе с большевиками. В Чердыни и Усолье Советы находились под меньшевистско-эсеровским влиянием вплоть до начала февраля, а

¹ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966, стр. 122—123.

² Там же, стр. 118—123.

в Верхнетуруинском заводе — до конца мая. Представители правых мелкобуржуазных партий остались также в составе Челябинского Совета, хотя и в меньшинстве. Даже в Екатеринбургском уезде, где влияние большевиков было особенно сильным, соглашатели сохранили свои позиции в некоторых Советах. Например, в составе Билимбаевского волостного Совета к весне 1918 года насчитывалось 42 депутата от правых партий и только 10 — от левых.

Влияние соглашательских партий особенно ярко проявилось на отношении мелкобуржуазных масс к роспуску Учредительного собрания. Рабочий класс и беднейшее крестьянство страны полностью одобрили акцию Советского правительства, которая сорвала попытку контрреволюции противопоставить изжившее себя Учредительное собрание власти Советов. Однако в некоторых районах, в том числе и на Урале, вокруг этого развернулась острая политическая борьба. Весьма значительным было влияние левых эсеров.

Отражая всю непоследовательность поведения мелкобуржуазной демократии на крупных поворотах революции, левые эсеры постоянно колебались в сторону политических противников пролетариата. На Урале эти колебания впервые проявились в период заключения Брестского мирного договора. Левые эсеры помогли тогда «левым коммунистам» — сторонникам так называемой революционной войны — составить сильную оппозицию в Советах и профсоюзах. Так, состоявшееся в конце февраля 1918 года в Екатеринбурге при участии левых эсеров объединенное собрание представителей партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций области и города признало немецкие условия мира, принятые нашим правительством, полной капитуляцией социалистической революции перед лицом международного империализма и потребовало их немедленного аннулирования. Пермский губисполком в ответ на подписание Брестского договора опубликовал заявление, в котором настаивал на прекращении всяких переговоров с немецкими империалистами. К этому заявлению присоединился и Пермский городской Совет, где преобладало левозесеровское влияние. Резолюции, осуждающие внешнюю политику Советского правительства, приняли 2-я областная конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов металлистов и горнорабочих Урала, конференция представителей завод-

ских Советов, партийных, профсоюзных, молодежных и военных организаций Симского горного округа.

Большинство передовых рабочих и революционно настроенных крестьян Урала в конце концов твердо поддержало линию Центрального Комитета партии и Советского правительства в вопросах войны и мира. Однако большевикам пришлось провести огромную разъяснительную работу, чтобы нейтрализовать колеблющиеся массы мелкой буржуазии, разоблачить мнимо революционную фразеологию левых авантюристов.

Таким образом, в ходе социалистической революции соглашательские партии на Урале не были дискредитированы до конца. Будучи изгнанными из советского аппарата за предательство интересов трудового народа, за прямое пособничество контрреволюции, они ушли в подполье и там продолжали вести подрывную деятельность, способствуя действиям антисоветских сил в гражданской войне.

Гражданская война и интервенция на Урале начались с контрреволюционного мятежа чехословаков в Челябинске. Этот важный железнодорожный узел, через который в центральные районы страны шли потоки сибирского хлеба, был буквально наводнен чехословацкими войсками. Здесь сосредоточилось свыше 8 тысяч чехословацких солдат и офицеров¹. Воспользовавшись тем, что в городе в связи с мобилизациями на дутовский фронт почти не осталось советских войск, чехословаки 26 мая разогнали Челябинский Совет и захватили власть, причем в их руки попало большое количество оружия — свыше 6 тысяч винтовок, пулеметов, 20 орудий². Чехословаков активно поддерживали местные белогвардейцы, создавшие так называемое Временное правительство Челябинска. 2 июня в Челябинске начались массовые аресты и расправы с активными деятелями Советской власти. Жертвами разнузданного белогвардейского террора пали руководители челябинских большевиков Е. Л. Васенко, Болейко, Тряскин, Д. В. Колющенко, Могильников, Гозиосский и многие другие.

После захвата Челябинска на Южном Урале мятежники повели наступление в трех направлениях: на север по линии Кыштым — Екатеринбург, на запад к Златоусту и на восток в сторону Кургана и Омска. Наряду с Южным

¹ Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале. ОГИЗ. Свердловск — Москва, 1933, стр. 83.

² Там же, стр. 84.

Уралом чехословацкий мятеж вспыхнул в ряде городов Поволжья и Сибири. Замысел организаторов интервенции состоял в том, чтобы сомкнуть челябинскую группу белочехов с сибирской в районе Кургана и с поволжской в районе Златоуста, а затем через Урал и Поволжье объединить чехословаков с контрреволюционными полчищами на севере и на юге России.

Гражданская война на Урале началась неблагоприятно для революции. Империалисты нанесли предательский удар в спину советскому народу. Наша страна почти не имела регулярных войск, а враги Советской власти сразу же выставили многочисленные, отлично вооруженные, обмундированные и обученные войска чехословаков и белоказаков. В начале июня 1918 года силы мятежников, наступавших в глубь Урала по направлению к Екатеринбургу, составляли до 15 тыс. штыков, около 2 тыс. сабель, до 140 пулеметов, 26 орудий, 3 блиндированные платформы, 2 броневика и авиаотряд¹. В то же время в распоряжении Уральского областного военного комиссариата была всего лишь одна вполне сформированная боевая единица — 1-й Уральский стрелковый полк, сражавшийся тогда с дутовскими бандами под Оренбургом. Другие части Красной Армии еще только формировались и были разбросаны по различным городам Урала.

Коммунистическая партия и Советское правительство вовремя учли серьезность опасности, нависшей над страной в результате чехословацкого мятежа и вызванного им повсеместного вооруженного выступления всех внутренних врагов революции. В обращении Совета Народных Комиссаров к трудящимся, опубликованном за подписью В. И. Ленина 31 мая, указывалось на необходимость срочного проведения чрезвычайных мер по мобилизации революционных сил в угрожаемых районах и в крупных промышленных центрах.

В первоочередных мероприятиях по организации отпора мятежным чехословакам важная роль отводилась обороне Урала и Сибири. Полна искреннего беспокойства и требований энергичных мер телеграмма Председателя ВЦИК и секретаря ЦК партии Я. М. Свердлова от 29 мая в адрес уральских руководителей: «Необходимо мобилизо-

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, М., 1940, стр. 355—356.

вать все силы, оказать помощь Омску. Приказал Нейбуту посылать вам донесения. Необходимо во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург — Тюмень — Омск. Пошлем людей, все необходимое. Усильте караулы в Екатеринбурге. Берегитесь Челябины. Будьте настороже во всех отношениях. Возьмите на особый учет геншколы. Сообщайте, что сделано. Свердлов»¹.

Выполняя указания партии и правительства, уральские партийные, советские и военные органы принимают меры для мобилизации трудящихся на отпор врагу. 29 мая 1918 года в Екатеринбурге был образован Революционный штаб Уральской области, куда вошли ответственные работники областного Совета, военного комиссариата, Екатеринбургского Совета и штаба резерва Красной Армии. Штаб объявил мобилизацию «революционных сил во всех округах Уральской области, каковая должна быть проведена через местные Советы»².

Первыми мобилизовались коммунисты. Многие уральские партийные организации объявляли обязательную мобилизацию членов РКП(б) — например, Пермский городской комитет. Здесь в конце мая из коммунистов, умевших обращаться с оружием, были образованы боевые дружины, которые поступили в распоряжение областного военного комиссариата. Для остальных мобилизованных вводилось военное обучение. Общее собрание коммунистов Кушвинского завода приняло следующую резолюцию по вопросу о положении Урала в связи с чехословацким мятежом: «Находя, что наступила решительная минута защиты социалистической революции, вся кушвинская группа партии коммунистов полностью встает под ружье и немедленно часть своих товарищей посылает на чехословацкий фронт»³.

В Уфимской губернии члены партии по распоряжению Военной коллегии при губкоме РКП(б) от 10 июня были поставлены под ружье и переведены на казарменное положение. Продолжительность обязательных военных занятий для коммунистов устанавливалась не менее 4—5 часов в день. Освободить коммунистов от мобилизации здесь

¹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, том 2. М., 1959, стр. 222.

² Гражданская война на Южном Урале. Сборник документов. Челябинск, 1962, стр. 40.

³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 124.

могла только Военная коллегия губкома. Неподчиняющихся коммунистов исключали из партии. Такой же порядок был установлен и в ряде других парторганизаций прифронтовых районов. Поголовную мобилизацию в армию провели Шадринская, Ирбитская, Нижнетагильская, Белорецкая, Лысьвенская и другие партийные организации. Из Невьянска ячейка коммунистов в количестве 300 человек ушла на фронт в полном составе. Алапаевские коммунисты дали армии 500 человек, мотовилихинские — 500, ижевские — 1200.

Мобилизуя на фронт свои лучшие силы, партийные организации в то же время явились застрельщиками массового вооружения трудящихся. Большую роль в проведении мобилизации рабочих сыграли профсоюзы. На Урале в то тяжелое время профсоюзы возглавил А. А. Андреев. Многие профсоюзные организации объявляли мобилизацию своих членов в ряды Красной Армии. Например, 31 мая на общем профсоюзном собрании рабочих города Шадринска Пермской губернии была принята резолюция, объявляющая всех членов профессионального союза мобилизованными. Те из них, кто не желал записываться добровольцами, считались «изменниками рабочему классу», имена которых предлагалось объявлять через газету¹. В других организациях принимали решения об исключении из профсоюзов тех, кто отказывался пойти в Красную Армию, об увольнении их с заводов и фабрик.

Рабочие требовали в резолюциях немедленного создания боевых дружин, введения всеобщего военного обучения для рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. Такие решения были приняты на собраниях в Сысертском, Полевском и Северском заводах, на Черемшанских, Басковских и Усьвенских копиях и во многих других местах. Это был действительно большой патриотический подъем, охвативший пролетарские массы Урала. Вооруженные дружины добровольцев формировались в Екатеринбурге, Мотовилихе, Алапаевске, Лысьве, Надеждинске, Камышлове, Ирбите, Каслях, Кизеле, Чердыни и т. д. Из Алапаевска в конце мая — начале июня один за другим ушли на фронт четыре красногвардейских отряда в количестве 412 человек, в том числе 158 коммунистов и 200 рабочих-интернационалистов.

¹ Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963, стр. 46.

Хорошие результаты дала мобилизация добровольцев на Южном Урале, который сразу же оказался в зоне активных боевых действий. По сообщению командования Урало-Оренбургского фронта, только из рабочих предприятий Симского горного округа был сформирован и 29 мая отправлен на борьбу с мятежниками хорошо вооруженный отряд добровольцев численностью в 4200 человек с артиллерией¹. Рабочие Богоявленского завода, в Стерлитамакском уезде Башкирии, в телеграмме от 27 мая, адресованной начальнику штаба боевых дружин Уфимской губернии Э. С. Кадомцеву, писали, что готовы немедленно отправить на фронт тысячу добровольцев².

Вслед за коммунистами и передовыми рабочими на фронт двинулась молодежь. Многие организации Социалистического Союза рабочей молодежи Урала — Златоустовская, Верхнетуринская, Чусовская, Верх-Исетского завода — ушли в Красную Армию в полном составе. В Екатеринбурге был организован боевой отряд Уральского областного комитета Социалистического Союза молодежи. В отряд записались многие из тех, кто еще недавно принимал участие в боях с дутовскими бандами в составе молодежной красногвардейской сотни. Среди них были члены Екатеринбургского городского и областного комитетов Союза молодежи: Савва Белых — правая рука боевого комиссара Златоустовского фронта И. М. Малышева; Василий Еремин — впоследствии, во время белогвардейской оккупации Екатеринбурга, активный деятель большевистского подполья; молодые рабочие с Верх-Исетского завода Павел Завьялов, Петр Типикин-Плясунов и другие. Вместе с юношами под ружье встали и девушки-комсомолки — председатель обкома Союза молодежи Римма Юровская и ее боевые подруги Екатерина Кочкина, Мария Жеребцова, Софья Гребнева, Елена Королева. Все они получили военную закалку на дутовском фронте, сражаясь в рядах молодежной сотни, а когда началась мобилизация против белочехов, записались добровольцами в отряд, который формировал член Уральского обкома партии Н. Г. Толмачев. Большинство в отряде составляли интернационалисты из бывших военнопленных венгров и немцев. Были здесь и татары, и группа русских красногвар-

¹ Партийный архив Челябинского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 596, оп. 1, д. 158, л. 33.

² Там же, ф. 596, оп. 1, д. 158, л. 12.

дейцев. Формирование шло буквально на ходу, и вскоре отряд выехал на Златоустовский фронт. Командовал добровольцами Валиев, в прошлом прапорщик, совсем еще молодой, но отважный и стойкий патриот, погибший в бою с мятежниками под станцией Миасс.

Рабочая молодежь Екатеринбургa приняла деятельное участие в создании боевого отряда, командиром которого стал один из руководителей Красной гвардии Урала, коммунист П. Д. Хохряков. Отряд Хохрякова был сформирован в июне в количестве 300 человек, и свое первое боевое крещение получил в боях с белогвардейцами на Тюменском направлении. Дружно поднялись на защиту Советской власти юные пролетарии Усть-Катавского завода на Южном Урале. Активный участник революционных событий в Усть-Катаве И. А. Искра вспоминает, что в период борьбы за установление Советской власти здесь было организовано 13 красногвардейских отрядов, причем, не менее 40 процентов красногвардейцев составляла молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, в том числе 80 молодых членов партии и 60—70 комсомольцев. После получения известий о мятеже чехословаков в Челябинске, партийная и комсомольская организации завода сформировали четыре отряда добровольцев общей численностью в 500 человек. Уже 31 мая эти отряды под командованием Е. И. Кондрина, Г. И. Юрина, Е. Ф. Гнусарева, И. С. Зиновьева выступили из Усть-Катава по направлению к Златоусту.

Массовая запись рабочей молодежи в боевые отряды производилась и в других городах Урала. Алапаевский Союз социалистической молодежи послал на фронт 300 человек. В Нижнем Уфалее на фронт ушли почти все члены союза. Чусовская молодежная организация приняла следующее решение: «...все члены союза молодежи, могущие держать винтовку, вступают во 2-ю добровольческую роту, и вся организация в количестве 80 человек уходит на фронт»¹.

На борьбу с мятежными чехословаками и белогвардейцами выступила и крестьянская беднота Екатеринбургского, Камышловского, Шадринского, Красноуфимского, Ишимского уездов, где началась организация добровольческих отрядов Красной Армии. Мобилизация революционных сил в деревне происходила в обстановке жесто-

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 130.

ченной классовой борьбы с кулачеством, которое с началом чехословацкого мятежа резко усилило свою контрреволюционную деятельность в тылу Советской власти. В южных уездах Урала, где пролегла линия фронта, эта борьба приняла формы настоящей гражданской войны.

По рассказу старого коммуниста А. П. Гордеева, когда в июне 1918 года под Златоустьем завязались тяжелые бои с белочехами, во многих волостях уезда вспыхнули кулацкие мятежи. На подавление мятежей были брошены отряды добровольцев из Артей, Сараны и Мотовилихи, объединенные под общим командованием А. Л. Борчанинова, коммуниста, испытанного вожака мотовилихинских рабочих.

Появление рабочих отрядов и разгром мятежников вызвали огромный прилив в Красную Армию крестьянской бедноты, батраков и маломощных середняков. Особенно большую активность проявили крестьяне Ногушинской волости Златоустовского уезда. Здесь еще до прихода отрядов Борчанинова была сформирована партийная дружина в количестве 280 человек. После освобождения волости от белогвардейцев в дружину в течение двух дней записалось еще 1800 добровольцев. Пришлось создать при волостном Совете особую отборочную комиссию для зачисления добровольцев в дружину, так как на всех не хватало оружия. Отборочная комиссия приняла 850 человек. Крестьяне бесплатно снабдили добровольцев лошадьми, сбруей, повозками, хлебом и другими продуктами, выделили людей в обоз. Так организовался Ногушинский партизанский отряд, вскоре принявший активное участие в боевых действиях на Красноуфимском направлении.

Значительное количество добровольцев выставили заводские поселки и волости Екатеринбургского уезда. К 7 июня 1918 года только один Невьянский район отправил на фронт не менее тысячи человек. В Екатеринбурге Центральный штаб Красной гвардии сформировал к этому времени из рабочих и трудящихся крестьян окрестных деревень резерв Красной Армии численностью до 2 тысяч человек и готовил еще более многочисленное пополнение из числа добровольцев, проходивших военное обучение. Из Режевского завода ушли на фронт две боевые дружины в 120 и 220 бойцов. В начале июня трудящиеся завода сформировали уже третью дружину в количестве 100 человек. Крестьяне Покровской волости послали на борьбу с

белочехами 150 добровольцев. Отряды крестьянской бедноты были созданы также в Логиновской, Нейво-Рудянской и Нижнеисетской волостях уезда.

Районом, где сформировались наиболее крепкие добровольческие отряды крестьянской бедноты, стала территория Шадринского и Камышловского уездов. По предложению большевиков, объявили себя мобилизованными все делегаты открывшегося 28 мая 1918 года Шадринского уездного съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они приняли обращение к рабочим и беднейшим крестьянам уезда с призывом немедленно взяться за оружие и сразу после съезда разъехались на места, чтобы начать вербовку добровольцев в Красную Армию. Уездный комитет партии, руководимый А. А. Ждановым, направил в помощь деревенским активистам опытных организаторов и агитаторов. Совет крестьянских депутатов в селе Барневском, обсудив положение, создавшееся в результате чехословацкого мятежа, записал в своем решении: «В этот грозный исторический момент, когда все силы беднейшего крестьянства и пролетариата должны сплотиться в одну трудовую семью для окончательного торжества над буржуазией и кулачеством, мы, как один, встанем на защиту кровью добытых Советов и сметем всех тех, кто посягнет на Федеративную Советскую Республику»¹. На общем собрании трудящихся Верх-Теченской волости было решено всем записаться в ряды Красной Армии. Пример подали сельские коммунисты, организовавшие боевую партийную дружину в количестве 70 человек. К коммунистам примкнули беспартийные бедняки, и в июне 1918 года Верх-Теченский отряд добровольцев насчитывал уже 282 штыка и 25 сабель. Военным комиссаром отряда был назначен Т. Г. Анчугов. Отряд хорошо показал себя в боях с мятежниками, выделяясь среди других добровольческих отрядов уезда своей дисциплинированностью и стойкостью. В скором времени добровольцы Верх-Теченской волости влились в состав 4-го Уральского полка, формировавшегося в Шадринске.

В Камышловском уезде, который отличался высокой степенью классовой дифференциации деревни, сильным влиянием пролетарских центров, партийная организация,

¹ Шадринск за 40 лет Советской власти. Сборник статей и воспоминаний. Шадринск, 1957, стр. 65.

возглавляемая М. В. Васильевым, А. Е. Федоровым, В. П. Осиповым, П. П. Подпориным, В. Д. Жуковым, подняла на борьбу с мятежниками широкие массы трудового крестьянства. Был сформирован и отправлен в помощь советским войскам Екатеринбургского направления боевой отряд в 300 человек, составленный из бойцов Камышловского отдельного батальона, рабочих железнодорожного депо, дружинников Каменского завода, мобилизованных партийных и советских работников города и уезда. Другой Камышловский отряд силой 600 человек пехоты при 8 пулеметах был отправлен в Усть-Багаряк и принял участие в обороне Шадринска¹. Рабочие отряды Камышлова, Каменского и Ирбитского заводов стали тем организованным ядром, вокруг которого объединялись революционные силы деревни. Так, отряд камышловских добровольцев, возглавленный уездным комиссаром по управлению П. Н. Подпориным, способствовал формированию боевых дружин крестьянской бедноты в Катайской, Шутинской, Никитинской и других волостях Катайского района.

Крепкие отряды добровольцев были сформированы из крестьян Кочневской, Квашинской и Куровской волостей Камышловского уезда. Получив распоряжение о мобилизации, вспоминает бывший член Кочневского волисполкома Г. Н. Кочнев, военный комиссар волости коммунист И. В. Бекетов собрал совещание председателей сельских Советов, начальников местных боевых дружин и представителей деревенской бедноты, которое и вынесло решение об организации в помощь Красной Армии первого добровольческого отряда из 50 человек. Отряд наскоро прошел военное обучение и во второй половине июня выехал в Камышлов. Сразу же после отправки первого отряда добровольцев коммунисты Кочневской волости приступили к формированию второго конного отряда в количестве 80 бойцов. Командиром конников был назначен военком И. В. Бекетов, получивший приказ выступить в направлении Камышлов — Тюмень. Несколько позднее при содействии члена уездного исполкома Н. Н. Брюханова в волости сформировался третий, самый многочисленный отряд. В него вступили не менее 400 человек коммунистов и беспартийных крестьян-бедняков. Во время своего следования к Ирбитскому заводу кочневский отряд пополнился значи-

¹ П. П. Бажов. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958, стр. 169.

тельным числом добровольцев из соседних Квашнинской и Куровской волостей. Командовал отрядом один из активных его организаторов, казначей Кочневского волисполкома Л. Ф. Некрасов.

В мобилизации революционных сил уральской деревни особая роль принадлежала трудовому казачеству. Контрреволюция прилагала все силы к тому, чтобы вовлечь в антисоветский мятеж трудящихся казаков, пытаясь сыграть на их кастовых предрассудках, противопоставить интересы казачьего сословия в целом интересам трудового народа России. Нужно было не допустить этого, вырвать массы трудового казачества из-под влияния контрреволюции и привлечь на сторону Советской власти. 19 июня 1918 года было опубликовано обращение революционного штаба Уральской области к «Трудовому казачеству». В нем разъяснялась казакам подлинная суть чехословацкого мятежа и разоблачались грязные замыслы империалистов, добивавшихся восстановления в России старого строя ценою крови обманутых ими чехословацких солдат. Революционный штаб Уральской области призывал трудящихся казачьих станиц не верить антисоветской пропаганде, распространяемой белогвардейскими агентами, не поддаваться на провокации и встать на защиту революции рядом со всем народом.

Организацию красных казачьих частей на Урале возглавили большевистски настроенные казаки, вернувшиеся с фронтов империалистической войны после демобилизации старой армии. В станицах Оренбургской губернии вербовка добровольцев в Красную Армию развернулась еще в феврале-марте 1918 года по инициативе партийной организации. Посланные на места в качестве агитаторов казаки-большевики Д. Я. Гудников, А. Л. Панкеев, И. А. Этманос, В. В. Яценко провели тогда большую разъяснительную работу среди станичного населения и возглавили борьбу трудящихся против богатеев, против дутовских эмиссаров, пытавшихся проводить мобилизацию в белую армию. Под влиянием большевистской агитации многие жители Никольской, Верхнекраснохолмской, Городищенской и других станиц на общих собраниях подписывали заявления о том, что не станут воевать с Советской властью. В станице Островной фронтовики создали штаб Красной гвардии, при котором организовался добровольческий отряд в 120 человек. Казаки станицы Краснохолмской в количестве 750 че-

люди, предводительствуемые большевиком В. В. Яценко, отказались от мобилизации в дутовскую армию и дали дружный отпор карателям, прибывшим на усмирение непокорной станицы. Добровольческие отряды красных казаков были созданы также в станицах Красногорской, Новочеркасской, Нижнепавловской, Городищенской, Никольской, Рычковской. Из них сформировался красный сводно-казачий отряд, который к концу апреля насчитывал до 400 бойцов. По ходатайству члена Оренбургского губисполкома И. Ф. Киселева, только что назначенного на должность чрезвычайного комиссара казачьих войск Урала, и командующего Оренбургским гарнизоном Г. В. Зиновьева отряд вскоре был переименован в 1-й Оренбургский советский кавалерийский трудового казачества полк. Его первым политическим комиссаром стал Д. Я. Гудников.

Во время чехословацкого мятежа приток добровольцев в Красную Армию из казачьих станиц Оренбуржья значительно усилился. Этому в немалой степени способствовали коммунисты полка, которые продолжали вести активную разъяснительную работу среди казачества. Уполномоченные агитотдела полка разъезжали по станицам, распространяли экземпляры издававшейся в Оренбурге газеты «Голос трудового казачества и крестьянства», а также листовки, воззвания, письма красных казаков к родным и близким¹.

Крупные соединения красных казаков были созданы в Верхнеуральском уезде. В их формировании приняли активное участие офицеры Оренбургского казачьего войска братья И. Д. и Н. Д. Каширины. В первые же дни Октябрьской социалистической революции Каширины, возвратившись в Верхнеуральск из старой армии, безоговорочно перешли на сторону Советской власти и вскоре вступили в ряды большевистской партии. После освобождения города от дутовских банд весной 1918 года они записались добровольцами в Красную гвардию, а затем по заданию Совета начали формировать красный кавалерийский казачий отряд. Формирование отряда было закончено в начале июня 1918 года. К этому времени, вспоминает один из видных организаторов красного казачества в уезде С. П. Галунов, в Верхнеуральске собралось большое количество добровольцев, завербованных партийными агитато-

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 137—138.

рами по заводам, станицам и деревням. Были здесь и рабочие, и солдаты-фронтовики, и крестьянская беднота, и трудящиеся казаки. Казачий поселок Амурский послал на борьбу с белочехами 80 добровольцев, из поселка Янгельского в Красную Армию ушло 130 казаков, а жители села Кырсы выставили целый батальон добровольцев. Из добровольцев сформировались Верхнеуральский пехотный полк и два конных казачьих полка численностью по 400 сабель в каждом. Все эти полки составили единый отряд, командование которым было поручено И. Д. Каширину.

Таким образом, призыв коммунистов к оружию нашел живой отклик среди трудящихся масс. Развернувшаяся на Урале всеобщая добровольческая мобилизация прошла как большая политическая кампания и явилась ярким показателем высокого патриотизма рабочего класса и беднейшего крестьянства, их готовности защищать родную Советскую власть. Вместе с тем она имела большое значение в развертывании советского военного строительства на Урале, в создании реальных вооруженных сил для оказания отпора контрреволюции.

Данная мобилизация не была той формой привлечения в вооруженные силы определенных категорий резервов, которая предусмотрена планами военных органов. Проводилась она исходя из конкретного положения на местах по решениям и усилиям местных партийных и советских органов, а также общественных организаций. Но военные комиссариаты под общим руководством военкомата Уральского военного округа принимали в ее проведении непосредственное активное участие. Все мобилизуемые силы добровольцев сосредоточивались в военкоматах, обмундировывались и вооружались ими, иногда проходили минимальное военное обучение, а чаще сразу отправлялись на фронт. Для местных военных органов Урала мобилизация явилась хорошей школой, проверкой их возможностей и готовности проводить плановые призывы.

Мобилизация носила добровольческий характер. Но в ее ходе уже наблюдаются некоторые элементы обязательности: в решениях партийных, профсоюзных, молодежных организаций о вступлении всех членов в Красную Армию. Требование обязательности содержалось во многих решениях рабочих собраний. Так, 14 июня собрание рабочих доменного и мартеновского цехов Надеждинского завода записало в своей резолюции: «...все как один заявляем, что

с сего часа начнем добровольную запись, чтобы завтра же выехать туда, куда потребуется, а здесь предлагаем Совету по получении этой резолюции выработать мобилизацию годов, т. е. от 18 до 40 лет, и отправлять организованными эшелонами немедленно»¹. «Рабочие повсеместно требуют от Советской власти проведения мобилизации», — писала газета «Вперед» — орган уфимских коммунистов². Элементами обязательности при проведении данной мобилизации явились и устанавливаемые некоторыми Советами нормы представления определенного количества добровольцев. Так, 27 мая 1918 года Курганский уездный исполком издал приказ всем волостным исполкомам «...мобилизовать добровольцев 1918 года по десять человек, вооружив их теми винтовками, кои имеются у вас в волости. В случае, если добровольцев не будет, то жеребьевкой выбрать десять человек вышеозначенного года»³. Подобный, своего рода «рекрутский набор» — только по 20 человек по волости — был произведен военными комиссариатами в некоторых уездах Уфимской губернии по указанию члена коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойского. Елабужский уездный военный комиссариат Вятской губернии 14 июня предложил всем волостным Советам прислать по 25 человек добровольцев, желающих вступить в Красную Армию. Подобная практика приобрела довольно большое распространение. Следовательно, добровольческая мобилизация явилась своего рода переходной формой комплектования Советских Вооруженных Сил от добровольчества к всеобщей воинской повинности.

Всеобщая добровольческая мобилизация позволила привлечь в короткие сроки в Красную Армию трудящихся для вооруженного сопротивления врагу. Если на начало июня в войсках, сражавшихся против чехословаков, было немногим более 8 тысяч человек, то к 5 июля это число, несмотря на понесенные большие потери, достигло 17 174 человек. При этом в Красную Армию пришло много коммунистов, которые создавали специальные формирования или составляли ядро добровольческих подразделений и частей. До двух третей Уральской областной партийной ор-

¹ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии (1918—1920 гг.). Документы. Изд. 2-е. М., 1940, стр. 62.

² «Вперед», 18 июня 1918 года.

³ Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963, стр. 43.

ганизации ушло тогда на фронт. Местные партийные организации и военные комиссариаты строго следили за соблюдением классового принципа формирования Красной Армии, не допускали проникновения в ее части представителей эксплуататорских классов. Все это, безусловно, повышало общий уровень морально-политических качеств добровольческих формирований, их стойкость в борьбе с численно превосходящими и несравнимо более сильными в военном отношении регулярными войсками противника.

Всеобщая добровольческая мобилизация была объективно необходимой переходной формой в тех условиях, которые сложились тогда на Урале. Да и не только на Урале. В. И. Ленин говорил в правительственном заявлении ВЦИК 15 июля 1918 года, что на мятеж чехословаков, как и на военные действия англичан на севере, наша страна ответила «усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению...»¹.

Вместе с тем на добровольческой мобилизации в уральских губерниях лежал отпечаток патриотизма мелкобуржуазного толка с его «левыми» фразами, недооценкой сильного противника, стихийностью. В некоторых вопросах военного строительства в крае был допущен «шаг назад»: скажем, от начавших формироваться по плану облвоенкомата регулярных полков — снова к мелким отрядам. 11 июня на фронте борьбы с чехословаками имелось 19 только крупных (в несколько сот человек) отрядов и большое количество мелких подразделений, в которые в общей сложности входило свыше 56 проц. личного состава войск. К 5 июля картина изменилась незначительно — в различные нерегулярные формирования входило 43 проц. войск. Нельзя не отметить, что добровольческая мобилизация не обеспечила притока ожидавшегося большого количества людских ресурсов. Обосновывая необходимость быстрее перехода во всех уездах к всеобщей воинской повинности, Уральский окружной военный комиссариат 27 июня 1918 года сообщил Высшему военному совету, что формирование добровольческих частей в Пермской и Вятской губерниях «не дало положительных результатов»². Анализ хода боевых действий в первые дни боев с чехо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 525.

² ЦГАСА, ф. 25, 892, оп. 9, д. 6, л. 3.

словаками наглядно показал, что на повестку дня встал вопрос о быстрейшем переходе к массовой регулярной кадровой Красной Армии.

3. К регулярной армии

Сформированные в результате быстро и энергично проведенной добровольческой мобилизации части и подразделения оказали первое сопротивление врагу. В этих формированиях — отрядах, дружинах, батальонах и даже полках — было много членов партии, передовых рабочих, трудящихся крестьян и казаков, преданных Советской власти, которые, не щадя своей жизни, защищали завоевания Октября. Правда, непосредственное участие в боях принимали обычно немногим больше половины значащихся на фронте войск. Так, 8 июня 1918 года на основных направлениях борьбы с белочехами (Кыштым-Челябинском, Златоустовском и Омском) насчитывалось по сводкам 11 098 человек пехоты при 129 пулеметах, 13 орудиях и 4 броневиках, а в боевых действиях участвовали лишь шесть с половиной тысяч бойцов, так как значительная часть добровольцев не имела оружия.

Оперативное руководство войсками, сражавшимися против чехословаков и белогвардейцев, революционный штаб Уральской области осуществлял через окружной военный комиссариат. 27 мая в Кыштыме и 1 июня в Тургояке (район Златоуста) были созданы полевые штабы. Для укомплектования их и руководства боевыми действиями военкомат Уральского военного округа использовал в качестве военных специалистов слушателей Академии Генерального штаба — за два месяца на фронт было командировано 65 человек¹. Среди них — А. Л. Симонов, Р. П. Ваньян, П. М. Майгур и другие, до конца оказавшиеся преданными делу революции и внесшие немалый вклад в организацию частей Красной Армии и управление боевыми действиями.

При Пермском губернском военкомате «для объединения деятельности по организации боевых частей, проведе-

¹ ЦГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1613, л. 149, 154; д. 1628, л. 4—7, 9—17, 19—21, 30—32, 34—34 об. Кроме этого из Академии было отправлено 46 слушателей в распоряжение непосредственно штаба Восточного фронта — см. там же.

ния мобилизаций и ведения боевых операций» был создан оперативный штаб, возглавляемый членом коллегии Народного комиссариата по военным делам В. А. Трифоновым. В штаб вошли члены ЦК РКП(б) И. Т. Смилга, военные комиссары Пермской губернии М. Н. Лукоянов и С. А. Окулов, член коллегии отдела формирования и обучения при Всероссийской коллегии Красной Армии Ф. И. Никонов. Этот факт еще раз подчеркивает, какую заботу о защите Урала проявляли центральные партийные и военные органы. Оперативный штаб провел большую работу, мобилизуя силы и средства для обеспечения отпора врагу¹. Отделы областного военного комиссариата временно сохранялись и использовались для снабжения всем необходимым войск, находившихся на фронте.

Уже в первых боях против мятежников в районе Златоуста на Екатеринбург-Челябинском направлении, под Троицком и Шадринском бойцы-добровольцы проявляли большую волю к победе, стойкость и героизм.

27 мая 1918 года на станцию Златоуст прибыл эшелон чехословаков и белогвардейских офицеров. Местный штаб Красной гвардии предложил им сдать оружие. В ответ контрреволюционеры открыли огонь по нашим отрядам. Около двухсот необученных, слабо вооруженных рабочих вступили в бой. Первоначально противник имел успех. 28 мая красногвардейцы вынуждены были оставить город. Но вскоре подошло подкрепление — отряд рабочих депо и Златоустовского завода. В ходе ожесточенного боя белочехи и белогвардейцы потерпели поражение. Советские войска отбили у них город и отбросили белых к Миассу.

Но уже на следующий день бои разгорелись с новой силой. Мятежники наступали на Златоуст и со стороны Челябинска, и со стороны станции Тундуш. Они стремились как можно быстрее овладеть этим стратегическим пунктом, который разъединял мятежные чехословацкие войска Поволжья и Урала. Большую помощь защитникам Златоуста оказали красноармейские части, сосредоточенные под станцией Бердяуш. Они нанесли контрудар по мятежникам и разгромили их группировку, укрепившуюся на Кувашинской сопке. Вскоре бойцы Красной Армии соеди-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 305. Высокую оценку деятельности этого штаба по подготовке резервов дает участник гражданской войны на Урале, один из военачальников того периода Г. Х. Эйхе в книге «Опрокинутый тыл», М., 1966, стр. 53.

нились с красногвардейцами из Златоуста. Так образовался Златоустовский участок фронта.

Революционный штаб Уральской области принял срочные меры для укрепления советских войск в этом районе. Сюда прибыли отряды из Усть-Катава, Кусы, Юрюзани, Екатеринбурга, Перми и из других районов. Высокой организованностью среди них выделялся отряд миньярских рабочих. Этот отряд численностью триста человек был создан, как только на Миньярском заводе узнали о захвате Челябинска белочехами. В течение нескольких дней бойцы и взрослое население поселка занимались усиленной военной подготовкой. Рабочие учились стрелять, окапываться, передвигаться на поле боя. Вскоре отряд выступил на защиту Златоуста. Значительные подкрепления в этот район прислали трудящиеся Уфимской губернии. Из состава организаций народного вооружения сюда были направлены 13 отрядов добровольцев общей численностью 1105 человек¹. На укрепление Златоустовского фронта прибыл также Эстонский коммунистический батальон под командованием Я. К. Пальвадре. К 8 июня 1918 года силы советских войск здесь составляли 3382 бойца, 54 пулемета, 3 орудия.

Активное участие в организации обороны Урала приняла прибывшая в конце мая в Уфу Высшая военная инспекция² во главе с Н. И. Подвойским. Член большевистской партии с 1901 года, Николай Ильич Подвойский являлся опытным партийным и военным работником. Находясь на посту председателя Петроградского военнореволюционного комитета, принимал активное участие в Октябрьском вооруженном восстании. Вскоре после победы революции Н. И. Подвойский был назначен народным комиссаром по военным делам, а с апреля 1918 года занимал одновременно и пост председателя Высшей военной инспекции.

30 мая 1918 года поезд инспекции прибыл на станцию Златоуст. В тот же день Н. И. Подвойский провел смотр боеготовности частей, расположенных на станции в железнодорожных эшелонах. По воспоминаниям командира

¹ А. А. Нишнев. Очерки истории гражданской войны. 1917—1920. Л., Госиздат, 1926, стр. 141.

² Высшая военная инспекция (ВВИ) была создана в апреле 1918 г. как контрольный орган Народного комиссариата по военным делам для инспектирования войск.

Белорецкого отряда И. И. Волкова, на смотр были представлены: сводный железнодорожный отряд в составе московского отряда (144 чел.), самарского отряда (60 чел.), кротовского отряда (85 чел.), бугурусланского отряда (20 чел.), абдулинского отряда (68 чел.) и пулеметной команды, вооруженной 16 пулеметами; уфимский летучий отряд, имевший 150 штыков и 6 пулеметов; 1 уфимский усть-катавский отряд численностью 80 штыков и белорецкий отряд, насчитывающий 95 штыков и 1 пулемет¹.

Ознакомившись с состоянием отрядов и боевой обстановкой, Н. И. Подвойский отдал приказы о принятии на себя руководства советскими войсками, действующими в районе Златоуста, и о разоружении чехословацких эшелонов. В последнем приказе подчеркивалось, что, подняв мятеж против власти рабочих и крестьян, чехословацкие legionеры не только нарушили железнодорожные и телеграфные сообщения, но и поставили себя в ряды «величайших врагов Республики»². Председатель Высшей военной инспекции потребовал от командования чехословацкого корпуса немедленного прекращения вооруженной борьбы, разоружения и выполнения всех указаний представителей Советской власти. Одновременно Высшая военная инспекция принимает неотложные меры по укреплению советских войск. Приказом Н. И. Подвойского вводились ежедневные полевые занятия в отрядах и частях, было упорядочено размещение бойцов, снабжение их продовольствием и боеприпасами.

Непосредственное участие принимали члены Высшей военной инспекции и в руководстве наступлением советских войск на Миасс. Однако из-за слабой обученности бойцов и неопытности командного состава выбить белых со станции Миасс не удалось. Оценивая причины неудач советских войск, член Высшей военной инспекции С. Белицкий писал в отчете: «Нами был бы захвачен крупнейший завод в Миассе почти без потерь, если бы в это время не существовала система мелких отрядов, ничтожных по своему количеству и никуда не годных по своему качеству. Каждый боец в отдельности был прекрасным. Многие из

¹ За власть Советов. Сб. воспоминаний участников Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, Башкирское кн. изд-во, 1961, стр. 278—279.

² Приказы Высшей военной инспекции рабочей и крестьянской Красной Армии. М., изд. ВЦИК, военный отдел, 1919, стр. 55.

них горели желанием умереть за Советскую власть, но не знали, как это сделать, и поэтому поддавались психологии паники толпы»¹. На совещании, посвященном разбору операции, Н. И. Подвойский вскрыл причины неудач, указал наиболее целесообразные приемы боевых действий, пути повышения боеспособности советских войск. 2 июня 1918 года поезд председателя Высшей военной инспекции отбыл в Уфу, на подступах к которой резко осложнилась боевая обстановка.

Руководство войсками Златоустовского фронта стал осуществлять назначенный Н. И. Подвойским военным комиссаром видный деятель Уральской большевистской организации Иван Михайлович Малышев. Его хорошо знали трудящиеся края. С юношеских лет включившись в революционное движение, И. М. Малышев вел активную политическую работу на уральских заводах, неоднократно подвергался арестам, а в 1911 году был сослан в Тобольскую губернию. После победы социалистической революции на Урале И. М. Малышев возглавлял Екатеринбургскую большевистскую организацию, был членом Уральского областного комитета партии. Прибыв в конце мая 1918 года на Златоустовский фронт, И. М. Малышев много сделал для укрепления частей Красной Армии. Добровольческие отряды под его командованием нанесли противнику ряд чувствительных ударов, ликвидировали попытки белых обходным движением прорваться к станции Миасс.

Однако военная обстановка в целом складывалась в пользу врагов Советской власти. Белочехи имели лучшую военную организацию. Численность их неуклонно возрастала за счет прибывавших из Челябинска подкреплений. А в тылу советских войск вспыхнуло крупное кулацко-эсеровское восстание в районе Красноуфимск — Нязепетровск — Куса — Месягутово. В непосредственной близости от Златоустовского фронта действовали около пяти тысяч мятежников. Под давлением превосходящих сил белых советские войска, несмотря на героическое сопротивление, вынуждены были оставить Миасс, а затем и Златоуст. В оборонительных боях отличился отряд молодых рабочих под командованием Устинова. В районе озера Тургояк его окружили белые. Бойцы решили сражаться

¹ ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 110, л. 132 об.

до последнего человека. Стойкость и мужество советских воинов победили. Враг так и не смог добиться успеха. С помощью подоспевших красноармейцев он был отброшен. Выйдя из окружения, красногвардейцы узнали о падении Златоуста. Решили пробиваться к Нижнему Уфалею. Шли по таежной глухомани, болотистой местностью, без пищи и сна. Напряжение, казалось, превзошло пределы. Кругом были враги. Преодолев все трудности, молодые добровольцы достигли Нижнего Уфалея и влились в состав Красной Армии.

В боях под Златоустом отдали жизнь за дело революции сотни мужественных бойцов. Погиб и замечательный большевик, комиссар фронта И. М. Малышев. В ночь на 23 июня с группой бойцов он возвращался по железной дороге в Златоуст. Накануне И. М. Малышев во главе отряда златоустовских рабочих и эстонских стрелков участвовал в подавлении эсеровско-меньшевистского мятежа на Кусинском заводе. Возле станции Тундуш поезд был атакован белогвардейской бандой. В неравном ожесточенном бою пали смертью храбрых комиссар Иван Малышев и 11 сопровождавших его бойцов — в том числе член Уральского обкома Социалистического Союза рабочей молодежи Савва Белых. Советские воины, оборонявшие Златоуст в течение месяца, под командованием В. Д. Ковшова с боями отходили на запад. В Нязепетровске отряды были реорганизованы в кавалерийский полк имени В. В. Володарского.

Белочехи, продвигавшиеся к югу от Челябинска, натолкнулись на упорное сопротивление советских войск под Троицком. Большевистская организация и местный Совет призвали трудящихся к отпору мятежникам. Все наличные вооруженные силы были объединены в один отряд. В его состав вошли: 17-й Уральский стрелковый полк, 1-й Оренбургский революционный казачий полк имени Степана Разина, коммунистическая дружина и несколько небольших отрядов, сформированных в окрестных станицах. Общая численность защитников Троицка составила 2300 бойцов¹. Командиром сводного отряда был назначен беспартийный казак Н. Д. Томин, человек исключительной храбрости,

¹ Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965, стр. 257.

беспредельно преданный Советской власти. Его боевым помощником стал коммунист Н. Баранов.

С 13 по 18 июня 1918 года шли ожесточенные бои за Троицк. Красногвардейцы нередко переходили в атаки и отбрасывали противника на несколько десятков километров. Однако белочехи, пользуясь численным превосходством и лучшей военной организацией, сумели добиться успеха. 18 июня они захватили город. Отряд Н. Д. Томина отступил к Верхнеуральску.

Кровопролитные бои с белочехами развернулись вдоль железнодорожной линии Челябинск — Екатеринбург. Захватив 27 мая 1918 года Челябинск, мятежники продвинулись лишь до станции Аргаяш. Дальше железнодорожный путь оказался разобранным. 28 мая к станции прибыли первые вооруженные отряды советских войск. Они с ходу вступили в бой с белочехами. На помощь красногвардейцам спешили добровольческие формирования со всех концов Урала. Ряды сражающихся пополнили рабочие дружины из Екатеринбург, Перми, Кыштыма, Ирбита, Верещагино, отряды Лопатышкина, Родина, Тимонина, Мягких, Соколового, Юдина, бойцы 2-го Уральского и 1-го Костромского полков, венгры-интернационалисты. Боевые силы советских войск на этом участке фронта к 8 июня 1918 года исчислялись в 2269 штыков, 38 пулеметов, 2 орудия, 13 сабель, 1 бронепоезд¹. Несмотря на недостаточную военную подготовку, наиболее организованные и дисциплинированные отряды Красной Армии с крепким ядром коммунистов оказали упорное сопротивление врагу. В бою за деревню Назырово отличились бойцы 1-го Костромского советского полка.

Активные боевые действия против мятежников развернулись и на другом участке Екатеринбургского направления, вдоль шоссе Челябинск — Екатеринбург. Жаркий бой разгорелся 9 июня у деревни Надыров Мост, недалеко от деревни Куяш. Путь белым преградили 240 добровольцев Северного, Полевского и Сысертского заводов. Отрядами командовал член Уральского областного Совета коммунист Ф. Кикур. Противник силой в 900 штыков пытался захватить деревню, но был отбит с большими потерями. Однако через несколько дней белые вновь перешли в наступление и, пользуясь численным превосходством,

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 761, л. 20.

окружили советских бойцов. Стойко и мужественно сражались добровольцы-рабочие. Пулеметчики Иван Гребнев и Флегонт Уфимцев вели огонь по врагу до последнего патрона, а когда кончилась лента, гранатой взорвали себя вместе с пулеметом. Отряду удалось вырваться из окружения. Многие бойцы пали в бою. Героически погиб и командир отряда Ф. Кикур, до последней возможности прикрывавший с горсткой добровольцев отход своих товарищей.

Остатки отряда отошли к населенному пункту Куяш. Здесь оборонялась вторая сотня сысертских рабочих под командованием Н. И. Чуркина. Закрепившись на новых рубежах, бойцы стойко отбивали многочисленные атаки врага. До 16 июля советские отряды выдержали девять боев и нанесли противнику тяжелый урон. По свидетельству участника боев старого большевика П. Г. Феофанова, в записной книжке убитого полковника-белогвардейца была обнаружена следующая характерная запись: «Под Куяшем мы оставили 600 убитыми и 400 ранеными. Красные сражались, как львы»¹. Длительное время на этом участке фронта белочехи и белогвардейцы вынуждены были топтаться на месте.

Героически сражались советские войска и на Камышловско-Шадринском направлении. В их составе к началу июня насчитывалось 912 штыков, 15 пулеметов, 36 сабель, 1 броневик. Здесь воевали добровольцы из Екатеринбурга, Каргополя, Мишкино, красноармейцы 4-го Уральского полка. Им противостояли части челябинской и сибирской групп чехословаков. После объединения этих групп в конце июня нажим противника на данном направлении усилился. Пользуясь численным преимуществом, белые форсировали реку Исеть и завязали сражение за станцию Шадринск. Мужественное сопротивление врагу оказала дружина железнодорожников, но после тяжелого боя станцию пришлось оставить. 30 июня 1918 года советские войска сдали Шадринск и отступили к Долматово. В начале июля добровольческие отряды, получив подкрепления, пытались вернуть город. Внезапным ударом они выбили белых из сел Канаши, Алексеевское, Тамакул и приблизились к Шадринску. Умело действовали в бою красноармейцы бронепоезда. Они открыли прицельный

¹ В боях и походах. Воспоминания. Свердловск, 1959, стр. 249.

огонь по городу, вызвав немалую панику среди местной буржуазии. Однако недостаточная организованность отрядов, отсутствие единого руководства помешали на решающем этапе борьбы добиться успеха.

Потерпев неудачу, советские войска укрепились на станции Долматово. Здесь сосредоточилось около шестисот бойцов, в том числе отряд долматовских рабочих и железнодорожников, крестьянские дружины из Мехонской и Ольховской волостей. 11 июля 1918 года белочехи и белогвардейцы в количестве 800 человек пытались овладеть станцией. Однако наступление противника было отбито с тяжелыми для него потерями. На поле боя белые оставили 300 убитых и раненых, 7 пулеметов, большое количество винтовок, патронов, различное снаряжение. В этом бою наиболее активно действовал 4-й Уральский полк под командованием Т. Г. Анчугова. Потерпев поражение, белогвардейцы и белочехи долго не решались возобновить наступление на данном участке фронта. Советские войска удерживали Долматово до конца июля.

В Зауралье упорные бои с белогвардейцами шли на подступах к Тюмени. Основные силы противника наступали со стороны Омска, который белые захватили 7 июня 1918 года. В эти трудные дни партийные и советские организации Тюмени направили на фронт свыше 1500 человек. Руководство борьбой с врагом возглавил военно-оперативный штаб в составе Немцова, Пермякова, Черкасова, Неверова, Серова, Кузнецова и Шпилевского¹. Особый героизм проявили красноармейцы при обороне сел Бачалино, Иевлево, Покровское, станции Гольшманово. И все же пришлось отступать — враг превосходил и количеством, и вооружением, и организацией. 20 июля части Красной Армии оставили Тюмень.

Таким образом, в первых боях с врагом, несмотря на исключительную стойкость и мужество наиболее сознательных добровольцев, части и отряды Красной Армии на Урале терпели поражения. На ходе военных действий отрицательно сказывались невероятная пестрота в численности, построении и вооружении советских отрядов, отсутствие единого командования, единого аппарата управления, связи и снабжения, твердой воинской дисциплины, слабая подготовка рядового и командного состава. Уральский

¹ П. И. Рошневский. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1966, стр. 58, 59.

военный комиссариат, руководивший в первые недели боевыми операциями, не имел определенного плана действий. Войска отдельных направлений из-за отсутствия связи сплошь и рядом действовали обособленно. Даже между частями и отрядами одного направления не было должной согласованности. Нередко случалось, что отряды занимали или оставляли позицию по собственному усмотрению, не подчинялись приказам военных руководителей.

Эти недостатки отрядной системы со всей очевидностью проявлялись во время первых оборонительных сражений Красной Армии. Вот как, например, развивались события на участке железнодорожной линии Челябинск — Кыштым, который обороняли добровольческие подразделения и части Красной Армии, спешно сформированные на месте или переброшенные из других районов Урала. Окружной военный комиссар С. А. Анучин, докладывая 1 июня на заседании Екатеринбургского Совета о положении на фронтах, сообщил, что под Кыштымом сосредоточено до 15 разных отрядов. Численно они превосходят противника, но плохо организованы и вооружены. Добровольцы сильны только своим энтузиазмом, говорил докладчик. Половина из них не умеет обращаться с винтовкой. Поэтому приходится не воевать, а заниматься военным обучением. Начальниками отрядов состоят бывшие солдаты, которые хорошо подготовлены политически, но плохо справляются со своими командирскими обязанностями¹.

Подробное описание хода боевых действий на Екатеринбург-Челябинском направлении за период с 27 мая по 12 июня дается в донесениях начальника штаба Кыштымской группы войск А. Л. Симонова². По его сведениям, к началу решающих боев в распоряжении штаба имелось до 2 200 штыков и сабель. Строевыми могли считаться части Костромского и не полностью укомплектованных 2-го и 7-го Уральских и 3-го Екатеринбургского полков. Остальные силы входили в наспех сколоченные добровольческие отряды. Только немногие добровольцы знали военную службу по старой армии или наскоро прошли строевые занятия. Основная же масса бойцов, хотя и была вооружена, не имела никакого представления о правилах ведения войны. Отряды прибыли на фронт со своими выборными

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 580, л. 26.

² См. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 750, лл. 1—15.

командирами и норовили действовать самостоятельно. Разведка была поставлена плохо. Сведения о противнике добывались через беженцев, переходивших линию фронта. Не хватало военных специалистов, да и относились к ним в отрядах с большим предубеждением. Поэтому начальником артиллерии, например, назначили бывшего рядового солдата старой армии, который, как оказалось, не умел обращаться с приборами и даже не мог вести стрельбу прямой наводкой. Боевая стойкость некоторых отрядов была очень низкой.

В донесениях сообщалось, что штаб направления принял меры по реорганизации и укреплению отрядов, установил связь с соседними участками фронта и разработал план наступательных операций против группировки чехословацких войск, сосредоточенной на станции Аргаяш. Однако осуществить этот план не удалось из-за недисциплинированности отрядов. Когда 8 июня противник внезапно возобновил наступление, упорное сопротивление ему оказали Костромской полк, части 2-го Уральского полка и рабочий отряд под командованием Лопатышкина. Другие же части держались нестойко. В результате фронт советских войск был дезорганизован, и началось общее отступление. За два дня боев из 2200 бойцов осталось не более 900. Остальные выбыли из строя убитыми или ранеными или разошлись по домам¹. С остатками войск штаб попытался организовать оборону Кыштыма, но отряды, за исключением Костромского полка, отказались подчиняться приказам. 10 июня город без боя был сдан противнику. Только на станции Уфалей, куда отступили отряды, удалось навести среди них относительный порядок, подтянуть дисциплину и с прибытием новых подкреплений стабилизировать фронт.

Аналогичное положение первоначально сложилось и под Златоустом. Комиссар Златоустовского фронта И. М. Малышев в письме Уральскому областному комитету партии, комиссарам военного округа С. А. Анучину и Ф. И. Голощекину 7 июня сообщал: «Моя задача, как военного комиссара, больше всего в настоящее время должна сводиться к политической работе среди бедноты заводов и деревень, находящихся в зоне военных действий. На самом же деле отсутствие военного руководителя воз-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 750, л. 13.

лагает на меня и другую чисто оперативную работу. Кроме того, я получил в свое распоряжение недисциплинированные, необученные мелкие отряды в 15—20—50—100 человек, так называемые боевые дружины, которые были посланы из заводов без всякой фильтровки на местах»¹. По его мнению, объединить эти отряды в военном и политическом отношении вполне возможно. Но для этого потребуется человек 400—500 совершенно надежных бойцов. Кроме того, нужно прислать военного руководителя для штаба и несколько опытных офицеров. Далее Малышев дает следующую критическую оценку боевых качеств добровольцев: «Настроение войск самое «мешочническое». Если нет палатки или котелка, то отказываются идти на позицию; ночью трусят лежать в окопах, стреляют беспорядочно только для того, чтобы не было страшно, при передвижении противника более или менее крупными частями устраивают панику, бегут с фронта, обнажая его, бросают ружья, пулеметы, шинели и проч.»².

Конечно, такие факты происходили далеко не везде и не все добровольцы вели себя подобным образом. Но в целом военная организация данного участка фронта была на первых порах очень слабой. Лишь с прибытием И. М. Малышева по-настоящему развернулась организационная и воспитательная работа. Советские отряды фронта, столь различные по численности, вооружению и боевому опыту, постепенно сплачивались под единым военным и политическим руководством, повышали свою дисциплинированность и боеспособность. К ним на помощь прибыли новые отряды добровольцев. По сведениям Высшей военной инспекции к середине июня в распоряжении командования Миасс-Златоустовского фронта имелось уже свыше 3000 штыков, 100 сабель, 54 пулемета и 3 орудия. Цементирующим ядром советских войск явился присланный по просьбе Малышева Эстонский коммунистический батальон в составе 524 пехотинцев и 37 кавалеристов при 17 пулеметах³. Сопrotивление контрреволюционным силам приняло более активный организованный характер.

Однако недостатки партизанщины все же не были изжиты до конца. Их проявления сдерживались в значительной мере благодаря И. М. Малышеву, который счи-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 501, лл. 361—362.

² Там же, л. 363.

³ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 767, л. 11.

тался одним из самых крупных партийных руководителей на Урале и пользовался среди рабочих огромным авторитетом. Трагическая гибель комиссара внесла в ряды добровольцев сильное замешательство. Дисциплина в отрядах заметно упала. Подняли голову притаившиеся провокаторы и паникеры. Как известно, в конце июня советские войска оставили Златоуст, Кусинский завод и отступили по направлению к Нязепетровску. Отдельные части, например, Пермский отряд под командованием комиссара Полушкина, оказались полностью деморализованными и вышли из повиновения. Прибывший в расположение войск помощник командующего Белицкий собрал совещание начальников отрядов, на котором было решено образовать Западно-Уральский участок фронта во главе с военным руководителем Пальвадре, военкомами Жилиным и Бахтиным. Ненадежные части пришлось разоружить. Был проведен общий митинг, чтобы рассеять провокационные слухи и поднять настроение бойцов.

Организационные и политические мероприятия, направленные на сплочение революционных сил на Урале, которые были осуществлены представителями Высшей военной инспекции при поддержке местных партийных и советских органов, имели огромное значение. Эти мероприятия заключались в объединении оперативного и политического руководства войсками, создании правильно организованных штабов и аппарата снабжения, привлечении на командные должности опытных военных специалистов, постепенной реорганизации отрядов по типу частей регулярной армии, установлении строгой воинской дисциплины, формировании резервов, налаживании политико-массовой работы.

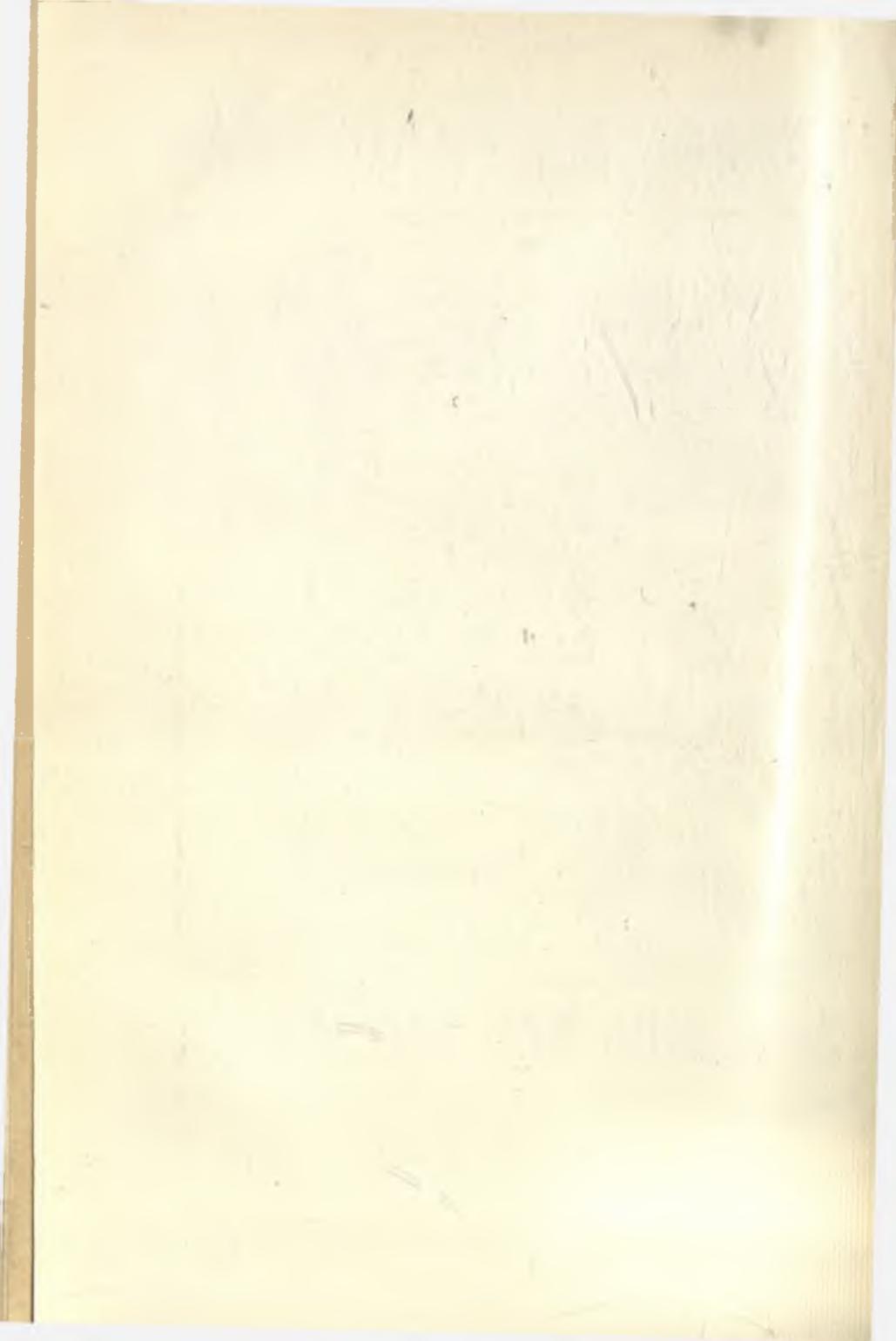
Итак, первый же опыт гражданской войны на Урале показал жизненную необходимость перехода от многочисленных, но мелких, разрозненных, плохо вооруженных и необученных отрядов полупартизанского типа к крупным регулярным соединениям и частям с высокой организованностью, централизованным управлением и крепкой дисциплиной, от добровольческого принципа комплектования — к всеобщей воинской повинности. Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к быстрейшему осуществлению этого перехода.

29 мая 1918 года ВЦИК принял декрет «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Ар-

ТРУДЯЩИЕСЯ, К ОРУЖИЮ!

ВЫ НУЖНЫ КРАСНОЙ АРМИИ!

мию». В декрете подчеркивалось, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и трудящихся крестьян повелительно диктуется всем положением страны, необходимостью отражения объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. 12 июня 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о призыве на военную службу трудящихся в некоторых районах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. В Уральском военном округе призывались трудящиеся 6 уездов Уфимской губернии, 5 уездов Оренбургской губернии, 4 уездов Екатеринбургского округа Пермской губернии.

Против курса на создание регулярной армии активно выступили левые эсеры. На Урале они развивали теорию вольных крестьянских мелких партизанских отрядов, которые, по их мнению, вполне сокрушат казацкую и белочехословацкую контрреволюцию. Особого руководства отрядами, на их взгляд, не требовалось, так как ими будет руководить революционный энтузиазм. Для пропаганды этих взглядов левые эсеры использовали свою газету «Наш путь». Например, в статье «Мобилизация революции» они прямо утверждали, что всеобщая воинская повинность «допускает деклассированный элемент и элемент несознательный, настроенный часто против Советской власти, даже элемент контрреволюционный» и что выступлению буржуазии должна быть противопоставлена «партизанская война, всеобщее сопротивление и, конечно, по возможности организованное, но это совсем не армия»¹. Большая борьба шла внутри Советов, в ряде которых левые эсеры имели около половины, а то и больше голосов. Так, на Екатеринбургском уездном съезде Советов 7—8 июня 1918 года в ответ на выступления большевиков о необходимости перехода к всеобщей воинской повинности левые эсеры заявляли, что «легче поднять революционное восстание, чем организовать Красную Армию»². Большевистской резолюции о том, что съезд «приветствует решение ЦИК перейти к всеобщей обязательной мобилизации трудящихся масс» левые эсеры противопоставили резолюцию, что нужна «совершенно новая форма организации всех способных к ношению оружия рабочих и крестьян...», что необходимо «развитие агитаци-

¹ «Наш путь», 22 июля 1918 г.

² ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 5, л. 17—23 об.

онно-партизанской работы» и т. п.¹ Характерно, что резолюция левых эсеров была принята большинством всего в один голос: за —72, против —71 при двух воздержавшихся. Уральские большевики на митингах и собраниях, на съездах местных Советов и в своей печати разоблачали эсеровские взгляды и пропагандировали ленинскую идею создания массовой регулярной армии.

Окончательный разгром противников этой идеи был завершен на V Всероссийском съезде Советов в июле 1918 года. Отвечая левым эсерам, В. И. Ленин говорил, что их «призывы о создании партизанских отрядов для борьбы с регулярной империалистической армией смешны каждому солдату»². Съезд отверг и требования меньшевиков о немедленном переходе к всенародной милиции и отмене классового подхода к воинской повинности. Принятая V Всероссийским съездом Советов Конституция РСФСР провозгласила защиту социалистического Отечества обязанностью всех советских граждан. При этом подчеркивалось, что почетное право защитить революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся. 10 июля съезд принял специальное постановление «О строительстве Красной Армии», которое одобряло мероприятия ЦК РКП(б) и Советского правительства по созданию регулярной армии. Законодательно закрепляя переход к всеобщей воинской повинности, съезд указал на необходимость формирования частей Красной Армии по единым планам и штатам, централизованного управления и железной дисциплины в войсках. Решением съезда закреплялось введение института военных комиссаров в войсках, подчеркивалось значение использования старых военных специалистов и ставилась задача подготовки кадров командиров РККА из среды рабочих и крестьян. В решениях съезда, таким образом, были сконцентрированы важнейшие положения военной политики Коммунистической партии и Советского государства в момент перехода к строительству массовой могучей регулярной Красной Армии.

Проводя эту политику, партийные организации Урала, советские и военные органы настойчиво боролись за своевременное и качественное проведение призывов и мобилизаций, за создание крупных войсковых частей с твердой дисциплиной и единым руководством.

¹ «Уральская жизнь», 12 июня 1918 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 515.

В решении этих задач большую роль сыграло образование на Урале крупного полевого объединения. По предложению членов Высшей военной инспекции, прибывших в Екатеринбург, 13 июня на расширенном заседании Уральского областного комитета РКП(б) было принято решение об объединении советских отрядов, действующих против мятежников, в войска Северо-Урало-Сибирского фронта. Командование фронтом было поручено коллегии в составе командующего — члена Высшей военной инспекции, опытного военного работника партии Р. И. Берзина и членов коллегии — военного комиссара Уральского военного округа С. А. Анучина и военного руководителя округа Д. Н. Надежного. Для непосредственного руководства боевыми действиями войск создавался оперативный штаб. В связи с этим Уральский окружной комиссариат освободился от несвойственных ему оперативных функций. Его работники получили возможность сосредоточиться на мобилизационных вопросах.

Взгляды Уральского областного комитета РКП(б) по вопросам военного строительства в условиях гражданской войны и перехода к строительству массовой регулярной армии, программа действий партийных организаций в этих условиях отражены в обращении обкома, опубликованном 30 июня 1918 года в газете «Уральский рабочий». В нем подчеркивалась необходимость быстрой организационной перестройки войск. «Для того чтобы победить, — говорилось в обращении, — нужно организовать победу, нужна крепкая организация и серьезная военная подготовка. Нельзя воевать мелкими отрядами, действующими каждый наобум, без всякого военного руководства»¹. В обращении ставилась задача сведения многочисленных небольших отрядов в части Красной Армии, спаянные железной дисциплиной и единым руководством. В призыве к коммунистам указывалось на большое значение их политической работы в массах, укрепления партийных ячеек в воинских частях, личного примера героизма в боях с врагом. Четко разъяснялась необходимость привлечения в Красную Армию старых военных специалистов и подчеркивалась роль военных комиссаров по контролю над ними.

Местные партийные организации, Советы и военные

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих и армейских депутатов», № 124, 5 июля 1918 г.

комиссариаты Урала немало сделали для выполнения решений партии, правительства и указаний областного комитета РКП(б).

Создавшиеся военные комиссариаты с помощью партийных комитетов и Советов сразу же включались в организацию учета военнообязанных и подготовку к проведению призывов. Все военкоматы составили мобилизационные планы. В тех уездах, где в первую очередь должен был проводиться призыв, готовился состав приемных комиссий, куда привлекали опытных военных специалистов.

По решению командования Уральского военного округа призыв начался с Екатеринбургского уезда и города Екатеринбурга. 3 июля 1918 года — в первый день явки — было принято 86 человек, затем цифра ежедневного приема превышала двести и даже триста человек. За две недели было призвано 3638 человек. Вряд ли такое количество призванных может служить доказательством полного успеха первого призыва — Екатеринбургский уезд должен был дать более десяти тысяч призывников¹. Первый призыв в Кунгурском уезде, начатый 10 июля 1918 года, дал всего 1398 человек. Это объяснялось многими причинами: и отрицательным отношением определенных слоев населения, в частности обеспеченного среднего крестьянства, к призыву; и отсутствием налаженного аппарата местного военного управления — особенно в волостях; и недостаточной настойчивостью и активностью работы партийных, советских и военных органов.

Вместе с тем рабочие и беднейшее крестьянство активно поддерживали военные мероприятия Советской власти. Особенно это сказывалось при приближении фронта, когда наиболее сознательные из них добровольно вступали в ряды Красной Армии. В период ожесточенных боев в районе Сысерти почти все взрослое население оказывало помощь Красной Армии. 18 июля 1918 года белые заняли окраину заводского поселка. Однако советские воины, поддержанные рабочими, контратакой выбили противника из поселка. Только получив сильное подкрепление, белогвардейцы смогли овладеть Сысертью. Вместе с частями Красной Армии поселок оставили три тысячи рабочих, которые влились в ряды вооруженных защитников революции.

¹ См. Расчеты Всероссийского Главного штаба на основании статистических данных о составе населения. ЦГАСА, ф. 25 892, оп. 9, д. 4, л. 51 об.

В строительстве регулярной армии на Урале большую помощь трудящимся оказали Центральный Комитет партии и Советское правительство, лично В. И. Ленин. 26 мая Владимир Ильич Ленин ознакомился с докладом на его имя командующего отрядами на Южном Урале В. К. Блюхера о ходе боевых действий. Через день, узнав из телеграммы о занятии чехословаками Челябинска и ожесточенных боях в этом районе, он отдает распоряжение организовать помощь отрядам В. К. Блюхера¹. В конце мая председатель Самарского Совета В. В. Куйбышев сообщил в Москву по прямому проводу о том, что в Оренбурге снова подняла голову дутовщина, и просил помочь уничтожить ее авантюру. Последовал ответ В. И. Ленина: «Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания вам помощи». Необходимая военная помощь Оренбургу была оказана².

По указанию В. И. Ленина в конце мая — начале июня на Урал отбыла группа формирований советских войск. 31 мая из Петрограда на фронт выехал отряд пехоты численностью в тысячу человек. Через несколько дней, 11 июня 1918 года, на борьбу с мятежниками направился отряд латышских стрелков, в составе которого насчитывалось 600 штыков, 4 орудия, 12 пулеметов. На помощь уральским частям Красной Армии в тот же день выехал и саперный отряд особого назначения численностью 150 бойцов с 2 пулеметами и бронемашинной.

Помощь петроградских коммунистов была бы еще более значительной, если бы этому не препятствовал Зиновьев. Находясь во главе Петроградского Совета, он всячески тормозил отправку рабочих на Волгу и Урал. В. И. Ленин решительно выступил против подобных действий. 11 июня 1918 года в телеграмме, адресованной в Смольный, Владимир Ильич предлагал «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку»³. Спустя три дня В. И. Ленин вновь направил срочную телеграмму в Петроград, напоминая Зиновьеву о необходимости посылать вооруженные отряды на Урал. В. И. Ленин подчеркивал, что «крайне

¹ В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., Воениздат, 1967, стр. 89.

² Там же, стр. 90.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97.

важно послать туда побольше рабочих для агитации и руководства отсталыми»¹.

Вмешательство Центрального Комитета партии, принципиальная позиция В. И. Ленина ускорили мобилизацию передовых рабочих Петрограда на чехословацкий фронт. К началу июля на борьбу с мятежниками были направлены Василеостровский, Выборгский, Волынский стрелковые батальоны, отряды моряков и железнодорожников. В распоряжение Центрального Комитета партии для последующей отправки на Урал и в Поволжье коммунисты Петрограда выделили 300 опытных работников.

По указанию ЦК РКП(б) и Советского правительства значительные силы были направлены и из центральных районов. В короткие сроки трудящиеся Москвы, Иваново-Вознесенска, Твери, Владимира, Костромы и других городов сформировали на борьбу с восточной контрреволюцией красноармейские части и добровольческие отряды. На фронт выехали 1-й и 2-й Московские революционные полки, Курская бригада в составе трех полков, 1-й Витебский, Минский революционный, Карельский, Новгородский и некоторые другие полки, батальон красноармейцев численностью 670 человек, отряд матросов, два бронированных поезда, изготовленные рабочими Москвы. Партийная организация столицы направила на фронт 200 опытных коммунистов, призванных возглавить борьбу с мятежниками. На Уральский фронт выехали также национальные формирования: 14-й Черниговский гусарский полк, Эстонский коммунистический батальон; 6-й Тукумский латышский батальон. Всего с 8 мая по 15 июня 1918 года в районы Урала и Поволжья было отправлено 35 587 стрелков, 970 кавалеристов, 325 пулеметов, 165 орудий, 7 бронемашин, 4 бронепоезда².

Таким образом, уже в начальный период борьбы с белочехами и белогвардейцами трудящиеся Урала получили поддержку и помощь всей страны.

В боевых действиях против мятежников участвовали и трудящиеся других стран. На Урале находилось более 21 тысячи бывших военнопленных немецкой и австро-вен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 99.

² Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1954, стр. 84.

герской армий, трудилось много иностранных рабочих. В числе их были сербы, венгры, чехи, словаки, немцы, китайцы, австрийцы, корейцы. Среди интернационалистов насчитывалось немало социал-демократов. Весной 1918 года они объединились в Коммунистическую партию иностранных рабочих и крестьян Урала. Вскоре организации коммунистов-интернационалистов края вошли в состав Центральной Федерации иностранных групп РКП(б).

Когда белочехи подняли мятеж, руководящие органы коммунистических групп интернационалистов обратились с призывом ко всем иностранным трудящимся выступить на защиту социалистической революции в России. В воззвании Центрального исполнительного комитета чехословацких коммунистических групп, опубликованном 15 июня 1918 года, говорилось: «Действия чешско-словацких эшелонов ложатся тяжелым гнетом на весь чешско-словацкий трудовой народ. Мы не можем молчать в эту минуту, мы должны громко заявить, что чешский пролетариат в эту трудную минуту весь на стороне Советского правительства, правительства русских рабочих и крестьян»¹.

По заданию Центрального Комитета РКП(б) 7 июня в Вятку и Екатеринбург для агитационной работы среди военнопленных выехали чехословацкие коммунисты. Они организовали на Урале чехословацкую секцию Коммунистической партии, призывали чехословаков к вступлению в Красную Армию. В Екатеринбурге совместно с существовавшим здесь Центральным Исполнительным Комитетом Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала, был проведен ряд митингов и подготовлена группа агитаторов для работы в войсках чехословацких мятежников². Эти меры способствовали привлечению на сторону Советов новых сотен честных чехов и словаков.

В Перми, Екатеринбурге, Вятке, Лысьве, Алапаевске, Кизеле были открыты вербовочные пункты для записи добровольцев-интернационалистов в Красную Армию. Непосредственное участие в создании интернациональных частей принимали председатель венгерской группы при ЦК РКП(б) Бела Кун, видный деятель венгерского про-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 20.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 108, л. 1—2.

летариата Ференц Мюнних, чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек, бывший уполномоченный по делам китайских рабочих на Урале Жен Фу-чен. В короткий срок были сформированы добровольческие отряды из венгров, чехов, австрийцев в Екатеринбурге, Перми и Кунгуре. Интернациональные части прибывали на Урал и из других районов страны. В Москве для отправки на чехословацкий фронт были сформированы два отряда численностью 760 человек. Из Томска на Урал прибыл интернациональный батальон под командованием Ференца Мюнниха. В Перми он был пополнен добровольцами, после чего принимал активное участие в боях на Пермском направлении. Героически сражались интернационалисты и на других участках фронта.

Но основную массу советских войск и в начале гражданской войны составляли формирования из русских рабочих и крестьян, входившие в Северо-Урало-Сибирский фронт. С 24 июня 1918 года фронт был подчинен командованию Восточного фронта, созданного 13 июня 1918 года. Это способствовало централизации руководства боевыми действиями и ускорило переформирование добровольческих отрядов в полки и дивизии Красной Армии, построенные по единым штатам. При этом за новыми частями иногда сохранялись прежние, местные названия. Характерна история образования некоторых полков.

Заслуженной боевой славой на Урале пользовался полк имени И. М. Малышева. Основой его формирования послужила дружина екатеринбургских коммунистов, созданная еще в период борьбы с дутовщиной. В июле 1918 года в состав дружины влились рабочие Березниковского, Билимбаевского и Ревдинского заводов, и она была реорганизована в 1-й Образцовый батальон Уральского областного комитета РКП(б). За стойкость и мужество в борьбе с врагом батальону было присвоено имя И. М. Малышева. В боях с белочехами и белогвардейцами он понес тяжелые потери. Тогда по призыву областного комитета партии часть пополнили коммунисты и передовые рабочие предприятий Екатеринбурга, Перми, Лысьвы, Новой Ляли и других промышленных центров Урала. Это позволило вернуть батальон в полк Красной Армии. В боях с белочехами и белогвардейцами красноармейцы полка проявили высокие морально-политические и боевые качества, массовый героизм.

Как только началась вооруженная борьба с интервентами и белогвардейцами, активизировалось военное строительство на Южном Урале. По данным Уфимского военкомата, к 23 июня 1918 года на Аша-Балашовском заводе насчитывалось 1000 дружинников и 2 орудия; на Миньярском — 2000 дружинников и 2 орудия; Симском — 1000 дружинников, 4 орудия и 33 пулемета, большой запас патронов и продовольствия; Усть-Катавском — 4000 бойцов; в Златоусте — 4000 бойцов и 4 орудия; Верхнеуральске — около 2000 бойцов и 6 пулеметов; на Белорецком заводе — 2000 бойцов и 6 пулеметов; на Богоявленском — 2000 пехотинцев, 200 кавалеристов, 2 орудия, 100 тыс. патронов, 2000 снарядов, запасы продовольствия¹. При переформировании частей приходилось преодолевать немалые трудности, поскольку состав дружинников и уровень их военной подготовки были очень неоднородными. В докладе члена Высшей военной инспекции С. Белицкого отмечались неудовлетворительный подбор командного состава, слабая организованность среди дружинников, отсутствие плановых занятий². Наряду с этим имелся ряд подразделений и частей, личный состав которых настойчиво овладевал военным делом, готовясь к выступлению на фронт. Так, в 3-м Уфимском советском полку насчитывалось свыше 1000 бойцов, в том числе имелись отдельная татаро-башкирская рота и несколько подразделений интернационалистов-добровольцев. Высшая военная инспекция отмечала, что этот полк «производит очень хорошее впечатление своей внешней организованностью и порядком»³.

В июне-июле 1918 года началось сведение в регулярные части добровольческих отрядов, сражавшихся против мятежников на Екатеринбург-Челябинском направлении. Из рабочих Сысертского завода и Арамилской суконной фабрики был сформирован 1-й Рабоче-Крестьянский полк. В него вошли также крестьянские дружины окрестных деревень и сел — Куяша, Кашино, Абрамово, Щелкуна, Конево и других. В полку насчитывалось 1800 бойцов. Командиром 1-го Рабоче-Крестьянского полка был назна-

¹ Э. С. Кадомцев. О боевых организациях народного вооружения Южного Урала в 1917—1918 гг. В кн.: На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. М., Воениздат, 1958, стр. 17—18.

² ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 110, л. 133.

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 767, л. 79.

чен рабочий, бывший унтер-офицер старой армии А. Т. Кочетков. Из тех, кто был знаком с военным делом, выделяли начальников служб и командиров подразделений. Здесь же, в районе Арамиля, был сформирован и 3-й Екатеринбургский полк. В него в качестве основного ядра вошли отряды рабочих Екатеринбурга, пополнившиеся крестьянами Екатеринбургского уезда.

Стойким боевым формированием был 2-й Горный советский полк. Базой для его создания послужили добровольческие отряды рабочих Каслинского, Кыштымского, Сысертского, Уфалейского и других заводов. Одними из первых выступили они на борьбу с белочехами. В июне 1918 года отряды вели оборонительные бои в районе Кыштымского и Каслинского заводов, а затем были отведены в тыл для переформирования. Получив приказ о создании регулярных частей, отряды были сведены в роты и батальоны, которые составили 2-й Горный советский полк. Командование новым формированием было поручено сысертскому рабочему Григорьеву. Во главе рот и батальонов также были поставлены рабочие.

В условиях непрерывных боев с белочехами и белогвардейцами происходило формирование 1-го и 2-го Красноуфимских полков. Они создавались из добровольческих отрядов коммунистов, передовых рабочих и трудящихся крестьян Пермской губернии, объединенных под командованием А. Л. Борчанинова и насчитывавших в конце июня — начале июля 1918 года до 3000 бойцов. Впоследствии 1-й и 2-й Красноуфимские полки вошли в состав 4-й Уральской дивизии. Добровольцы-конники из отрядов А. Л. Борчанинова дополнили кавалерийский полк имени В. В. Володарского.

Заслуженной боевой славой на Урале пользовались 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красных орлов» и 1-й Камышловский полк. Они создавались на территории Камышловского, Шадринского, Ирбитского и Алапаевского уездов Пермской губернии. Основной контингент этих полков — рабочие и крестьянская беднота.

Базой формирования 1-го Крестьянского коммунистического полка стал Катайский район Камышловского уезда. Здесь еще в период дутовского мятежа было создано четыре боевых отряда под командованием большевиков Ф. В. Григорьева, А. И. Кобякова, П. М. Тарских, И. А. Ослоповского. Сразу же, как началась вооруженная борьба против

белочехов и внутренней контрреволюции, в Китайский район прибыл отряд камышловских рабочих во главе с организатором боевых дружин П. Н. Подпориним. По его инициативе все отряды были объединены. Они и составили основу полка, его первые роты.

Дальнейшее формирование части проходило в процессе боевых действий с врагом. Во всех населенных пунктах, где располагался полк, его ряды пополняли рабочие и трудящиеся крестьяне. Когда полк П. Н. Подпорина прибыл на Каменский завод, большевистская организация и Совет поселка приняли живейшее участие в его организационном укреплении. Была проведена мобилизация трудящихся пяти возрастов, началось их обучение военному делу. Из рабочих дружин сформировалось еще четыре роты полка. Завершение реорганизации полка в регулярную часть относится к периоду боев под станцией Егоршино. Здесь в его состав вошли сильные отряды под командованием В. Д. Жукова и С. А. Павлова, а также крестьянские дружины окрестных деревень и сел.

Командный состав 1-го Крестьянского коммунистического полка был подобран из авторитетных организаторов и храбрых бойцов. Полком последовательно командовали П. Н. Подпорин, Ф. Е. Акулов, И. А. Ослоповский, А. И. Кобяков. Командирами батальонов и рот были назначены В. Д. Жуков, Ф. В. Григорьев, А. А. Полуяхтов, В. К. Ватагин и другие. Это были люди, безгранично преданные Советской власти. Подавляющее большинство их связало свою судьбу с большевистской партией. Из 28 человек командного состава 26 были членами Коммунистической партии. И хотя многие имели незначительную военную подготовку и минимальное образование, они успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. В борьбе с интервентами и белогвардейцами полк неизменно проявлял стойкость и героизм.

Одновременно с 1-м Крестьянским коммунистическим полком создавался и 1-й Камышловский полк. Формирование его началось в июле 1918 года из отрядов, сосредоточенных в поселке Ирбитского завода. Первоначально в полку насчитывалось около 1500 бойцов, 37 пулеметов, 4 орудия. Основу нового формирования составляли рабочие Камышловского кожевенного завода, добровольцы из Ирбита, красноармейский батальон, с боями прорвавшийся из Сибири, и крупный крестьянский отряд под командованием

Л. Ф. Некрасова. В полку удачно были подобраны командные и политические кадры. Командиром полка был назначен Н. Ф. Черных, имевший значительный опыт военной работы, его помощником — В. А. Кангелари, известный бойцам своей храбростью, военным комиссаром — Н. А. Удников, рабочий кожевенного завода, опытный коммунист. Многие красноармейцы не имели достаточной подготовки, но полк в первых же столкновениях с противником показал высокий героизм. В течение двух месяцев камышловцы мужественно обороняли Ирбитский завод. Белые неоднократно предпринимали попытки захватить рабочий поселок, но всякий раз советские воины отбивали атаки врага. Здесь был разгромлен и почти полностью уничтожен 1-й степной полк белых под командованием полковника Киселева. Лишь во второй половине сентября в связи с общим положением на фронте 1-й Камышловский полк по приказу командования снялся со своих позиций и отошел к Нижнему Тагилу.

Крупную роль в борьбе с контрреволюцией на Урале сыграли полки, укомплектованные в основном петроградскими рабочими: Путиловский кавалерийский, 17-й Петроградский, 5-й Волинский, 4-й Василеостровский, 1-й Лесновско-Выборгский.

Создание регулярных частей обусловило усиление централизации в руководстве боевыми действиями. 18 июля 1918 года приказом № 50-а Северо-Урало-Сибирский фронт переименовался в Третью армию Восточного фронта¹. До 25 августа армия состояла из трех дивизий — Восточной, Средней и Западной, штабы и управления которых дислоцировались в Нижнем Тагиле, Кунгуре и Егоршино. Помимо оперативных органов, штаб армии и штабы дивизий имели в своем составе политический отдел, отдел снабжения и военно-революционный трибунал. В связи с массовыми мобилизациями трудящихся Средняя, Восточная и Западная дивизии в конце августа развернуты в 1, 2, 3, 4, 5-ю Уральские дивизии.

Руководство боевыми действиями Третьей армии осуществлял революционный военный совет. Командующим армией был назначен Р. И. Берзин, член партии с 1905 года, делегат исторического II Всероссийского съезда Советов, видный советский военный деятель. Ему принадле-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 19, л. 9.

жит большая заслуга в организации регулярных частей Красной Армии на Урале. Как военачальник нового типа Р. И. Берзин учитывал не только боевые, но и морально-политические возможности войск. Он умело руководил боевыми операциями, проявлял повседневную заботу об обучении и воспитании красноармейцев¹.

Помимо Третьей армии, летом 1918 года в составе Восточного фронта возникли и другие соединения. Из отрядов, сражавшихся в районе Пенза — Сызрань — Симбирск, была создана Первая армия. Войска, действовавшие в районе Уфа — Самара — Челябинск, образовали Вторую армию, сосредоточенные под Саратовом — Четвертую, расположенные под Казанью — Пятую. Таким образом, непосредственно на территории Урала, кроме Третьей, была сформирована и Вторая армия Восточного фронта. Основу нового объединения составляли отряды красноармейцев и рабочих, сражавшихся в районе Уфы.

В течение месяца на подступах к Уфе шли упорные бои. Советские войска героически защищали этот крупный политический и административный центр Южного Урала. Но силы были не равны. 5 июля советские отряды вынуждены были оставить город. В значительной мере это было вызвано предательством командующего отрядами, бывшего полковника царской армии Махина. Он перебежал к белым и передал врагу важные оперативные документы.

Отступая на север, советские отряды сосредоточились в Николо-Березовке, крупном населенном пункте на левом берегу реки Камы. Здесь и было создано ядро Второй армии. Командование армией было поручено большевику В. Блохину. Организационное оформление армии вследствие непрерывных боев шло медленно. 13 июля 1918 года отряды, действовавшие первое время под Казанью, а затем на территории Елабужского и Мензелинского уездов, были подчинены командованию Правой группы войск Второй армии. Наряду с этим создается штаб илевой группы войск. 29 июля в состав Второй армии были включены формирования Оренбургского района. Но общая числен-

¹ О взглядах и деятельности Р. И. Берзина по созданию регулярной Красной Армии см. в его воспоминаниях в кн.: Этапы большого пути. Воениздат, М., 1963, стр. 101—136, а также строительство Красной Армии на Урале в кн.: В боях и походах, Свердловское кн. изд-во, 1959, стр. 158—169.

ность войск Второй армии на 1 августа 1918 года не превышала трех тысяч человек.

Добиться централизованного управления разрозненными добровольческими отрядами на обширной территории было чрезвычайно трудно. В период тяжелых оборонительных боев в июне — июле 1918 года единого руководства на фронте по существу не было. Положение усугублялось тем, что не все члены партии понимали необходимость централизованного управления войсками. В известной мере эти взгляды разделяли руководители боевых организаций народного вооружения. Не случайно поэтому Вторая армия, основу которой составляли боевые организации, до осени 1918 года не представляла собой единого целого. Характеризуя состояние Второй армии, представитель Всероссийского бюро военных комиссаров В. Л. Павлова 4 августа 1918 года писала в Москву: «Армия состоит из семи отдельных воинских частей. Существует выборный «Совет боевых дружин», состоящий из 5 лиц»¹. Многие отряды сражались с врагом, не имея связи со штабом армии.

На территории Бирского уезда Уфимской губернии и Осинского уезда Пермской губернии военные действия против кулацких банд и белогвардейцев вели отряды крестьянской бедноты под командованием бывшего матроса Балтийского флота, большевика П. И. Деткина. Он был направлен для работы на Урал Петроградским бюро Центрального Комитета партии в конце апреля 1918 года. Уроженец Бирского уезда, П. И. Деткин хорошо знал местные условия. Когда началась гражданская война, он принял командование добровольческими отрядами, действовавшими на территории уезда. В ходе боев численность отрядов выросла до восьмисот человек, совершенствовалась организационная структура, приобретался опыт. В начале августа в состав добровольцев влился отряд Бирского ревкома, который привез с собой 15 пулеметов, 2000 винтовок, 60 тысяч патронов². Увеличение численности отрядов, улучшение их вооружения позволили перейти к формированию регулярных частей. На базе добровольческих отрядов создается 1-я Бирская бригада в составе двух полков. Командный и политический состав был укомплектован за

¹ История гражданской войны в СССР, т. III, М., Госполитиздат, 1957, стр. 228.

² В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, Пермское кн. изд-во, 1961, стр. 46.

счет эвакуированных руководящих работников Бирского ревкома, активистов партийных и советских учреждений, а также красноармейцев, получивших боевой опыт. Командиром 1-го Бирского советского полка стал Ф. К. Воробьев, в прошлом сельский учитель, получивший в царской армии офицерское звание. Бывшему офицеру Титову поручили командовать 2-м Бирским полком. Первое время полки вели боевые действия самостоятельно. 15 августа 1918 года им удалось установить связь с командованием Второй армии. 1-я Бирская пехотная бригада вошла в ее состав, П. И. Деткин был утвержден командиром бригады.

Широкую известность на Урале получили героические дела Сводного отряда под командованием опытного большевика, члена партии с 1908 года Александра Михайловича Чеверева. Красноармейцы и рабочие любовно называли его «орлом Урала». Боевая деятельность А. М. Чеверева началась в январе 1918 года, когда он во главе красногвардейского отряда выступил на борьбу с дутовцами. С началом контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса А. М. Чеверев по поручению Уфимского губернского комитета партии создает новый красноармейский отряд, активно участвует в подавлении кулацких восстаний. В начале июля 1918 года в деревне Николо-Березовка отряд А. М. Чеверева присоединяется к штабу Второй армии и получает задачу оборонять Бельско-Камский бассейн. Закрепившись в деревне Дюртиули, бойцы более месяца удерживали занимаемые позиции. К этому времени в отряде насчитывалось до 2 тысяч вооруженных бойцов. 9 августа после четырнадцати белогвардейских атак, потеряв значительную часть своих товарищей, отряд А. М. Чеверева вынужден был отступить на север.

Обстановка в районе боевых действий Второй армии все более осложнялась. Острота классовой борьбы достигла предела. Эсерам и меньшевикам удалось поднять среднее крестьянство на контрреволюционные выступления против Советской власти. Части Второй армии с боями отходили на север, к железной дороге Казань — Екатеринбург. Отряд А. М. Чеверева по-прежнему прикрывал штаб армии, который после эвакуации из Николо-Березовки располагался сначала в Сарапуле, а затем на станции Вяжские Поляны. По приказу командования отряд длительное время удерживал крупный железнодорожный узел Агрыз. Бойцы не дрогнули и тогда, когда связь со штабом

Второй армии была прервана и отряд попал в окружение. В этой сложной обстановке А. М. Чеверев умело руководил боевыми действиями, личным примером стойкости и отваги вдохновлял красноармейцев на героическую борьбу с врагом. Ближайшими помощниками А. М. Чеверева были: Ф. Мельников, С. Серов, И. Буринов, Ф. Сулима-Грандовский, З. Шарипов, Ю. Юсупов. В критические дни обороны Агрыза на помощь отряду пришли рабочие депо. Дружным натиском красноармейцы и железнодорожники разорвали кольцо белогвардейского окружения. В районе Сюгинского завода отряд А. М. Чеверева соединился с основными силами Второй армии.

Чрезвычайно сложная обстановка в районе боевых действий армии, непрерывные бои на фронте протяженностью свыше 100 километров затрудняли сведение отрядов в регулярные части. Однако в августе-сентябре 1918 года организационная перестройка войск развернулась и в этом объединении. Части и отряды были реорганизованы в 1-ю и 2-ю Сводные дивизии. В составе 2-й Сводной дивизии было создано два стрелковых полка, кавалерийский полк и артиллерийская бригада. С прибытием двухтысячного отряда под командованием А. М. Чеверева в соединении был развернут 4-й Сводный полк, а Чеверев назначен его командиром. В полк вошли роты чеверевского отряда, 1-я рота Петроградской продовольственной образцовой дружины, 1-я и 2-я роты Латышского батальона, 8-я рота 4-го продовольственного полка, 9-я и 10-я роты Московского продовольственного полка¹.

Заслуженным авторитетом среди красноармейцев пользовался организатор дивизии Владимир Мартьянович Азин, ставший одним из прославленных командиров периода гражданской войны. Человек большого мужества и отваги, требовательный к подчиненным, В. М. Азин умело руководил боевыми действиями частей и добивался победы в самой сложной обстановке. Активный участник гражданской войны на Урале Н. В. Чаплыгин, характеризуя начальный период создания 2-й Сводной дивизии, вспоминает: «Дивизия формировалась из разрозненных красногвардейских и партизанских отрядов. Не все бойцы могли владеть оружием. Кое-кто допускал отступления от дисциплины».

¹ Гражданская война 1918—1921 гг. Под редакцией А. С. Бунова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М., изд-во «Военный вестник», стр. 145.

лины и порядков регулярной армии. Начдив Азин, обладавший сильной волей и значительными командирскими качествами, быстро навел в частях дивизии твердый, революционный порядок. Он влиял на бойцов беспредельной личной храбростью. При всей своей суровости к врагам и их пособникам в тылу, Азин был добросердечным человеком по отношению к советским людям, умел находить путь к сердцам красноармейцев. Простые деревенские парни, пройдя боевую выучку начдива Азина, становились стойкими и мужественными воинами»¹. В конце ноября 1918 года 2-я Сводная дивизия получила наименование 28-й стрелковой дивизии.

Наряду со строевыми частями формировались отделы и учреждения штаба армии. Для подготовки младших командиров была создана специальная школа, при которой имелись отделения артиллеристов, разведчиков, пулеметчиков.

Командующим Второй армии в сентябре 1918 года был назначен Василий Иванович Шорин, бывший подковник царской армии, добровольно перешедший на сторону Советской власти. Кадровый военный, всю жизнь посвятивший армии, В. И. Шорин отдавал свое умение и боевой опыт борьбе с врагами революции. Командующий был прост в обращении, носил обыкновенную солдатскую шинель. Небольшого роста, крепко сложенный, он, на первый взгляд, ничем не выделялся из массы красноармейцев. Но его соратники, находившиеся рядом с ним в боевой обстановке, отмечают, что командарм В. И. Шорин обладал крупным военным талантом, умел подчинить людей своей воле, поддерживал в частях армии дисциплину, организованность и порядок. С его прибытием реорганизация добровольческих отрядов Второй армии в части регулярного типа была в скором времени завершена.

Таким образом, строительство массовой регулярной Красной Армии на Урале происходило по указаниям партии и правительства в те же сроки, что и в других районах страны. Однако обстановка для этого сложилась крайне неблагоприятная из-за непрерывных тяжелых оборонительных боев и колебаний среднего крестьянства. Части регулярного типа формировались командованием фронтового и армейского звена за счет реорганизации и укрепле-

¹ В боях и походах, стр. 344—345.

ния добровольческих отрядов. В строительстве массовой армии все более активное участие принимали местные военные комиссариаты, которые в трудных условиях проводили мобилизационную работу, организовывали всеобщее военное обучение трудящихся. Первые достижения в создании регулярных частей Красной Армии на Урале были обеспечены активной организаторской и политической работой коммунистов на фронте и в ближайшем тылу советских войск.

Чтобы создать мощную вооруженную опору диктатуры пролетариата и организовать отпор контрреволюции, нужна была большая повседневная и целеустремленная партийно-политическая работа и среди войск, и среди населения прифронтовой полосы. В статьях и выступлениях В. И. Ленина, в постановлениях и декретах ЦК партии и Советского правительства находили уральские большевики основные направления партийно-политической деятельности. Так, в обращении Совета Народных Комиссаров от 31 мая 1918 года в связи с мятежом чехословацкого корпуса подчеркивалась вся глубина опасности, нависшей над страной. Трудящихся призывали бдительно следить за происками классового врага, развернуть проведение революционных мобилизаций на фронт для быстрейшего разгрома интервентов и белогвардейцев.

Трудящимся Урала, бойцам и командирам глубоко разъясняли смысл внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства, контрреволюционную сущность мятежа белочехов и примкнувшего к ним кулачества. Личный состав войск и население прифронтовой полосы мобилизовались на упорную борьбу с интервентами и белогвардейцами, на стойкую защиту родной земли, Советской власти.

С первых же дней борьбы с чехословацкими мятежниками развернулась партийно-политическая работа на фронте. Возглавлял ее Уральский областной комитет РКП(б). Непосредственно на фронте организацией политической работы занимались агитационно-организационный отдел Уральского окружного комиссариата по военным делам и политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта, созданный 19 июня 1918 года. Это был один из первых политических отделов Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Агитационно-организационный отдел окрвоенкомата вел

работу среди личного состава резервных частей, караульных подразделений и учреждений Уральского военного округа, а с началом боевых действий — и среди красноармейцев, сражавшихся на фронте. На первых порах работники отдела занимались главным образом созданием подобных отделов во всех военкоматах, разработкой инструкций, рассылкой агитаторов и литературы, вели мобилизационную работу в прифронтовой полосе. По мере укрепления политического отдела Северо-Урало-Сибирского фронта и усиления его влияния на организацию партийно-политической работы в войсках сфера деятельности агитационно-организаторского отдела окружного военного комиссариата на фронте постепенно сужалась. Разделение функций между этими органами способствовало улучшению политического воспитания бойцов на фронте и в тылу.

Политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта в июне-июле 1918 года приобретал опыт работы в ходе боевых действий. Вместе с тем он вел партийно-политическую работу в прифронтовой полосе. «Ему, — указывалось в одном из документов, — были подчинены как политические представители на крупных железнодорожных узлах, так и военкомы отдельных частей и отрядов, дававшие ему отчеты о своей работе и телеграфные сводки и получавшие, в свою очередь, газеты и воззвания для распространения их в войсках и среди населения. На основании этих отчетов составлялись ежедневные сводки для отсылки в политический отдел при Главнокомандующем, а также составлялись сводки для бюро печати»¹.

Начал свою деятельность политический отдел, имея очень небольшой штат, включавший заведующего, секретаря и нескольких сотрудников. Возглавлял его один из членов Высшей военной инспекции — Фейерабэнд. Работники политотдела систематически выезжали в войска для ведения агитационной работы. Издавалась газета «Борьба с контрреволюцией», печатались бюллетени, листовки, брошюры. Через месяц работы штат отдела вырос, он более успешно руководил деятельностью комиссаров частей, имел постоянных агитаторов, бюро печати, поддерживал тесные связи с местными организациями и комитетом РКП(б) иностранных рабочих и крестьян. 20 июля 1918 года, в

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 199.

связи с общей реорганизацией, политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта был преобразован в политотдел Третьей армии.

Видная роль в строительстве регулярных частей Красной Армии принадлежала военным комиссарам. На этот пост выдвигали лучших коммунистов из уральских работников и из мобилизованных на фронт москвичей и петроградцев. Они сразу же включились в политическую работу среди советских воинов, становились ее подлинными организаторами.

В июле 1918 года по инициативе большевиков Кунгура была сформирована рота численностью 210 человек, которая вскоре выступила на фронт. Комиссаром роты стал стойкий большевик, член партии с 1912 года А. С. Попков. В короткий срок сумел он сплотить красноармейцев, мобилизовать их на самоотверженную борьбу с врагом. В первых же боях с белогвардейцами бойцы показали высокие морально-политические качества¹.

Характеризуя начальный период гражданской войны, видный политработник Красной Армии, активный участник военного строительства на Урале Н. Г. Толмачев на съезде коммунистов Третьей армии говорил: «Все силы, которыми располагал Урал, были отданы военной работе, и ответственные работники большей частью направлялись в эту область. Они назывались военными комиссарами, политическими представителями на отдельных участках фронта. Эти комиссары не только были комиссарами при военруках, они часто были командирами и организаторами частей»².

Интересен опыт введения на Урале института политических представителей на крупных железнодорожных узлах и станциях. В годы гражданской войны, когда боевые действия велись в основном вдоль линий железных дорог и шоссейных трактов, бесперебойная работа железнодорожных узлов приобретала особое значение. 13 июня 1918 года председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский потребовал от руководителей уральских частей Красной Армии улучшить комендантскую службу на крупных станциях железнодорожных линий Екатеринбург — Бердяш, Екатеринбург — Челябинск, Екатеринбург — Тю-

¹ ГАПО, ф. 732 р, оп. 1, д. 4, л. 15.

² Первый съезд коммунистов III Армии, 1919, стр. 20.

мень, обеспечить бесперебойную работу транспорта. С этой целью на многие станции (Егоршино, Уфалей, Богданович, Кузино, Калино и др.) были назначены политические представители. Они пользовались всеми правами военных комиссаров. В их обязанность входило обеспечение бесперебойной работы транспорта и организация политического воспитания красноармейцев в пути следования. Значительную работу проводили они среди рабочих и служащих узлов и станций, а также среди местного населения. Позднее в докладе за год работы политический отдел Третьей армии высоко оценивал «энергичную деятельность политических представителей в полосе дороги и по охране железнодорожных путей»¹.

Политические представители регулярно информировали политотдел о своих действиях и о положении дел на местах, контролировали деятельность специалистов транспорта, добивались четкой работы железнодорожных узлов и станций. Злостных саботажников привлекали к строгой ответственности. В сводке от 6 июля 1918 года, например, указывалось, что политический представитель на станции Лысьва вынужден был арестовать начальника станции. Но чаще политические представители действовали методом убеждения. Они повседневно разъясняли красноармейцам, рабочим и служащим административного аппарата политику Коммунистической партии и Советского правительства, настойчиво боролись за безупречную четкость в их работе. Это давало положительные результаты. В донесениях политических представителей в июле 1918 года неоднократно отмечалось лояльное отношение к Советской власти со стороны железнодорожной администрации Екатеринбург, Тавды, Алапаевска, Богдановича, Камышлова и других станций.

Введение по инициативе политотдела Северо-Урало-Сибирского фронта политических представителей на узловых станциях было необходимой и своевременной мерой, вызванной трудностями начального этапа гражданской войны на Урале. По мере того как создавалась система органов военных сообщений и активизировалась деятельность партийно-политического аппарата в ближайшем тылу советских войск, необходимость в институте политических представителей отпала. Для обслуживания красноармей-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 200.

ских эшелонов на крупных узловых станциях стали создаваться агитпункты. Опыт использования политических представителей в дальнейшем применялся для решения других важных задач.

Немалую роль в организации и проведении политической работы сыграли агитаторы Уральского окружного военного комиссариата и политотдела Северо-Урало-Сибирского фронта. Они проводили митинги и собрания, выступали с докладами и беседами, распространяли материалы периодической печати. Эта работа встречала горячий отклик у красноармейцев. В политсводке от 15 июля 1918 года политический отдел фронта писал: «Настроение населения в Красной Армии и рабочих заводов революционное, ведется усиленная агитация нашими работниками. Распространяется достаточное количество литературы, открыта библиотека-читальня»¹.

Одной из важных задач политорганов была агитация среди войск противника. Уже в первые месяцы боевых действий на Урале армейские коммунисты повели разъяснительную работу среди солдат чехословацкого корпуса. Большую помощь в этом оказывали политотделу чехи-коммунисты. В короткий срок при их активном участии среди солдат противника было распространено около двух миллионов воззваний. Листовки и воззвания, предназначенные для белочехов и белогвардейцев, разбрасывали также с аэропланов.

Уральский областной комитет РКП(б) летом 1918 года на фронте максимум усилий направлял на создание партийных ячеек во всех красноармейских частях. В конце июня — начале июля партийные организации возникли в Тукумском латышском полку, в Нарвском и Красногусарском отрядах, в резервных частях Северо-Урало-Сибирского фронта². Партийное строительство развивалось и в других частях. В докладе о деятельности агитационно-организационного отдела Уральского окружного военного комиссариата за период с 1 мая по 1 декабря 1918 года указывается, что с началом боевых действий против интервентов и белогвардейцев «было приступлено к созданию партийных коллективов и в красноармейских частях»³.

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 23.

² ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 215, л. 112.

³ Партийный архив Пермского ОК КПСС (ПАПО), ф. 90, оп. 1, д. 80, л. 5.

К этому же времени относится выработка отделом первых инструкций и положений о партийной работе на фронте.

Организация коммунистических ячеек положительно сказалась на боеспособности красноармейских частей. В условиях, когда отрядная система и пережитки партизанщины в армии были еще сильны, организаторская деятельность коммунистов, их личный пример в бою имели исключительно важное значение. Вот как рассказывалось о первых шагах партийного строительства на фронте в письме красноармейца-коммуниста С. Суханова, опубликованном в газете «Уральский рабочий»: «По прибытии нас на позиции я всеми силами стремился создать таковые ячейки в батальоне, дабы восстановить крепкую товарищескую дисциплину и придать более организованный вид нашему батальону. В нашей штабной роте до отправления из Перми по моей инициативе был организован ротный коллектив партии коммунистов (большевиков) из четырех членов партии». В корреспонденции далее указывалось, что партийные ячейки были созданы и в других подразделениях батальона. Из 60 членов партии и сочувствующих были сформированы две команды — пулеметчиков и разведчиков. «Я думаю, — делал вывод С. Суханов, — если бы таких команд иметь побольше, то наша победа Советской республики и социализма была бы обеспечена»¹.

Таким образом, уже на первом этапе борьбы с белочехами и белогвардейцами в воинских частях на Урале начался процесс формирования партийно-политического аппарата: создается политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта, укрепляется состав военных комиссаров, в красноармейских полках и отрядах возникают коммунистические ячейки. Были сделаны первые шаги в организации и проведении политической работы среди красноармейцев, прифронтового населения и солдат противника. Главную роль в политическом воспитании личного состава в этот период играли военные комиссары и агитаторы.

Переход от добровольческих отрядов к регулярным формированиям, централизация управления войсками, первые шаги политической работы в боевой обстановке — все это способствовало укреплению только что созданного Восточного фронта. Повышалась боеспособность частей Красной Армии, усиливалось их сопротивление врагу.

¹ Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1961, стр. 118.

РЕШАЕТСЯ СУДЬБА РЕВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Коммунисты впереди

Положение Советского государства летом 1918 года оставалось тяжелым. Страна находилась в огненном кольце фронтов гражданской войны. Три четверти ее территории было захвачено врагом. Власть интервентов и белогвардейцев распространялась на Украину, значительную часть Поволжья, Урала и Сибири, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток.

Опасная обстановка складывалась в восточных районах. Вражеские войска, действовавшие на фронте Екатеринбург—Уфа, стремились соединиться с белогвардейцами и интервентами на Северном фронте, а белое оренбургско-уральское казачество — с донскими и кубанскими контрреволюционерами. 10 июля 1918 года Советской власти изменил командующий войсками Восточного фронта левый эсер Муравьев. В результате экстренных мер, принятых Советским правительством, муравьевский мятеж был быстро ликвидирован, однако управление частями фронта в значительной мере нарушилось. А здесь против Красной Армии вели активные наступательные действия основные силы контрреволюции: мя-

тежный чехословацкий корпус и созданные под его прикрытием крупные белогвардейские формирования. Отсюда Советской республике угрожала наибольшая опасность. Летом и осенью Восточный фронт был главным фронтом страны. «Сейчас вся судьба революции, — писал В. И. Ленин 1 августа 1918 года, — стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»¹.

Советская республика, отрезанная от основных сырьевых, продовольственных и топливных районов, переживала промышленную разруху и голод. Лишенные сырья и топлива, большинство предприятий бездействовали. Особенно остро ощущалась нехватка продовольствия. Недовольное продовольственной политикой кулачество все туже затягивало смертельную петлю голода на шее трудящихся города и деревни. По всей стране прокатилась волна контрреволюционных кулацких мятежей. Организаторами их были эсеры, меньшевики, анархисты, кадеты. Самый многочисленный эксплуататорский класс России открыто выступал против власти рабочих и крестьян. В. И. Ленин считал, что тогда партия и народ переживали «самые трудные недели за всю революцию». Оценивая сложившуюся обстановку, он писал 26 июля 1918 года: «Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее мы твердо верим, что избежим этого «обычного» (как в 1794 и 1849 годах) хода революции и победим буржуазию»².

В этот тяжелый для Советского государства момент левые эсеры совместно с агентами иностранных разведок поднимают контрреволюционные восстания в Москве, Ярославле, Муроме, Рыбинске. Стремясь спровоцировать войну с Германией, левые эсеры убили германского посла Мирбаха. Но решительными действиями Советской власти левоэсеровский мятеж в Москве был ликвидирован в течение нескольких часов.

Летом 1918 года контрреволюционеры организовали ряд террористических актов против руководителей партии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² Там же, стр. 128.

и правительства. 20 июня они совершили злодейское убийство одного из руководителей большевистской организации Петрограда В. В. Володарского. 30 августа был убит М. С. Урицкий, председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии. В тот же день вечером совершается злодейское покушение на жизнь создателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина. Он был тяжело ранен на заводе Михельсона после выступления на рабочем митинге.

Белый террор врагов революции, покушение на жизнь великого Ленина вызвали в народных массах бурю возмущения и гнева. Трудящиеся Советской страны, бойцы армии и флота требовали сурово покарать преступников, объявить красный террор против контрреволюционеров. Политический отдел Третьей армии Восточного фронта писал в своем обращении к красноармейцам: «Заслуги перед лицом всего мира нашего великого вождя слишком велики, слишком неоценимы, чтобы не быть отчетливо ясными для всех и для каждого. Мы с ним душой, мы с ним пойдем до самой смерти. За кровь его мы отомстим. Жестоко отомстим»¹. Бойцы и командиры с большим вниманием следили за состоянием здоровья Владимира Ильича, радовались, когда ему удалось победить болезнь.

В планах контрреволюции на Урале особое место занимал Екатеринбург. Здесь находились руководящие партийные и советские органы края, штабы Северо-Урало-Сибирского фронта и Уральского военного округа. Захват Екатеринбурга интервенты и белогвардейцы рассматривали как решающее условие установления своего господства на Урале. Немаловажное значение имел и тот факт, что в Екатеринбурге в ожидании суда находился под арестом бывший царь Николай Романов. Его имя было использовано для объединения контрреволюции. В городе возникла подпольная организация, ядро которой составили офицеры—преподаватели Академии Генерального штаба. Заговорщики установили связь с царем и усиленно готовились к вооруженному мятежу. Главной их целью было свержение Советской власти и ликвидация завоеваний рабочего класса Урала. Кроме того, заговорщики стремились освободить бывшего самодержца. 10 июня 1918 года они предприняли попытку открытого выступления. Заговорщики потребо-

¹ «Уральский рабочий», 3 сентября 1918 г.

вали от Екатеринбургского Совета заключения мира с чехословаками, разоружения Красной Армии, ликвидации института политических комиссаров. Обстановка осложнялась тем, что в городе почти не осталось советских войск: части гарнизона сражались на фронте. В распоряжении Совета имелся лишь небольшой отряд рабочих Верх-Исетского завода под командованием П. Э. Ермакова. Благодаря самоотверженным действиям рабочих попытка мятежа была ликвидирована.

Однако обстановка в Екатеринбурге оставалась напряженной. Заговорщики усиленно готовились к новому выступлению против Советской власти. Вывезти бывшего царя для суда над ним не представлялось возможным, так как город окружали белочехи и белогвардейцы. Обсудив создавшееся положение, президиум Уральского областного Совета постановил расстрелять Николая Романова за преступления перед народом, совершенные им во время царствования. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года приговор был приведен в исполнение. Президиум ВЦИК и Совет Народных Комиссаров признали действия Уральского областного Совета правильными.

Контрреволюционные выступления имели место во многих районах Урала. Кулацко-эсеровские мятежи вспыхнули в Оханском, Осинском, Кунгурском, Красноуфимском, Чердынском и других уездах Пермской губернии, в ряде районов Уфимской губернии, в Уржумском уезде Вятской губернии. Под влиянием эсеров и меньшевиков взбунтовалась не только мелкая буржуазия города и деревни, но и значительная часть среднего крестьянства. К мятежникам примкнули также отсталые слои рабочих.

Взбунтовавшиеся кулаки, возглавляемые белогвардейскими офицерами, а в ряде мест и белочешскими инструкторами, жестоко расправились с коммунистами, активными работниками государственных учреждений и их семьями. Советских людей подвергали поркам, истязали, расстреливали, живьем закапывали в землю, сжигали на кострах. В селе Сепыч Кунгурского уезда в первые дни мятежа кулаки замучили и расстреляли 46 советских работников, в Кизганбашевской волости Уфимской губернии от рук мятежников погибло 300 человек¹.

¹ Социалистическое строительство на Урале. Сборник статей. Свердловск, 1957, стр. 8.

Большевистские организации Урала в трудных условиях гражданской войны мобилизовали трудящихся на борьбу с кулацкими мятежами. В этой борьбе использовались части Красной Армии, вооруженные отряды коммунистов, передовых рабочих и крестьянской бедноты. Иногда белогвардейско-эсеровские мятежи ликвидировались в сравнительно короткий срок. Но чаще они приобретали затяжной характер, мятежники длительное время оказывали упорное сопротивление советским войскам.

Колебания среднего крестьянства, активизация внутренней контрреволюции, недостатки в организации Красной Армии, еще сохранявшей элементы партизанщины, — все это обусловило серьезные неудачи советских войск на Восточном фронте. Белочехи и белогвардейцы захватили Уфу, Казань, Самару, Симбирск, Златоуст, Троицк, Шадринск, Камышлов и другие города Поволжья и Урала. Во второй половине июля 1918 года развернулись бои на подступах к Екатеринбургу. Не сумев преодолеть сопротивления советских войск на Екатеринбург-Челябинском направлении, белогвардейские части обошли город с запада. В районе станции Кузино они прорвали оборонительный заслон наших войск. На ликвидации прорыва была брошена дружина екатеринбургских коммунистов, сформированная Уральским обкомом РКП(б). Комиссаром дружины стал один из руководителей областного комитета партии Леонид Исаакович Вайнер.

Получив подкрепление, советские отряды перешли в наступление и с ходу освободили станцию Кузино. Но развить этот успех не удалось. В решающий момент с фронта дезертировал отряд пермских анархистов. Белогвардейцы, имевшие значительное превосходство в силах, обошли дружинников с фланга. Советские воины вновь вынуждены были отступить. В этих боях погиб замечательный большевик Л. И. Вайнер.

Захватив станцию Кузино, белые подтянули свежие силы, ввели в бой конницу и бронепоезд. Советские отряды отступили к разъезду Палкино, где безуспешно пытались создать новый рубеж обороны. Не считаясь с потерями, белогвардейцы рвались к Екатеринбургу. 25 июля 1918 года бой кипел в районе железнодорожной станции. Белые начали обстрел жилых кварталов. Чтобы избежать излишних жертв среди гражданского населения и разрушений, советские войска оставили город и отступили к